

ГРУППА КОМПАНИЙ САТИО
ДЕПАРТАМЕНТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НА ТЕМУ:

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ: ВОСПРИЯТИЕ, ОЦЕНКИ,
ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА»

Отчет подготовлен сотрудниками департамента исследований:
Акуленко А., Фаблинова О., Чернянская М.

МИНСК 2013

Данная публикация подготовлена при поддержке Делегации Европейского Союза в Республике Беларусь в рамках проекта «Навстречу отмене смертной казни в Республике Беларусь».

Содержание публикации является предметом ответственности Группы Компаний САТИО, Penal Reform International и не отражает точку зрения Европейского Союза.

СОДЕРЖАНИЕ

Методология исследования	4
Резюме	6
1. Отношение населения к смертной казни	8
1.1. Информированность население о смертной казни	8
1.2. Отношение населения к высшей мере наказания	10
1.3. Отношение населения к пожизненному заключению	17
1.4. Основные стереотипы восприятия населением мер исполнения наказания	21
1.5. Сторонники смертной казни – к кому применять	32
1.6. Роль СМИ в освещении и формировании отношения к высшей мере наказания среди населения	37
2. Отношение населения к уголовному наказанию	40
2.1. Цель уголовного наказания	40
2.2. Причины преступности и как на нее можно повлиять	42
2.3. Фактор правового сознания населения	51
2.4. Фактор значимости проблем государственного значения	59
2.5. Мнение населения о судебных ошибках	66
3. Общество-преступник: отношение к осужденным и освобождающимся	72
3.1. Отношение общества осужденным, освобождающимся	72
3.2. Отношение общества к родственникам осужденных	79
3.3. Фактор ценностных ориентаций населения.	83
3.4. Фактор религиозности: готовность к прощению раскаявшегося преступника	88
3.4. Факторы доверия, агрессии и безопасности	92
ПРИЛОЖЕНИЕ	96

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Период проведения исследования: апрель – июнь 2013 года.

Методы исследования:

- количественное исследование методом личных интервью по месту жительства респондента,
- качественные исследования методом фокус-групповых дискуссий.

Объем выборки количественного исследования: 1 100 интервью. Допустимая ошибка выборки не превышает 2,8%.

Количество фокус-групп – 6.

Характеристика типа выборочной совокупности количественного исследования: многоступенчатая выборка, на первом этапе стратифицированная пропорционально структуре населения в возрасте от 18 до 75 лет, проживающего в регионах проведения исследования; на втором этапе собственно случайная по методу маршрутной выборки.

Характеристика выборки качественного исследования: отбор респондентов проводился случайным образом. Участники фокус-групп представляли позиции как сторонников, так и противников высшей меры наказания. Было проведено три группы с лицами в возрасте от 18 до 39 лет и три группы с населением в возрасте от 40 до 60 лет.

География количественного исследования: г. Минск, областные и районные центры, сельская местность.

География качественного исследования: г. Минск (Центральный регион), г. Могилев (Восточный регион), г. Лида (Западный регион).

Таблица 1: структура достигнутой выборки количественного исследования. Количество респондентов

	Мужчины				Женщины				Итого
	18-29	30-44	45-60	61 и старше	18-29	30-44	45-60	61 и старше	
Минск	29	25	26	19	32	29	32	25	216
Минская	20	22	24	12	16	23	26	19	164
Брест	8	7	7	4	7	8	9	5	55
Брестская	10	15	15	8	10	17	18	15	107
Витебск	7	7	7	5	9	8	9	8	59
Витебская	10	11	12	7	7	11	12	12	82
Гомель	11	10	10	6	12	12	13	10	84
Гомельская	9	11	12	6	7	12	14	10	81
Гродно	7	7	7	4	9	8	8	6	56
Гродненская	6	9	12	6	4	11	11	10	67
Могилев	7	7	6	4	10	10	8	7	59
Могилевская	7	10	10	6	6	10	12	10	69
Итого	131	139	149	86	129	158	173	136	1100

Таблица 2: композиция фокус-групповых дискуссий качественного исследования. Количество участников

Город	Возраст	Количество участников	Пол м/ж	Считают смертную казнь допустимой	Считают смертную казнь недопустимой
Минск	18-39	8	4/4	4	4
Минск	40-60	9	4/5	7	2
Могилев	18-39	8	4/4	5	3
Могилев	40-60	10	5/5	10	0
Лида	18-39	10	5/5	6	4
Лида	40-60	10	4/6	8	2

Цель социологических исследований – получить ясную и комплексную картину общественного мнения Республики Беларусь к наказанию в виде смертной казни и ее альтернативе (пожизненное лишение свободы) в свете возможного вступления Республики Беларусь в Совет Европы.

Задачи:

- выяснить отношение населения РБ к эффективности других форм наказания (лишение свободы на длительный срок, пожизненное лишение свободы, наказания без изоляции от общества);
- узнать отношение населения РБ к возможному введению моратория на назначение и исполнение приговоров в виде смертной казни или ее полной отмены;
- выяснить аргументы, которые использует население РБ в поддержку отмены смертной казни или введения моратория, а также выяснить аргументы, которые использует население РБ в защиту наличия в законодательстве смертной казни;
- узнать, при каких условиях население РБ поддержит отмену смертной казни или введение моратория;
- выяснить, насколько люди чувствуют себя защищенными сейчас, когда в национальном законодательстве присутствует наказание в виде смертной казни, и что бы изменилось в их ощущениях, если бы смертной казни не было;
- узнать понимание людей относительно смысла наказания в виде смертной казни и влияет ли данное наказание на сокращение/рост преступности;
- выяснить мнение населения относительно судебных ошибок;
- узнать ценностные ориентации различных групп населения, отношение к религии и применения религиозных этических норм в обычной жизни.

РЕЗЮМЕ

Представляемые результаты исследования были подготовлены Департаментом социологических и маркетинговых исследований группы компаний САТИО (г. Минск). Исследование выполнено по заказу «Международной тюремной реформы» в рамках исполнения проекта «Навстречу отмене смертной казни», осуществляемого при финансовой поддержке Европейского Союза.

В основе оценок были положены результаты личных интервью 1100 жителей Беларуси в возрасте от 18 до 75 лет, проведенных в апреле-мае 2013 года, а также результаты проведения 6 тематических фокус-групп.

Исследование посвящено изучению отношения населения к задачам уголовного наказания, в различных аспектах, в т.ч. в представлении о справедливости наказания, доверия к системе наказания и отношения к самим преступникам. Особое внимание было уделено изучению информированности, мнения и мотивации населения в отношении к смертной казни и альтернативным наказаниям.

Исследование выявило неоднозначное отношение к смертной казни, как у ее сторонников, так и противников. Так, на прямой вопрос об отмене смертной казни более половины опрошенных жителей Беларуси (63,8%) выступают в поддержку ее применения. Однако, при выяснении отношения жителей к альтернативным мерам (включая мораторий, пожизненное лишение свободы), также выявилась их широкая поддержка. Позиция жителей в отношении применения смертной казни значительно меняется в зависимости от возраста и религиозных убеждений респондентов.

Среди 36,5% убежденных сторонников смертной казни – главным аргументом является адекватное возмездие за совершенное преступление. Дополнительным аргументом в поддержку смертной казни является довод о чувстве безопасности. Данный аргумент получил наиболее широкое распространение среди женщин, лиц старших возрастных групп и нестоличных жителей.

31,0% опрошенных, убежденных противников высшей меры наказания, свою позицию объясняют, - ценностью человеческой жизни. Схожая мотивация и логика рассуждений присуща гражданам, выступающим за введение моратория на смертную казнь (12,4%). Однако в данном случае сторонники введения моратория объясняют свою позицию несовершенством судебной системы и риском совершения судебной ошибки.

В исследовании мотиваций и ожиданий жителей Беларуси в отношении к уголовному наказанию значительный интерес вызывают представленные оценки о доверии и отношении к институту уголовного наказания в целом. Так, например, очень значительная часть жителей, - 73,5% против 9,7% населения опасаются судебных ошибок и придерживаются позиции: "хуже осудить невиновного, чем позволить виновному уйти от наказания": Активные сторонники смертной казни считают судебные ошибки редкими или недопустимыми вовсе, отмечая, что «должны доверять судьям», их компетентности, фактически, отстаивая позицию, что доверять судебной системе необходимо по определению.

Показательно, что мнения сторонников и противников высшей меры наказания обуславливаются их восприятием и отношением к функционированию пенитенциарной системы Республики Беларусь в целом. Так сторонники смертной казни оценивают существующую систему исполнения наказания как адекватную либо слишком мягкую, они менее лояльны к бывшим преступникам и выражают меньшую готовность принимать участие в процессе реинтеграции людей с тюремным прошлым.

Активные противники смертной казни дают более низкие оценки адекватности существующей пенитенциарной системы; полагают, что судебные ошибки не только возможны, но и допускаются достаточно часто. При этом главный смысл совершения судебной ошибки для представителей данной группы заключается именно в риске осудить невиновного. Тем самым противники высшей меры наказания характеризуются более сочувственным отношением к близкому окружению осужденных, а также выражают большую готовность участвовать в процессе реинтеграции лиц с тюремным прошлым.

На фоне достаточно высокой доли поддерживающих смертную казнь уровень некорректной осведомленности о реальном положении дел с точки зрения применения и исполнения смертных приговоров значителен и составляет 32,8%. Показательно, что 9,7% опрошенных считает, что смертная казнь отменена, 7,1% - что смертная казнь не применялась много лет, 5,5% - что в стране введен мораторий и 10,5% затруднились с ответом. Результаты

проведенного исследования также показали, что, большинство респондентов отмечают низкую информационную насыщенность белорусского медиапространства вопросами смертной казни и ее применения. Так, на вопрос о том, насколько широко освещается данная тема в белорусских СМИ, лишь 5,9% дали положительный ответ. При этом констатация недостаточной информированности о деятельности судебной системы сочетается с нежеланием знакомиться с ней. Таким образом, реализуется установка на то, что оценка любого судебного процесса относится сугубо к компетенции специалистов и не нуждается в оценке со стороны обывателя.

1. ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ

1.1. Информированность население о смертной казни

Осведомленность населения о применении высшей меры наказания

В рамках проводимого исследования респондентам был задан вопрос о том, какова ситуация с применением смертной казни в Беларуси. Большая часть респондентов (67,2%) указала на то, что смертная казнь в Республике Беларусь разрешена и применяется; 9,7% опрошенных отметили, что она отменена, 7,1% - что смертная казнь не применялась много лет, 5,5% - что в стране введен мораторий на смертную казнь и 10,5% затруднились с ответом на поставленный вопрос (рис. 1).

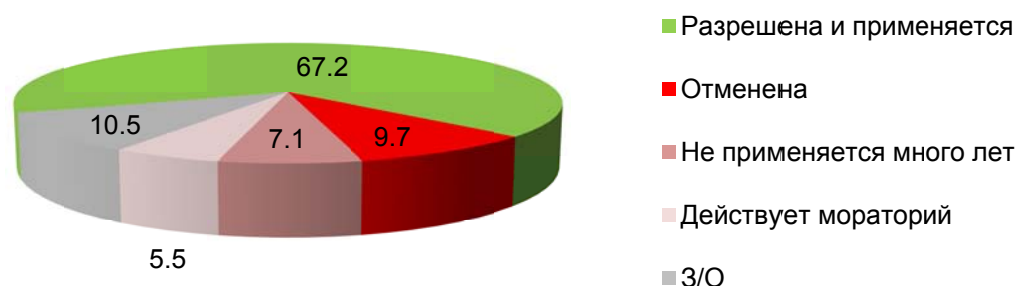

Рисунок 1 – Осведомленность населения о применении смертной казни в Республике Беларусь (в %; n=1100)

Уровень корректной (соответствующей реальному положению дел) осведомленности в вопросе применения высшей меры наказания коррелирует (взаимосвязан) со следующими социально-демографическими характеристиками населения:

- уровень дохода,
- место жительства.

Так доля корректного знания данного вопроса наиболее высока среди наиболее материально благополучных граждан. Данные приведены на рисунке 2.

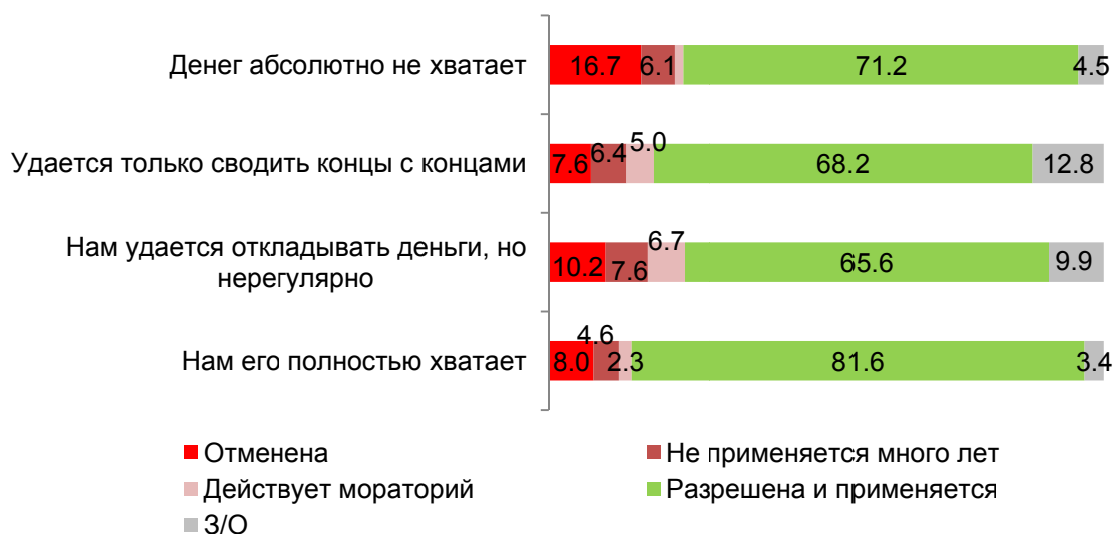

Рисунок 2 – Осведомленность о применении смертной казни в Республике Беларусь * Доход респондента (в %; n=1100)

Показательно, что среди жителей столицы уровень корректного знания оказался ниже, чем в других регионах. Наиболее высок данный показатель среди жителей малых городов, доля корректной осведомленности среди сельчан и населения областных городов оказалась практически равной. Данные приведены на рисунке 3.

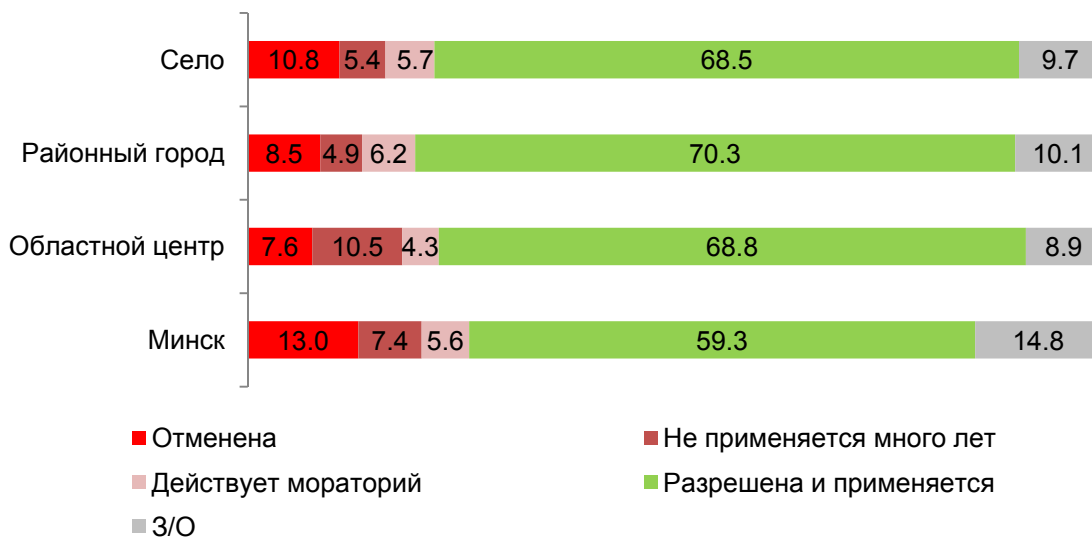

Рисунок 3 – Осведомленность о применении смертной казни в Республике Беларусь * Место жительства респондента (в %; n=1100)

Уровень корректной осведомленности не имеет значимых различий среди перечисленных ниже социально-демографических групп населения:

- **пол** (доля женщин с корректной осведомленностью составляет 63,7%, доля мужчин – 71,3%).
- **Возраст** (осведомленность во всех возрастных группах находится на уровне 60% и выше).
- **Уровень образования** (более 50% опрошенных с различным уровнем образования характеризуются корректной осведомленностью. В группе обладателей среднего общего образования данный показатель составляет 55,9%, в группе с незаконченным высшим – 58,5%, в группе с высшим образованием – 73,9%).
- **Уровень религиозности** (наибольшей осведомленностью обладают лица «атеистичной» ориентации – 77,3%. Верящие, но не соблюдающие предписания обладают верным знанием в 69,9% случаев, верящие и посещающие церковь в 72,3% случаев и верящие и соблюдающие пост в 67,1% случаев). *Под уровнем религиозности здесь понимаются группы населения, сформированные согласно их ответам на вопросы о вере в высшие силы и о соблюдении религиозных предписаний (соблюдение постов, посещение религиозных мест). В результате анализа данных ответов было выделено 4-е аудитории: неверящие и несоблюдающие предписания – группа «атеистичной» ориентации; верящие, но несоблюдающие предписания; верящие и соблюдающие преимущественно посты; верящие и посещающие преимущественно церковь.*
- **Степень агрессивности.** Показатель корректной осведомленности (знания, соответствующие действительности) о специфике применения высшей меры наказания среди населения, различающегося по степени агрессивности, достаточно высок и находится в пределах от 64,3% до 71,4%. При этом доля населения, обладающего некорректной осведомленностью (знания, не соответствующие действительности), среди лиц, проявляющих агрессию часто, составляет 21,4%. В других, менее агрессивных группах, данный показатель находится в интервале от 7,3% (среди никогда не проявлявших агрессию) до 13,1% (среди проявляющих агрессию время от времени). *Под степенью агрессивности здесь подразумеваются группы населения, различающиеся по частоте проявления агрессии по отношению к другим людям: группа редко/никогда не проявляющих агрессию, группа, проявляющая агрессию время от времени, а также группа, проявляющая агрессию часто.*

1.2. Отношение населения к высшей мере наказания

Согласно обзору правозащитной организации Amnesty International за 2012 год Беларусь оставалась единственной страной в Европе и Центральной Азии, где сохранялась смертная казнь [3]. При этом стоит отметить, что на референдуме 1996 года 80,4% проголосовавших высказались за сохранение смертной казни в стране [4]. В марте 2012 года был приведен в исполнение смертный приговор двум лицам, обвиненным в организации террористического акта в минском метрополитене (апрель 2011 года), получившего широкую огласку в СМИ. Во многом в связи с этим в последнее время целый ряд международных организаций (Правозащитная организация «Международная амнистия», ООН), а также государственных объединений (Совет Европы и Европейский Союз) призывает Беларусь отменить смертную казнь как форму наказания, что еще раз свидетельствует об остроте стоящего вопроса в отношении ее применения в Республике Беларусь.

Отношение к высшей мере наказания

Спустя 17 лет после проведенного референдума с вынесенным на нем вопросом о необходимости сохранения смертной казни, в рамках проводимого исследования также был задан вопрос о том, каково мнение респондентов в отношении данной меры наказания. Более половины опрошенных (63,8%) вновь высказались в ее поддержку (36,5% - безоговорочно, 27,3% - при определенных обстоятельствах) (рис. 4). 31,0% респондентов выступают определенно против данной меры наказания.

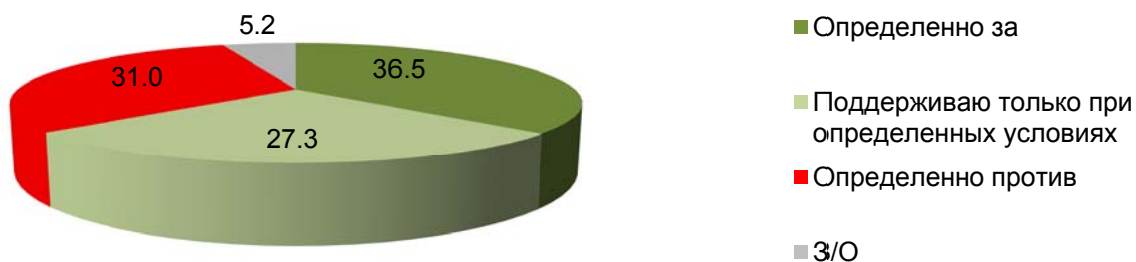

Рисунок 4 – Мнение респондентов в отношении смертной казни (в %; n=1100)

Значимые различия в отношении к высшей мере наказания были выявлены среди групп населения,

- различающихся по возрасту,
- месту жительства,
- уровню религиозности как в части соблюдения религиозных предписаний, так и в части веры. *Под уровнем религиозности здесь подразумеваются группы населения, различающиеся по вере/неверию в высшие силы, Бога; соблюдению/несоблюдению религиозных предписаний, в частности заповедей.*

По мере увеличения возраста опрошенных доля сторонников высшей меры увеличивается. Данные приведены на рисунке 5.

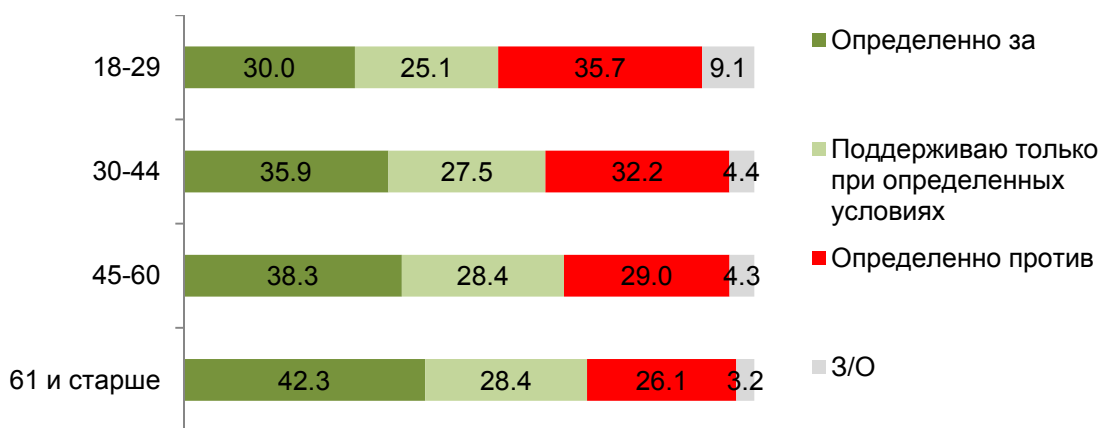

Рисунок 5 – Мнение респондентов в отношении смертной казни * Возраст респондента (в %; n=1100)

Большей толерантностью в своем отношении к смертной казни характеризуются жители Минска. Наиболее категоричны в данном вопросе жители малых городов. Данные приведены на рисунке 6.

Рисунок 6 – Мнение респондентов в отношении смертной казни * Место жительства респондента (в %; n=1100)

Запрет на убийство – одна из 10 заповедей Божьих («Не убий»). Вполне логично, что среди респондентов, соблюдающих религиозные заповеди, ниже процент высказывающихся определенно за смертную казнь – 33,9% (рис. 7). Однако заслуживающим внимания можно считать тот факт, что в целом за смертную казнь («определенно за» и «при определенных условиях») высказываются 65,6% соблюдающих заповеди и 60,7% - несоблюдающих заповеди. Данная ситуация возникает в связи с тем, что соблюдающие заповеди чаще озвучивают мысль о возможности применения смертной казни при определенных условиях (31,7%). Для объяснения полученных результатов кажется уместным обратиться к рассмотрению ответов респондентов на вопрос о целях официальных наказаний (в том числе – уголовного). Среди соблюдающих заповеди чаще, чем среди несоблюдающих звучит идея о том, что основная цель наказаний – возмездие преступнику (43,4% и 30,6%, соответственно), восстановление справедливости (39,1% и 30,2%). Поэтому логику рассуждения сторонников высшей меры наказания с высоким уровнем религиозности можно представить следующим образом: человек, совершивший преступление, должен понести наказание, вплоть до смертной казни.

Рисунок 7 – Отношение респондентов к смертной казни * Соблюдение заповедей (в %; n=1100)

Аналогичная тенденция прослеживается в группах верящих и неверящих в бессмертие души. Так, среди верящих доля сторонников высшей меры составляет 62,9%. Среди неверящих данный показатель несколько выше и составляет 67,6%.

Мнение населения об отношении к высшей мере наказания не имеет статистически значимых различий в следующих социально-демографических группах граждан:

- 62,4% женщин и 65,6% мужчин выступает в поддержку высшей меры,
- доля сторонников высшей меры наказания находится в пределах 60% в каждой группе опрошенных с различным уровнем образования,
- в группах с различным уровнем благосостояния доля сторонников применения смертной казни находится на уровне 55% и выше.

Перспективы существования высшей меры наказания

На вопрос о том, как следует поступить в отношении применения смертной казни, более трети респондентов высказались за сохранение ее применения в нынешнем состоянии (36,2%) (рис. 8).

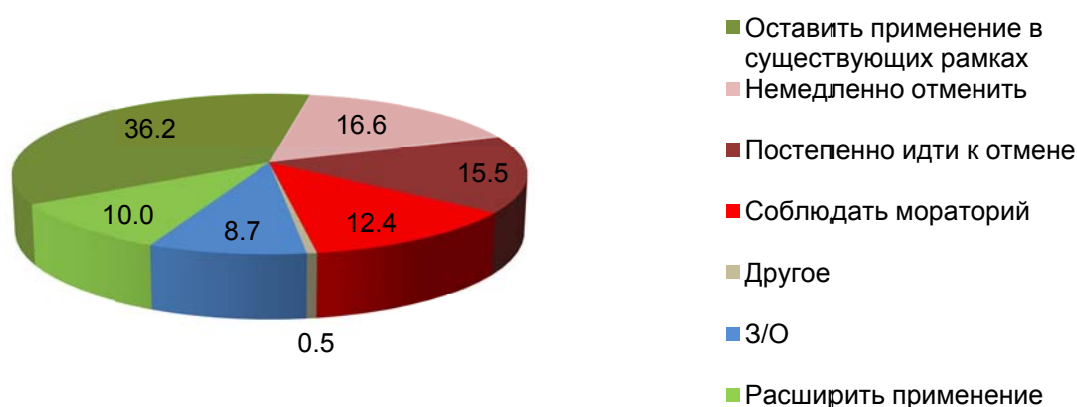

Рисунок 8 – Меры в отношении смертной казни (в %; n=1100)

Мнение населения о перспективах существования и применения высшей меры наказания коррелирует с некоторыми социально-демографическими характеристиками, а именно:

- местом жительства,
- уровнем религиозности в аспекте веры в Бога, высшие силы.

Жители столицы проявляют наибольшую толерантность в данном вопросе и чаще представителей других региональных единиц указывают на важность незамедлительной отмены высшей меры наказания. Жители малых городов более категоричны и чаще остальных высказываются за сохранение данной меры наказания в существующих рамках или же ее расширения. Данные приведены на рисунке 9.

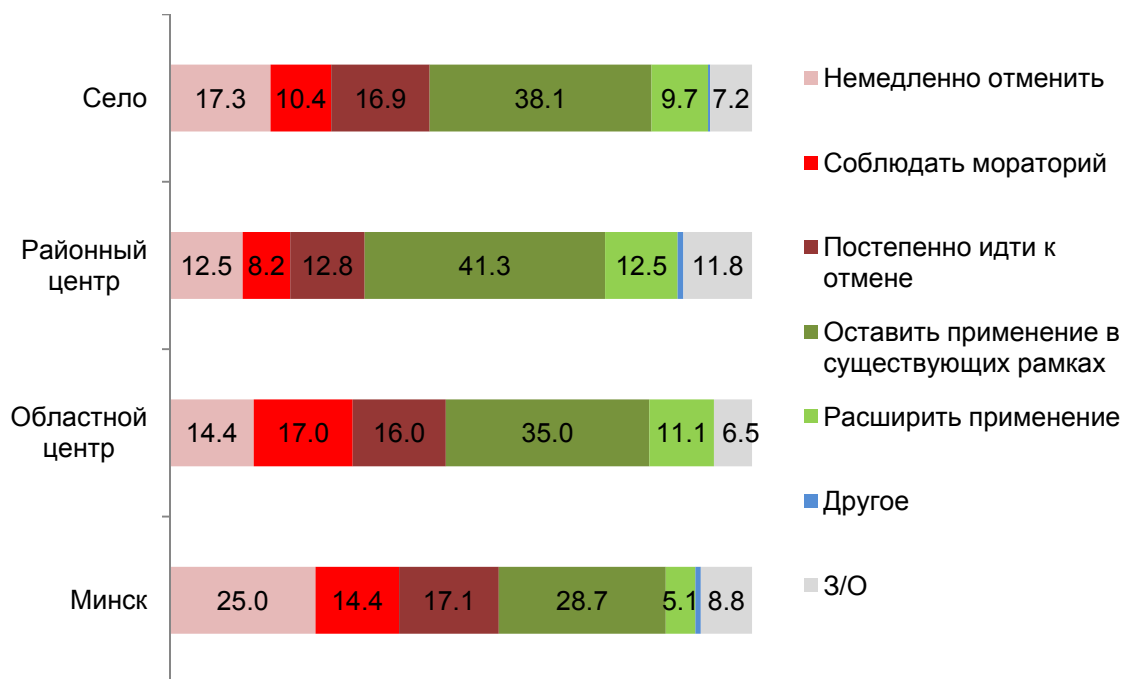

Рисунок 9 – Меры в отношении смертной казни * Место жительства респондента (в %; n=1100)

Неверящие в Бога, высшие силы чаще выступают за радикальные изменения в данном вопросе, а именно: население выступает за немедленную отмену высшей меры наказания. В свою очередь верящие более последовательны и на фоне высокой доли выступающих за сохранение данной меры наказания в существующих рамках чаще поддерживают постепенную отмену смертного приговора или введение моратория. Данные приведены на рисунке 10.

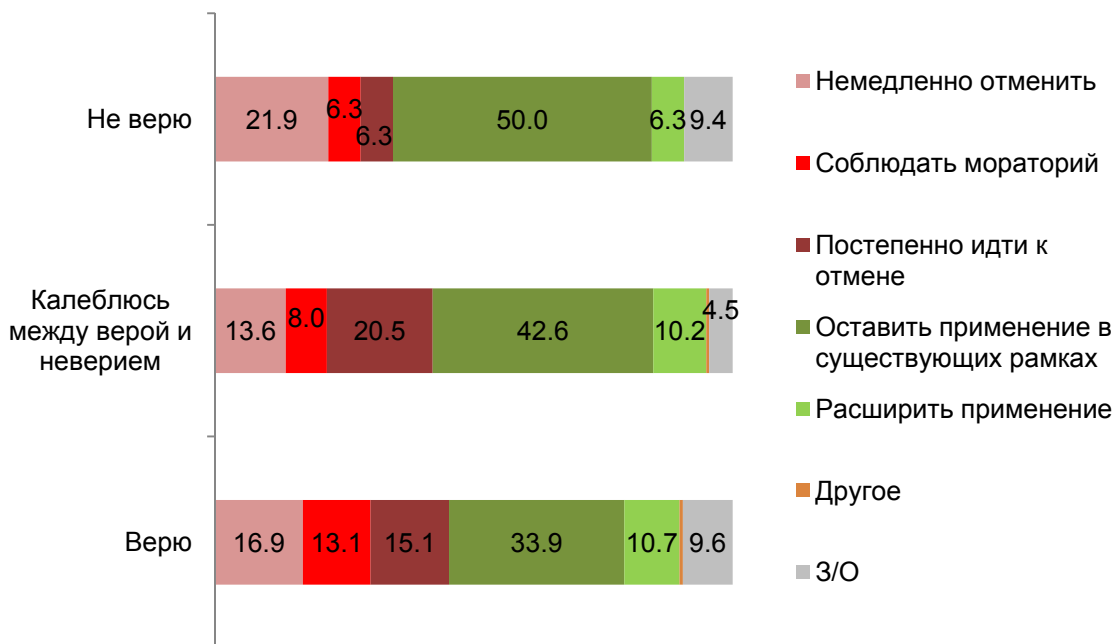

Рисунок 10 – Меры в отношении смертной казни * Вера в Бога (в %; n=1100)

Мнение населения о перспективах существования и применения высшей меры не имеет значимых различий в группах населения, дифференцированных по следующим социально-демографическим признакам:

- **пол** респондентов (более 35% представителей как мужской, так и женской аудитории выступают за сохранение высшей меры в существующих рамках).
- **Возраст** опрошенных (молодежь в возрасте до 29 лет меньше поддерживает сохранение существующей меры в нынешних рамках (31,6%), но чаще высказывается за введение моратория). Так 14,4% и 15,2% опрошенных в возрасте 18-29 и 30-44 лет соответственно поддерживают подобную перспективу. Доля сторонников данной меры среди населения в возрасте 45-60 и 61 год и старше составляет 10,2% и 9,5% соответственно.
- **Уровень дохода, уровень образования** опрошенных. Доля опрошенных, выступающих в поддержку сохранения применения смертной казни в существующих рамках, высока как в группах с различным уровнем образования, так и в группах с различным уровнем благосостояния. Эта доля находится на уровне 30%.

Мораторий

Как было показано выше, число сторонников введения моратория в Беларуси находится на уровне 12,4%. Главным аргументом в поддержку моратория является снижение риска совершения судебной ошибки (72,2%) (рис.11). В целом, именно возможность судебных ошибок рассматривается как один из ведущих аргументов за отмену или приостановление смертной казни. Однако необходимо отметить, что, к примеру, на фокус-групповых дискуссиях достаточно устойчиво звучала позиция, согласно которой необходимо совершенствовать судебную систему, не прибегая к отмене смертной казни.

Рисунок 11 – Причины поддержки введения моратория на смертную казнь (в %; n=137)

Характеризуя мнение респондентов о причинах поддержки моратория, принадлежащих к различным социально-демографическим группам, можно утверждать, что мнения представителей различных групп не отличаются от данных, полученных по выборке в целом. Так среди **мужской и женской аудитории** более 70% высказались в пользу снижения риска совершить судебную ошибку. Следующим по популярности ответом как среди мужчин, так и среди женщин стал ответ «шаг на пути полной отмены смертной казни». Аналогичным образом распределяются ответы в группах опрошенных, различающихся по **уровню образования и доходу**.

Среди различных **возрастных групп** опрошенные чаще всего высказывались в пользу снижения риска совершить судебную ошибку. В тоже время по мере увеличения возраста мнение о том, что мораторий – один из шагов на пути отмены смертной казни становится более распространенным. Данные приведены на рисунке 12.

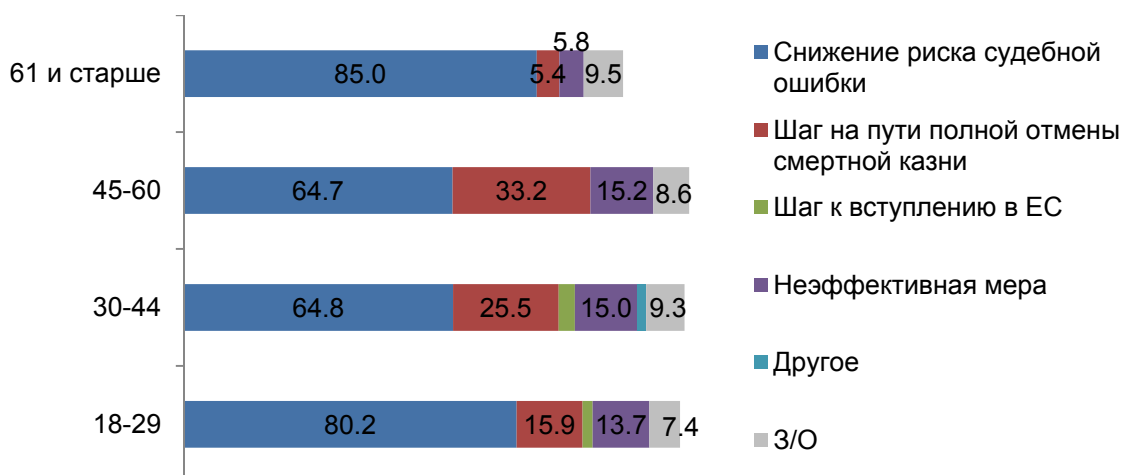

Рисунок 12 – Причины поддержки введения моратория на смертную казнь * Возраст респондента (в %; n=137)

Среди сторонников введения моратория, проживающих в **различных регионах**, по-прежнему ключевым является довод в пользу снижения риска совершить судебную ошибку. При этом в небольших населенных пунктах и сельской местности мнение о том, что мораторий – это один из шагов на пути отмены смертной казни, становится более распространенным. Данные приведены на рисунке 13.

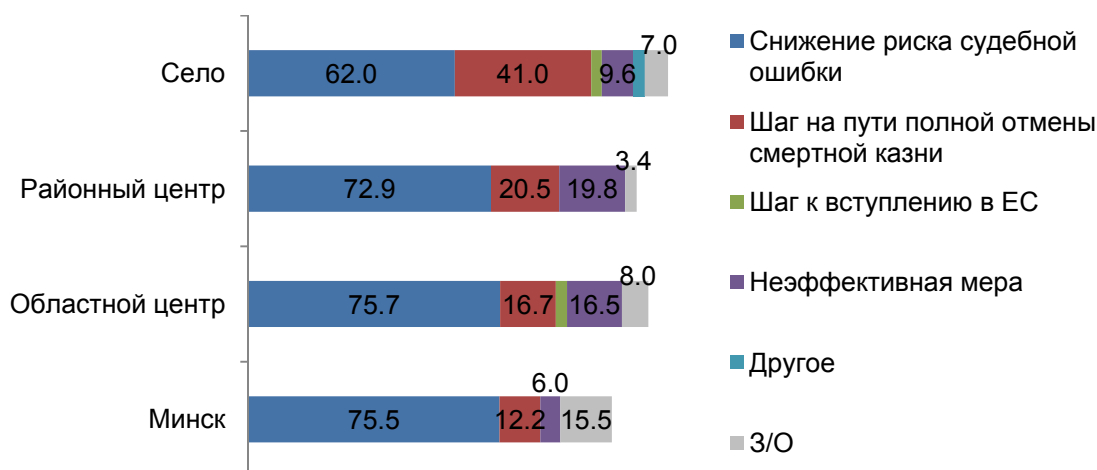

Рисунок 13 – Причины поддержки введения моратория на смертную казнь * Место жительства (в %; n=137)

Логично, что среди людей, **верящих в Бога/высшие силы**, чаще упоминается ответ «снижение риска судебной ошибки», чем среди лиц, неверящих в Бога. В тоже время лица, неверящие в Бога, чаще указывают, что введение моратория – это шаг на пути вступления в ЕС. Данные приведены на рисунке 14.

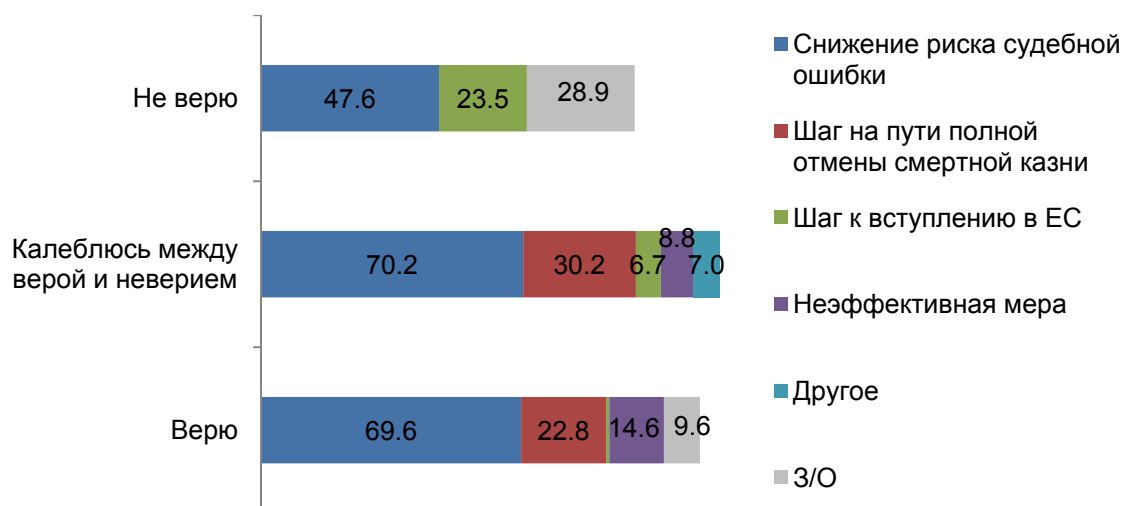

Рисунок 14 – Причины поддержки введения моратория на смертную казнь * Вера в Бога (в %; n=137)

1.3. Отношение населения к пожизненному заключению

Информированность населения о применении пожизненного заключения в качестве меры наказания

На вопрос о том, какова ситуация с применением пожизненного заключения в Республике Беларусь, большая часть опрошенных (77,0%) ответила, что данная мера наказания существует и применяется (рис. 15).

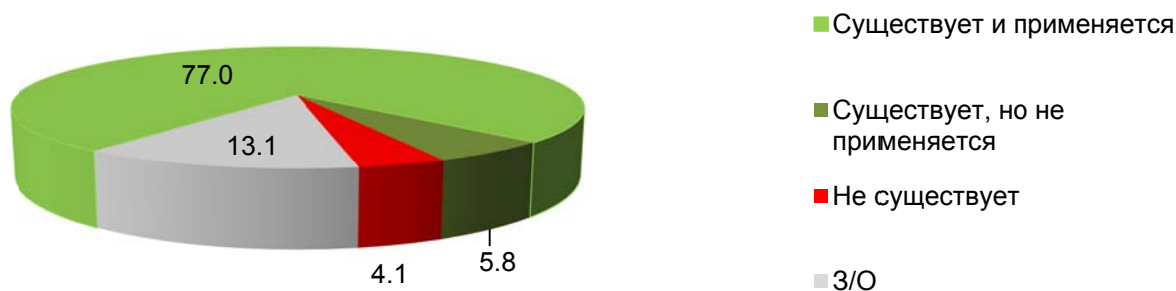

Рисунок 15 – Информированность о применении пожизненного заключения в Республике Беларусь (в %; n=1100)

Таким образом, большая часть населения Республики Беларусь осведомлена об использовании в качестве меры наказания как смертной казни, так и пожизненного заключения.

Корректность осведомленности в вопросе применения пожизненного лишения свободы тесно коррелирует со следующими социально-демографическими характеристиками населения:

- местом жительства,
- религиозностью в аспекте веры в Бога, высшие силы.

Среди жителей небольших населенных пунктов и сельчан уровень корректной осведомленности в данном вопросе несколько выше, чем среди жителей столицы. В свою очередь среди минчан больше доля затрудняющихся ответить на вопрос о применении пожизненного заключения. Данный факт может свидетельствовать о более высокой степени индифферентности к данной теме среди жителей Минска по сравнению с жителями других населенных пунктов. Данные приведены на рисунке 16.

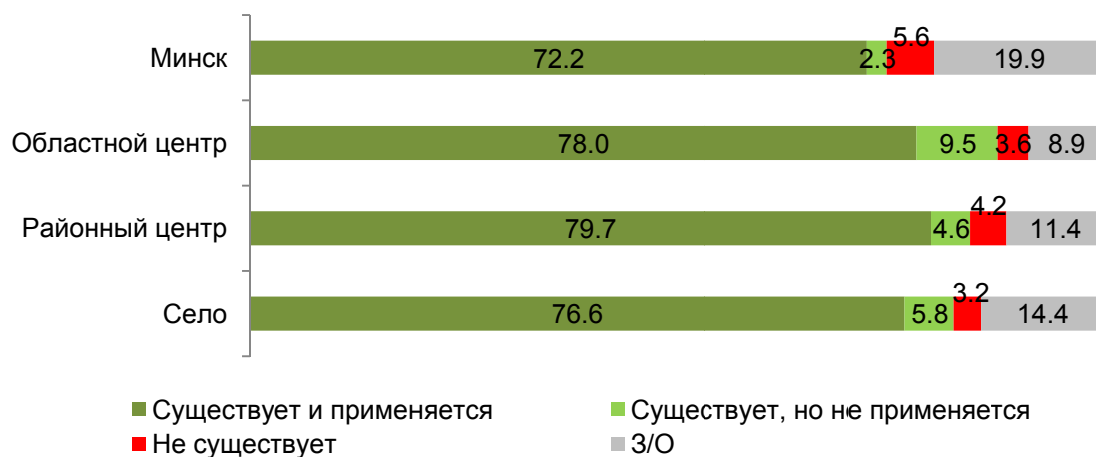

Рисунок 16 – Применение пожизненного заключения в Республике Беларусь * Место жительства респондента (в %; n=1100)

Обращает на себя внимание и тот факт, что уровень корректной осведомленности в вопросе применения пожизненного заключения выше среди верящих в Бога, высшие силы. Данные приведены на рисунке 17.

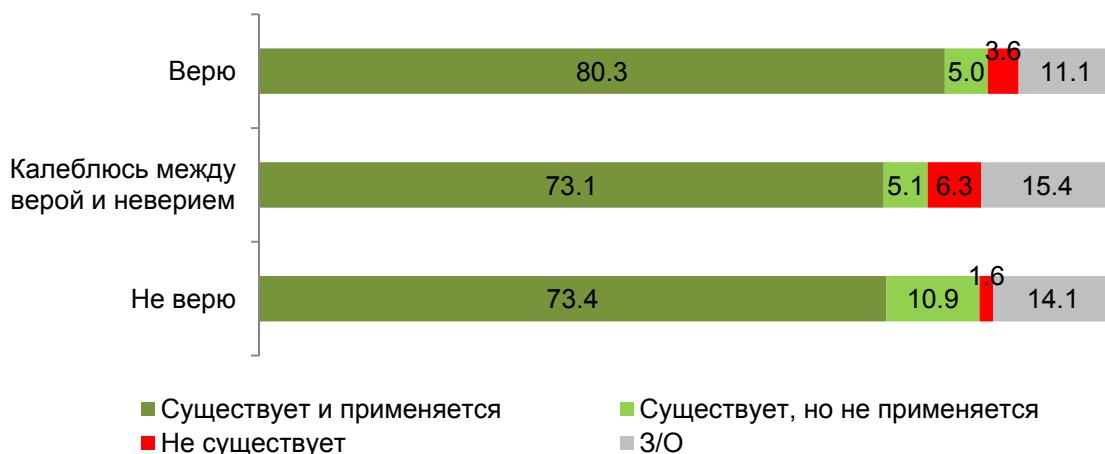

Рисунок 17 – Применение пожизненного заключения в Республике Беларусь * Вера в Бога (в %; n=1100)

В группах населения с различной степенью агрессивности (частота проявления агрессии в отношении другого человека) показатель корректной осведомленности о применении пожизненного заключения отличается от аналогичного показателя в отношении высшей меры наказания. Так среди респондентов, проявляющих агрессию часто, доля некорректного знания о применении пожизненного заключения составляет 7,1%, а, например, среди лиц, никогда не проявляющих агрессивность, доля ошибочного знания составляет 4,6%.

Отношение населения к пожизненному заключению как альтернативе смертной казни

В отношении пожизненного заключения как альтернативы смертной казни у респондентов отсутствует какая-либо направленность мнений. Так, 49,4% респондентов рассматривают/скорее рассматривают пожизненное лишение свободы как достаточную замену смертной казни, 44,8% - не рассматривают/ скорее не рассматривают его в качестве таковой (рис. 18).

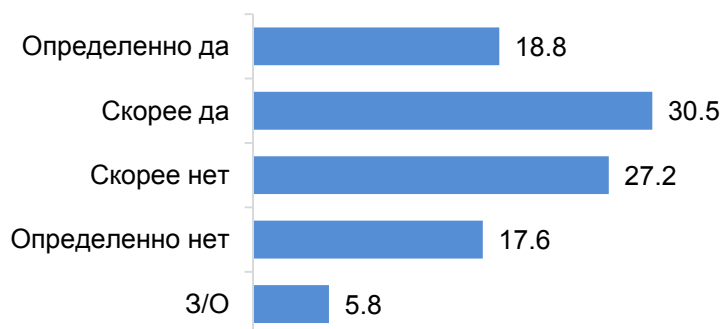

Рисунок 18 – Оценка респондентами пожизненного лишения свободы в качестве достаточной замены смертной казни (в %; n=1100)

Важно отметить, что степень толерантности в вопросах применения высшей меры наказания тесно взаимосвязана с

- возрастом опрошенных,
- религиозными убеждениями в контексте веры в Бога/высшие силы, бессмертие души,
- уровнем дохода.

По мере увеличения возраста опрошенные расценивают пожизненное лишение свободы как недостаточную замену смертной казни. Данные приведены на рисунке 19.

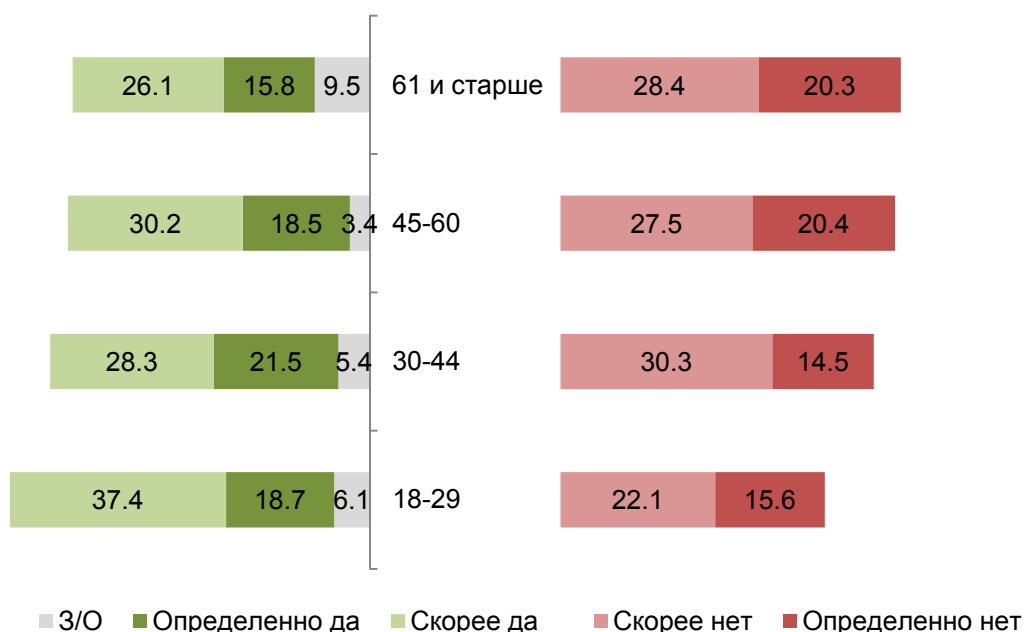

Рисунок 19 – Оценка респондентами пожизненного лишения свободы в качестве достаточной замены смертной казни * Возраст респондента (в %; n=1100)

Респонденты, верящие в бессмертие души, чаще склонны рассматривать пожизненное заключение в качестве альтернативы смертной казни (22,4%), в то время как не верящие чаще не воспринимают пожизненное лишение свободы в качестве такой альтернативы (24,3%) (рис. 20) .

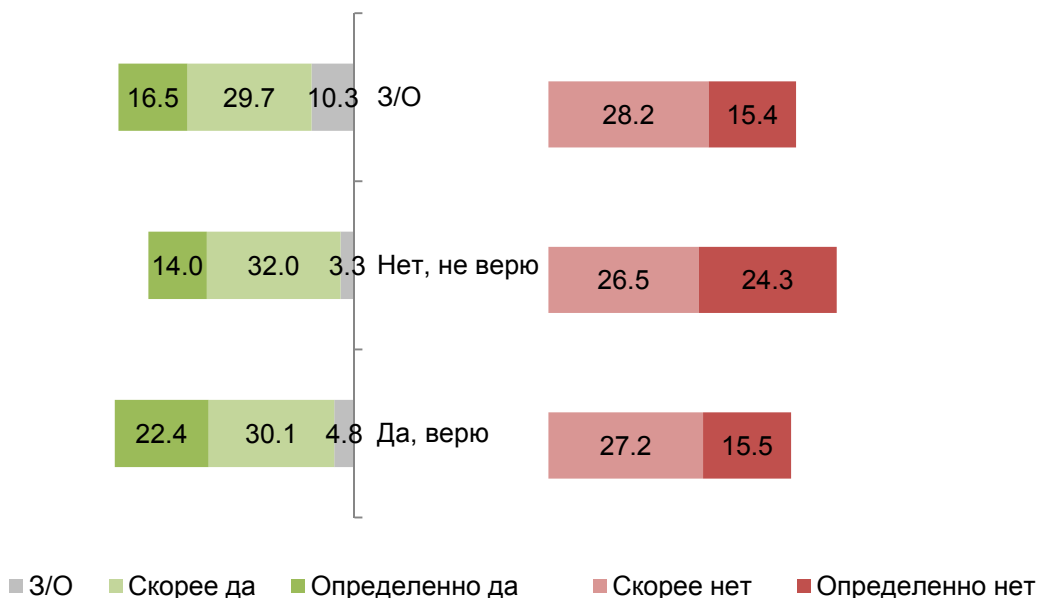

Рисунок 20 – Оценка респондентами пожизненного лишения свободы в качестве достаточной замены смертной казни * Вера в бессмертие души (в %; n=1100)

Аналогичная тенденция прослеживается в группах, различающихся по степени веры в Бога, высшие силы. Так, среди респондентов, верящих в Бога, и тех, кто колеблется между верой и неверием, выше доля респондентов, рассматривающих пожизненное лишение свободы как достаточную замену смертной казни (рис. 21).

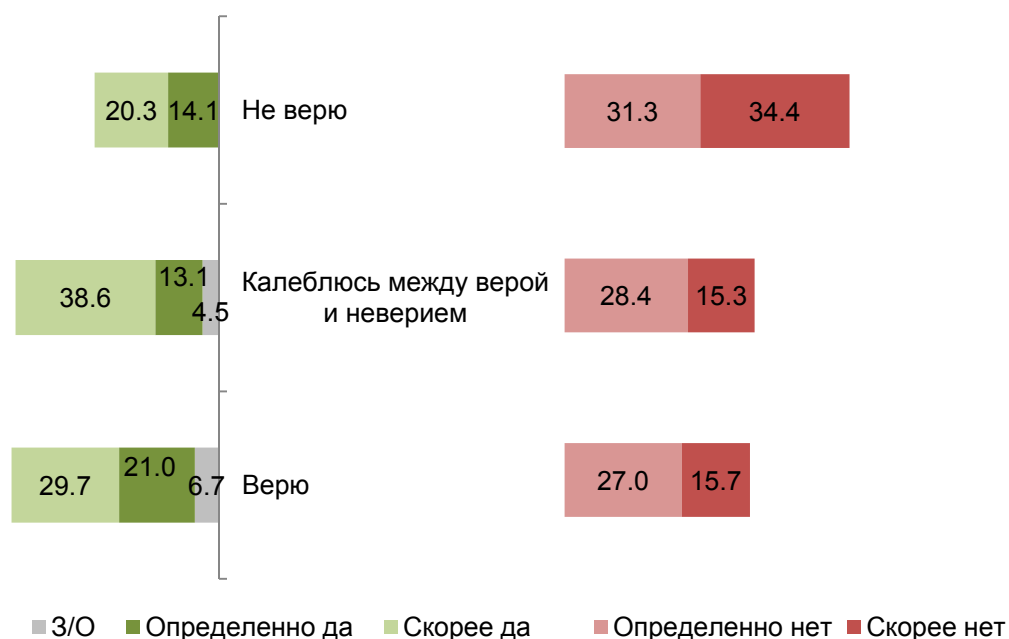

Рисунок 21– Пожизненное лишение свободы как достаточная замена смертной казни * Вера в Бога (в %; n=1100)

Толерантность в вопросе замены высшей меры пожизненным заключением снижается по мере снижения уровня материального благосостояния населения (субъективная оценка материального положения респондента). Так в группе с высоким уровнем благосостояния («дохода полностью хватает») доля населения, расценивающего пожизненное заключение как равнозначную замену смертной казни, выше, чем аналогичная доля в группе с низким уровнем материального благополучия («денег абсолютно не хватает»). Данные приведены на рисунке 22.

Рисунок 22 – Оценка респондентами пожизненного лишения свободы в качестве достаточной замены смертной казни * Уровень материального благополучия (в %; n=1100)

Необходимо отметить, что показательных различий в данном вопросе среди мужчин и женщин, среди представителей различных возрастных групп, а также среди лиц с различным уровнем образования и различным местом жительства выявлено не было. Доля противников замены смертной казни пожизненным лишением свободы во всех указанных группах находится на уровне 40% - 47%.

1.4. Основные стереотипы восприятия населением мер исполнения наказания

Аргументы против высшей меры наказания

Ключевым доводом против высшей меры наказания выступает именно ценность человеческой жизни. Так чуть менее половины ответов опрошенных высказаны в пользу того, что не государство дает жизнь человеку и не ему ее отнимать (48,3%), а также указывают на возможность допущения судебной ошибки (47,3%). Важно отметить, что доводы внешнего характера, касающиеся имиджа страны, не являются значимыми для населения (рис. 23).

Рисунок 23 – Причины не поддержки смертной казни (в %; n=342)

Результаты количественного исследования подтверждаются и согласуются с результатами фокус-групповых дискуссии. Центральными аргументами против применения высшей меры наказания среди участников дискуссий стали следующие:

- 1. казнь невиновного. Несовершенство судебной системы.** Является ключевым аргументом против смертной казни, вызывающим большое количество споров. Этот аргумент воспринимается как весомый, в том числе и сторонниками смертной казни.

«Зная наше правосудие, как можно все сфабриковать, я считаю надо давать пожизненное» (Минск, 40-60).

«Лишь бы человек-следователь не ошибся и не расстрелял невиновного человека: слишком много случаев было уже. Действия следователя ненаказуемы, а человека уже нет. Тоже обидно. Нужно найти доказательства. Я за смертную казнь: эти изверги не должны жить» (Лида, 39-60).

2. Лишение жизни другого человека не этично.

«Никто не дает человеку права убивать другого человека».

«Смертная казнь противоречит христианским ценностям, и у человека должно быть время раскаяться в своих поступках. Также у нас существует как пожизненное заключение, так и смертная казнь, поэтому я считаю, альтернатива пожизненного заключения может быть реализована в полной мере, и в Беларуси нет необходимости в смертной казни» (Могилев, 18-39).

3. Гуманность общества. Существование смертной казни негативно сказывается на обществе, приводит к усилению насилия. В обществе, где допустима смертная казнь, дети воспитываются в условиях, где насилие узаконено.

4. Возможность раскаяния, перевоспитания преступника.

Показательно, что в ходе дискуссий участники указывали на раскаяние преступника как довод против смертной казни. Противники смертной казни полагают, что пребывание человека в заключении может позволить переосмыслить свои поступки, встать на путь раскаяния. Некоторые связывают этот путь с религиозными взглядами, но не обязательно. В целом, противники смертной казни рассматривают подобные изменения личности как самооценку.

«Пусть просидел определенный срок, с ним общается психолог: каким он шел, каким он стал. Потом посадили его к людям, и посмотреть, как он себя ведет. Просто это не проще, это не гуманно. Как людей учат в школе, все принудительно. С утра встаешь, но ты не хочешь вставать, тебе надо, потому что через усилия тебя воспитывают. Так же убийство - это просто, дешевле. А когда воспитываешь человека - это сложнее» (Минск, 18-39).

«Я все же считаю, что если даже человек ошибся в жизни – убил кого-то, может быть, даже по неосторожности – у человека должна быть возможность раскаяться, подумать. Опять же: совесть никто не отменял. Ну, приведете вы приговор в исполнение, и все подумают: «Ну, вот одним меньше»; а, может быть, человек раскается и ему даже будет тяжелее в некоторой степени, а в некоторой степени и легче» (Могилев, 18-39).

5. Отказ от смертной казни во многих странах мира, в Европе: данный аргумент не является достаточно значимым на фокус-группах, озвучивается отдельными участниками. Хотя факт, что Беларусь осталась последней страной в Европе, где применяется смертная казнь, озвучивается на многих дискуссиях в самом начале, многие, даже противники смертной казни, не воспринимают его как существенный.

6. Пожизненное заключение является большим наказанием, чем смертная казнь. Аргумент, который высказывался отдельными участниками, обычно не выступающими против смертной казни. По их мнению, содержание в условиях белорусской тюрьмы доставляет больше страданий, чем смертная казнь. Отдельные участники отмечают, что предпочли бы заменить смертную казнь каторжными работами – это более тяжелое наказание, чем лишение жизни. В данном контексте важно отметить, что мнения опрошенных в рамках количественного исследования по данному вопросу разделились практически поровну: 49,3% респондентов считают пожизненное лишение свободы достаточной заменой высшей мере наказания, 44,8% считают ее недостаточной заменой.

«Я за пожизненное. Потому что человек, может, специально ищет смерти, убивая кого-то, и для него это радость, а пожизненное, все-таки, даже если он виновен, сложнее. Говорят, жена изменила – застрелился, с этим сложнее жить. Это труднее. Поэтому у человека, может, будет что-то в мозгу происходить, это сложнее, чем просто умереть. А во-вторых, в процессе пока человека не расстреляли, может, его восстановят в том, что он не виновен» (Лида, 40-60).

«Мы показываем пример детям: убивать, показывать это, рассказывать об этом. Зачем?»
(Могилев, 18-39).

На фоне высокой значимости человеческой жизни, которая характерна для всех социально-демографических групп населения, была выявлена некоторая специфика в ответах респондентов, что указывает на определенную тенденциозность общественного мнения и отношения в тех или иных группах опрошенных.

- Так для представителей **мужской аудитории** характерна более жесткая позиция в отношении преступников, осужденных на смертную казнь. Доля ответов «легкая смерть» в качестве аргумента против смертной казни выше среди мужчин и составляет 34,1% против 22,5% среди женщин.
- **Люди пенсионного и пожилого возраста** отличаются большим состраданием и миролюбием. Среди представителей в возрасте от 61 года и старше доля таких ответов, как «человек может раскаяться», а также «смертная казнь приносит страдания близким казненного», выше, чем среди представителей более молодых возрастных групп.
- Лица с более высоким **уровнем образования, а также жители столицы и крупных населенных пунктов** характеризует более высокая степень осведомленности и как результат данным группам больше присуща рациональная позиция в обосновании своего мнения против высшей меры наказания. Рациональность проявляется прежде всего в том, что представители указанных групп чаще делают допущение на возможное несовершенство судебной системы и как результат чаще выбирают вариант ответа «возможны судебные ошибки».
- В свою очередь **сельчане** больше опасаются негативного имиджа государства в случае сохранения высшей меры наказания. Данная позиция может быть обусловлена «комплексом периферии», которая присуща в большей степени именно жителям малых городов и сельской местности.
- Людей, верящих в Бога, высшие силы, бессмертие души, отличает именно ценность человеческой жизни в качестве аргумента против смертной казни. В свою очередь неверящие противники высшей меры отличаются большей рациональностью и жесткой позицией в своей аргументации. Так представители данной группы чаще говорят о несовершенстве судебной системы и как результат возможных судебных ошибках, слишком легкой смерти для преступника, а также чаще указывают на то, что отмена смертной казни – это одно из условий вступления в ЕС.
- Мнение противников высшей меры наказания было сформировано в определенном смысле под влиянием **степени агрессивности** (частота проявления агрессии в отношении другого человека), а также перенесенной агрессии от других людей (проявлялась/не проявлялась агрессия по отношению к респонденту). Так, доля опрошенных, разделяющих довод о том, что смертная казнь – легкая смерть, возрастает по мере увеличения частоты самостоятельного проявления агрессии, а также эта доля выше в группе испытывавших агрессию по отношению к себе. В тоже время определенной популярностью среди периодически проявляющих агрессию респондентов стал довод в пользу судебных ошибок, риска злоупотребления со стороны официальных лиц и органов. Среди менее агрессивных категорий опрошенных (редко/никогда не проявляющих агрессию по отношению к другим людям) распространенными стали аргументы в пользу бесценности человеческой жизни («не государство дает жизнь ...»), а также в пользу существования иных адекватных заменителей высшей меры наказания. Данные приведены на рисунке 24.

Рисунок 24 – Аргументы против смертной казни среди групп населения, различающихся по степени агрессивности (в %; n=342)

Определенного рода аргументом против высшей меры наказания является эмоциональное состояние и степень гуманности, которые в большей степени присущи противникам смертной казни. Так, среди сторонников отмены смертной казни выше доля готовых простить раскаявшегося преступника; среди респондентов, выступающих за расширение применения смертной казни, больше тех, кто простить не готов (рис. 25). Аналогичные закономерности прослеживаются и на фокус-групповых дискуссиях.

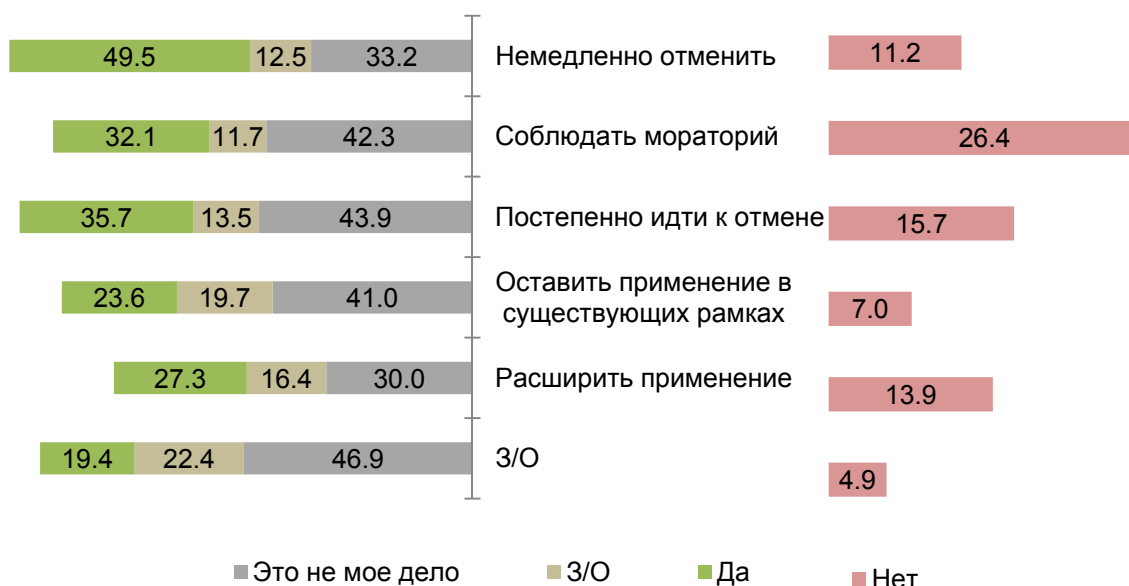

Рисунок 25 – Меры в отношении смертной казни * Готовность простить раскаявшегося преступника (в %; n=1100)

В данном контексте интересны результаты качественного исследования о мере ответственности населения в зависимости от разделяемой позиции в отношении смертной казни. При ответе на вопрос, кто несет **ответственность за приговор** к смертной казни, участники фокус-групп чаще отмечали судью и следователей. Ответственность лежит на профессионалах, принимающих решение. При этом нередко отмечалось, что действительной ответственности нет, так как даже после неверного приговора никаких санкций против судьи или следователей не предъявляется. Многие выступают за то, чтобы в случае ошибочных приговоров по отношению к ответственным лицам применялись какие-либо санкции.

«Надо, чтобы этот же судья и отвечал, если он вынес смертный приговор. А он же не отвечает ни за что. Ни следователь, ни прокурор. Ну сняли его с этого места – перевели в другое» (Могилев, 40-60).

Отношение к суду присяжных противоречивое. Практически в каждой фокус-группе присутствовали полярные позиции – выступающие как за, так и против суда присяжных.

«Суд присяжных можно ввести в заблуждение... Присяжные некомпетентны. Но все же суд присяжных – это лучше, чем судья» (Могилев, 18-39).

«Я считаю, что присяжные должны быть. Это свежие люди, с новым взглядом, профессионализм тоже затупляется. Люди только чувствующие, может быть даже на подсознании» (Минск, 40-60).

Есть участники фокус-групп, которые не доверяют суду присяжных, их можно ввести в заблуждение, манипулировать их мнением, они придерживаются точки зрения, что «решение должны выносить профессионалы».

Готовность к личной ответственности за смертные приговоры. При моделировании условной ситуации - готовы ли стать присяжным в суде, где возможен смертный приговор, - поведение участников дискуссий было различным.

Выступающие против смертной казни нередко отмечали, что готовы были бы участвовать, чтобы препятствовать смертному приговору.

Выступающие за смертную казнь разделились на две группы:

1. Отказ занять позицию присяжного. В качестве обоснований приводились ссылки на некомпетентность, необходимость делегирования таких функций профессионалам.
2. Готовность занять позицию присяжного и в случае необходимости вынести приговор. Данную позицию скорее занимают последовательные сторонники смертной казни, рассматривающие ее как необходимую часть системы наказания.

«Я голосовала за [на референдуме], я отвечаю за смертную казнь, я отвечаю за все свои поступки, могу вам сказать с чистой совестью. Я готова нести ответственность» (Минск, 40-60).

На вопрос, несет ли сегодня каждый человек ответственность за смертные казни в стране, ответы были различными:

Некоторые, в особенности противники смертной казни, отмечали, что ответственность за смертную казнь лежит, в том числе, и на жителях страны, в которой эта мера применяется.

С другой стороны, большое количество участников дискуссий отказывалось брать на себя ответственность, отмечая, что она лежит именно на судьях, следователях. Если человек невинно осужден, то население страны не может отвечать за последствия. Высказываются мнения, что возможен произвол чиновников, подкуп судей, решения, при которых будут осуждаться невинные.

«Могут быть недоказанные случаи, когда совершенно невиновных могут расстрелять. У нас ленивые прокуратура и следствие» (Лида, 39-60).

Чувство неспособности влиять на судебную систему, защищать свои права в целом достаточно выражено среди участников групп:

«Я чувствую, что я ни за что не отвечаю. Я вообще ни за что не отвечаю. Но за меня отвечают. Я чувствую, что в Беларуси с нашим менталитетом, с нашим образом мышления, с нашим терпеливым состоянием – за нас отвечают» (Лида, 18-39).

Аргументы в поддержку высшей меры наказания

Центральный аргумент в поддержку высшей меры наказания – возмездие: доля ответа за «адекватное возмездие» наиболее высока и составляет 66,7% (рис. 26).

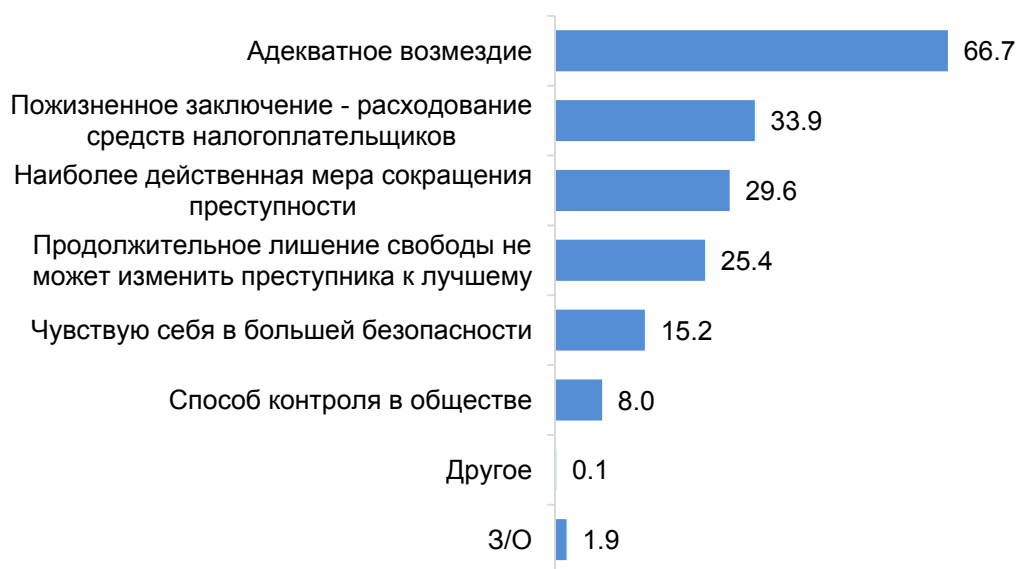

Рисунок 26 – Причины поддержки смертной казни (в %; n=703)

В группах населения, различающихся по своим социально-демографическим характеристикам, ведущим аргументом в пользу применения высшей меры наказания является адекватное возмездие, как и в целом по выборке. Тем не менее, были выявлены некоторые отличия во мнении представителей различных групп. Так для **мужской аудитории** в большей степени, чем для женщин, характерно проявление утилитарной позиции в данном вопросе: доля ответов «пожизненное заключение – расходование средств налогоплательщиков» 38,2% и 30,1% соответственно. Аналогичная позиция присуща **молодежи до 29 лет**: доля данного ответа в группе опрошенных в возрасте 18-29 лет составляет 41,4%, в группе 30-44 года – 35,8%, 45-60 лет – 29,3% и в группе от 61 года и старше доля ответа составляет 30,8%.

Среди **менее материально благополучного** населения шире распространено мнение о том, что пожизненное заключение не может изменить преступника к лучшему. В свою очередь для более материально благополучных граждан применение высшей меры наказания позволяет чувствовать себя в безопасности.

Среди людей, верящих в Бога и высшие силы утилитарная позиция как довод в поддержку смертной казни распространен меньше, чем среди неверящих (31,9% против 43,1% соответственно) (рис. 27).

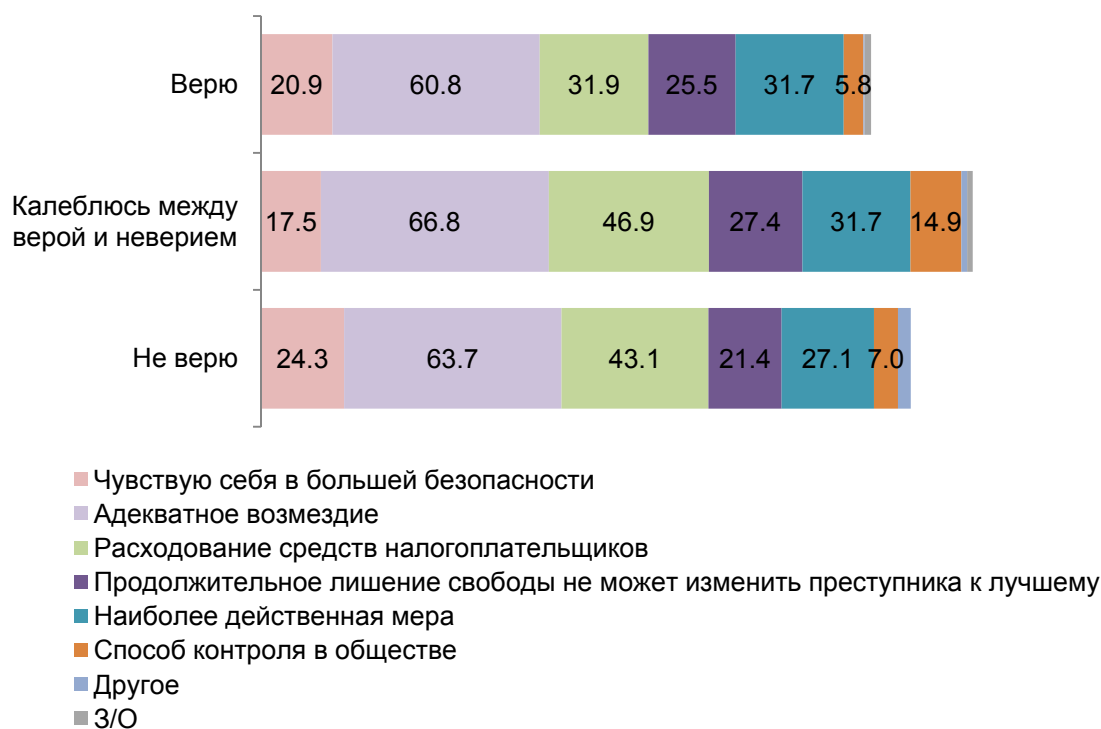

Рисунок 27 – Причины поддержки применения смертной казни * Вера в Бога (в %; n=703)

Среди соблюдающих заповеди (27,6%) меньше, чем среди несоблюдающих (38,4%) тех, кто понимает под смертной казнью наиболее действенную меру избавить общество от преступников и сократить преступность (рис. 28).

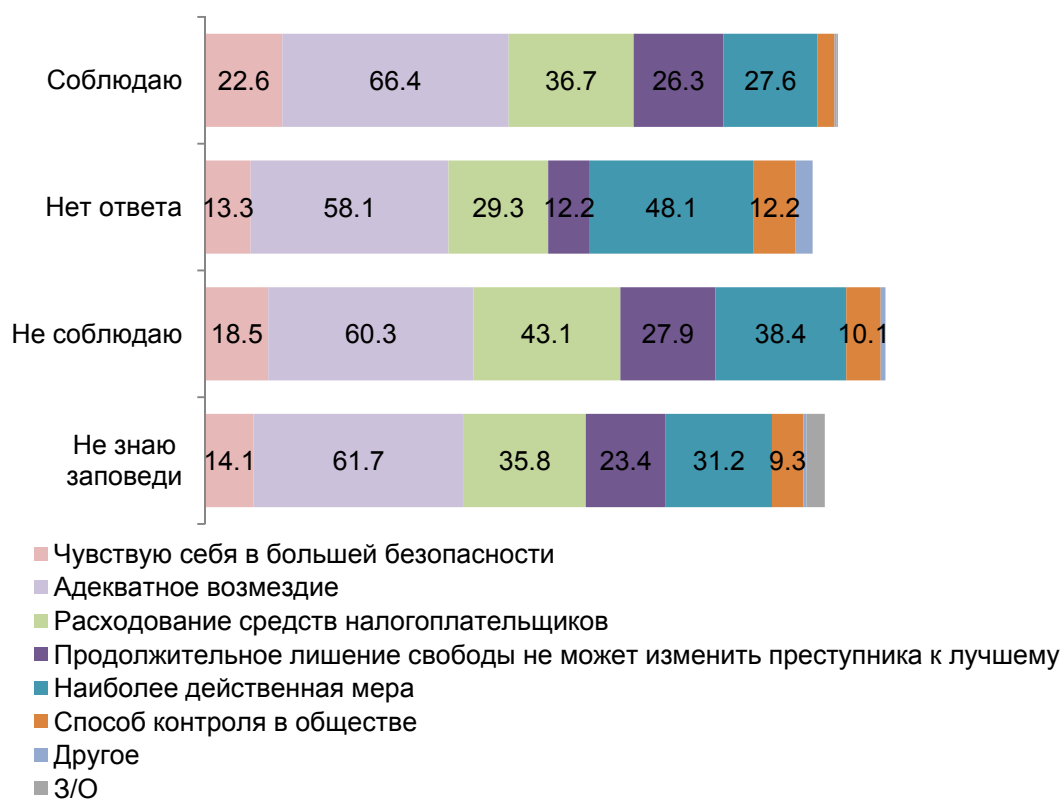

Рисунок 28 – Причины поддержки применения смертной казни * Соблюдение заповедей (в %; n=703)

В целом, аргументация в пользу смертной казни является достаточно устойчивой и подтверждается качественными исследованиями. На фокус-групповых дискуссиях большинство

факторов упоминается с теми или иными вариациями. Ниже приведены данные факторы с соответствующими контраргументами, которые высказывались во время обсуждений.

1. **Экономическая целесообразность.** Выступающие за смертную казнь не хотят «кормить, поить за свои деньги». Хотя мотив является «экономическим», он в дискуссии скорее выступает в качестве эмоционального аргумента, демонстрации нежелания поддерживать существование преступника.

«Смертная казнь плохо, лишать жизни другого человека... Но, с другой стороны, если какое-то психологически моральное существо доказывает всем, что зло есть: чтобы его оставляли в живых, кормили за счет государства - это дико» (Минск, 18-39).

«Представьте, не дай Бог, убили вашу супругу, ему дали пожизненное - и я же налоги плачу. Почему я должен это делать?» (Минск, 40-60).

2. **Средство устрашения.** Один из весомых аргументов для сторонников смертной казни.

3. **Наказание, соответствующее преступлению. Возмездие. Смертная казнь воспринимается как способ восстановления справедливости.** Смертная казнь выступает в качестве возмездия, будучи осуществленной государством, что позволяет соблюдать закон.

«Я выступаю ЗА смертную казнь, но не во всех случаях. Прежде всего, это маньяки, насильники, серийные убийцы, люди с ненормальной психикой. Я считаю, что смерть для них – это наказание. Потому что, если он будет в тюрьме сидеть, его там будут поить, кормить, будет спать в тепле. Я не верю, что это может перевоспитать человека, у которого мозги совсем съехали. Я не верю в то, что он может выйти и стать нормальным. Просто, если убил он, я считаю, должны забрать жизнь у него. Это справедливо» (Могилев, 18-39).

4. **Мсть.** Участники фокус-групп достаточно четко разводили мсть и возмездие, отказываясь обозначать казнь в качестве мести.

«Возмездие - это, когда государство тебя наказывает, мсть, когда сам кто осуществил приговор из личного побуждения. Возмездие - это государство, закон. Возмездие, например, твоего сына ударил человек, ты подал заявление, его поймали и наказали, но ты недоволен, пошел перерезал ноги - это мсть» (Минск, 40-60).

Однако содержательно многие высказывания можно трактовать как мотивированные мстью, которая предполагает не просто наказание преступника, а обеспечение ему тех же мучений, которые, предположительно, испытывала жертва.

«Зачем 50[человек убивать], даже если он одного убил топором, ножом, я считаю: почему он будет сидеть 15, 20 лет? Я буду платить налоги, содержать его. Я за смертную казнь, чтобы ему дали отмучиться. Потому что родители того человека, которого убили... Они всю жизнь будут мучиться. Они стрельнули за 3 минуты, а я может, хотела, чтобы он посидел в самых страшных условиях, а потом ему сказали, что мы завтра тебя расстреляем, чтобы все это он почувствовал. Пусть это жестоко, но я лично такого мнения» (Могилев, 40-60).

5. **«Моральное удовлетворение родственников погибшего».** Данный аргумент не часто упоминается на дискуссиях (в большей степени соответствует категории мести) и не обязательно поддерживается всеми. Ряд участников дискуссии, выступавших за смертную казнь, занимал последовательную, более рациональную позицию – эмоции родственников не должны иметь существенного значения при вынесении решения.

6. **Предотвращение других преступлений.** Казнь как способ устранения преступника позволяет предотвратить возможность повторных преступлений.

Дополнительным аргументом в поддержку смертной казни, выявленным в результате проведенного количественного исследования, выступает довод о чувстве безопасности, которое обеспечивает населению сохранение высшей меры наказания. Показательно, что при прямом вопросе о том, будет ли поддерживать чувство безопасности сохранение высшей меры, мнение населения разделилось практически поровну (рис. 29).

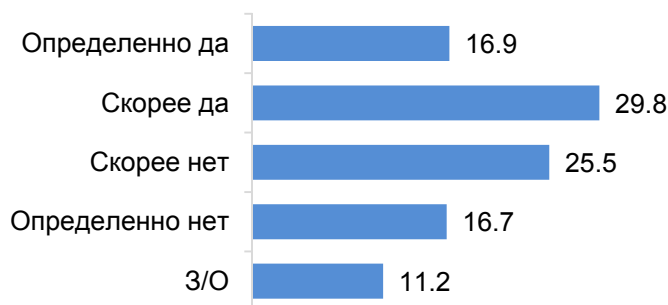

Рисунок 29 – Чувство безопасности респондента в зависимости от сохранения в Беларуси смертной казни (в %; n=1100)

Однако анализ данных в группах сторонников и противников смертной казни дает основания полагать, что сохранение чувства безопасности – один из значимых доводов и способов обоснования существующей позиции «за/против».

Среди опрошенных, высказавшихся за смертную казнь, выше доля тех, кто будет чувствовать себя в безопасности в случае ее сохранения. Тем самым можно говорить о большом значении данного аргумента среди лиц, поддерживающих высшую меру наказания (рис. 30).

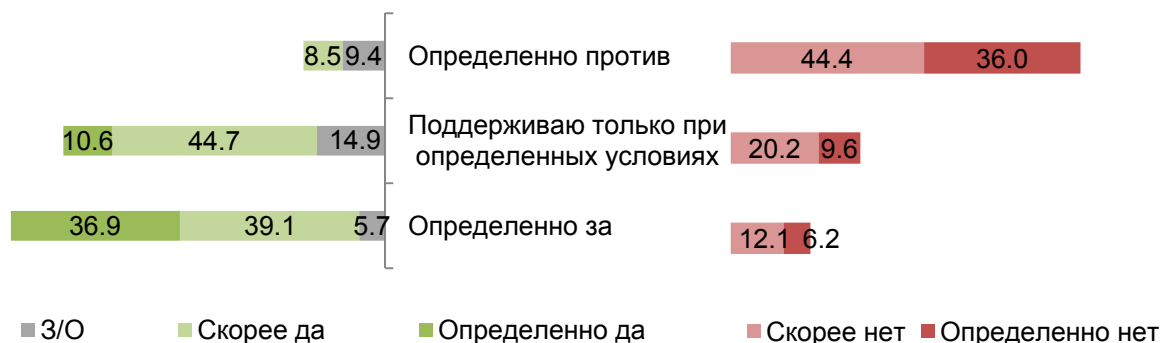

Рисунок 30 – Мнение в отношении смертной казни * Чувство безопасности респондента в зависимости от сохранения в Беларуси смертной казни (в %; n=1100)

Среди сторонников расширения применения смертной казни (55,0%), а также тех, кто выступает за то, чтобы оставить ее применение в существующих рамках (24,9%), выше доля респондентов, считающих, что сохранение смертной казни позволит им чувствовать себя в большей безопасности. И наоборот: среди тех, кто выступает за отмену смертной казни, превалируют респонденты, определенно не считающие (47,6%)/ скорее не считающие (34,6%), что сохранение смертной казни обеспечит личную безопасность (рис. 31).

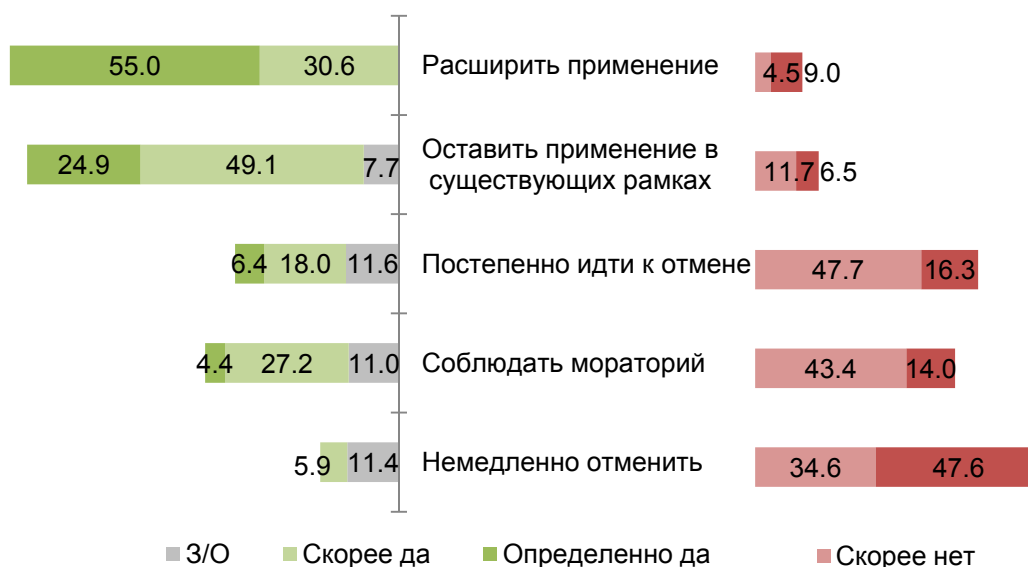

Рисунок 31 – Меры в отношении смертной казни * Чувство безопасности респондента в зависимости от сохранения в Беларуси смертной казни (в %; n=1100)

Мнение о роли сохранения высшей меры наказания в поддержании чувства безопасности белорусов коррелирует со следующими социально-демографическими характеристиками населения:

- пол,
- возраст,
- место жительства,
- уровень дохода.

Представители женской аудитории чаще ассоциируют применение высшей меры с поддержанием безопасности: доля полностью/скорее согласных составляет 49,1%, доля женщин полностью/скорее несогласных с тем, что сохранение смертной казни позволяет чувствовать себя в большей безопасности ниже и составляет 39,4%.

По мере **увеличения возраста** мнение о том, что сохранение высшей меры наказания поддерживает и обеспечивает безопасность, становится более распространенным. Так в группе опрошенных в возрасте 18-29 лет доля сторонников такой точки зрения составляет 40,6%, в группе 30-44 года – 42,6%, в группе 45-60 лет – 51,2% и в группе опрошенных от 61 года и старше составляет 53,1%.

При анализе в **региональном разрезе** вопроса о том, будут ли опрошиваемые чувствовать себя в большей безопасности, если в Беларуси будет сохраняться смертная казнь, можно обнаружить, что минчане в меньшей степени, чем жители других населенных пунктов, склонны связывать личную безопасность и сохранение смертной казни (рис. 32).

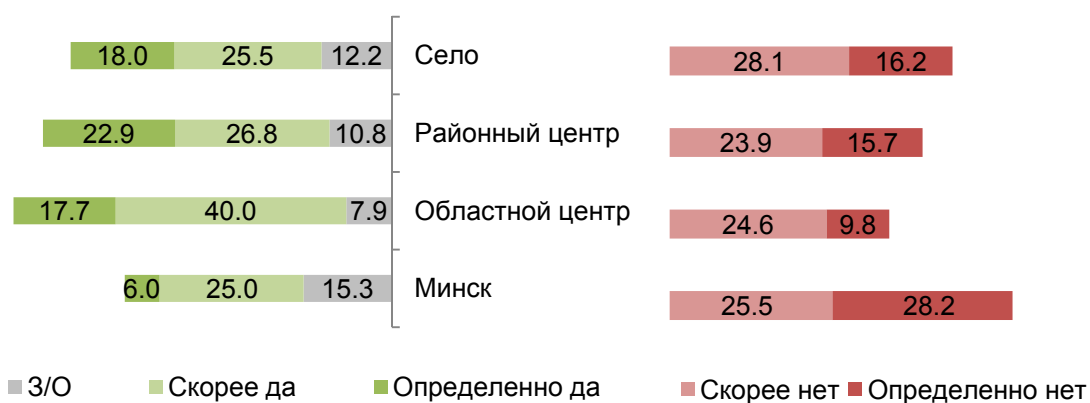

Рисунок 32 – Чувство безопасности респондента в зависимости от сохранения в Беларуси смертной казни * Место проживания (в %; n=1100)

Население с **более низким уровнем материального достатка** чаще связывает применение смертной казни с поддержанием безопасности. В группе опрошенных, характеризующих собственный располагаемый доход как недостаточный («денег совершенно не хватает»), доля несогласных с тем, что сохранение высшей меры наказания позволяет чувствовать себя в большей безопасности, составляет 16,9%. Аналогичная доля опрошенных в группе, удовлетворенных собственным материальным положением («дохода полностью хватает»), составляет 29,9%.

В группах населения с различным уровнем образования, а также степенью религиозности человека в аспекте веры в Бога/высшие силы, соблюдения религиозных предписаний значимых различий во мнениях о сохранении безопасности зафиксировано не было.

1.5 . Сторонник смертной казни – к кому применять

Характеризуя условия, при которых опрошенных выступают в поддержку высшей меры наказания можно сказать, что чаще всего в числе условий назывались конкретные правонарушения, злодеяния. Главным таким проступком, при совершении которого может быть назначена высшая мера, респонденты считают убийства, педофилию (насилие детей). Кроме того, опрошенные также полагают, что за особо тяжкие преступления, совершенные при отягощающих обстоятельствах, преступник также может быть приговорен к смертной казни (рис. 33).

Рисунок 33 – Условия, при которых может быть назначена высшая мера наказания (в %; n=300)

Респондентам-сторонникам смертной казни (выбрали варианты ответа «Определенно за смертную казнь» или «Выступаю в поддержку смертной казни только при определенных условиях») был задан вопрос о том, ко всем ли группам лиц может быть применена смертная казнь или же существуют исключения. Более половины ответов сторонников смертной казни указывают на то, что она не должна применяться к беременным женщинам, а также к женщинам, имеющим малолетних детей (56,4%), к несовершеннолетним (45,0%) (рис. 34). При этом 34,0% ответов, предоставленных сторонниками применения смертной казни указывают на то, что она может быть приведена в исполнение по отношению к любой из групп населения в зависимости от степени тяжести совершенных ими преступлений.

Рисунок 34 – Категории населения, к которым не следует применять высшую меру наказания (в %; n=703)

Мнение о категориях населения, к которым следует или не следует применять высшую меру наказания, различается среди представителей **различных возрастных групп**. Так молодые люди и лица среднего возраста (30-44 года) чаще ратуют за исключительность положения беременных женщин и пенсионеров. В свою очередь люди пенсионного и пожилого возраста характеризуются более жесткой позицией и чаще остальных указывают на то, что к смертной казни может быть приговорен любой человек.

Обращает на себя внимание тот факт, что большей толерантностью в данном вопросе отличаются минчане. Так **жители столицы** чаще высказывались за исключительность положения инвалидов, пенсионеров и женщин по сравнению с жителями других населенных пунктов.

Логично, что **верящие в Бога и высшие силы** люди отличаются большей толерантностью в вопросе применения высшей меры наказания к различным категориям граждан. Так доля ответов «к смертной казни может быть приговорен любой человек» в группе неверящих составляет 47,7%, а в группе верящих в Бога – 32,2% (рис. 35).

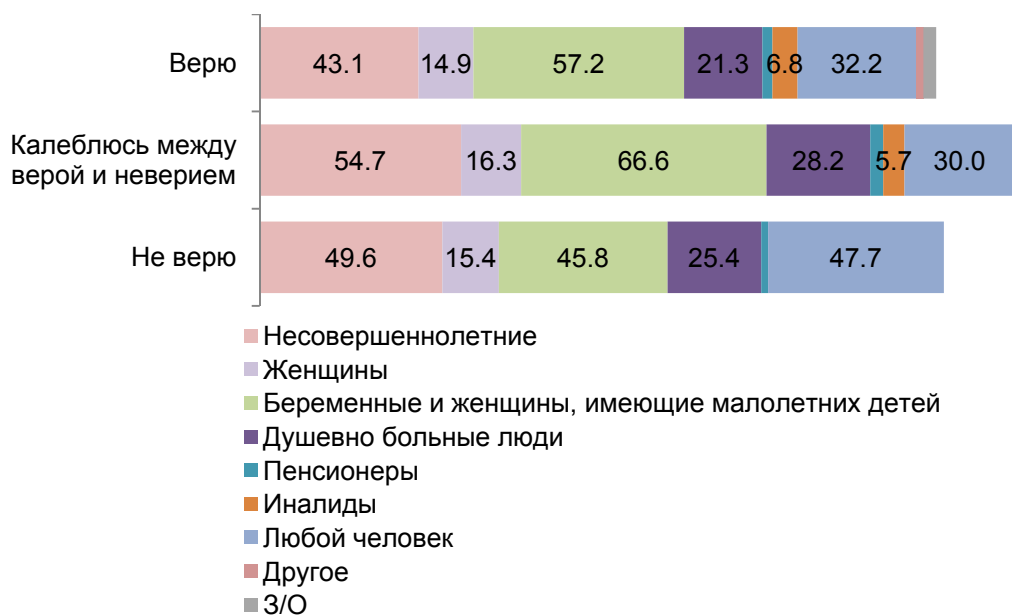

Рисунок 35 – Категории населения, в отношении которых не должна применяться смертная казнь * Вера в Бога (в %; n=703)

Респонденты, соблюдающие заповеди, чаще, чем те, кто их не соблюдают, считают, что смертная казнь не должна применяться в отношении несовершеннолетних, беременных и женщин с малолетними детьми. Несоблюдающие заповеди, в свою очередь, чаще полагают, что смертная казнь применима ко всем категориям людей без исключения (рис. 36).

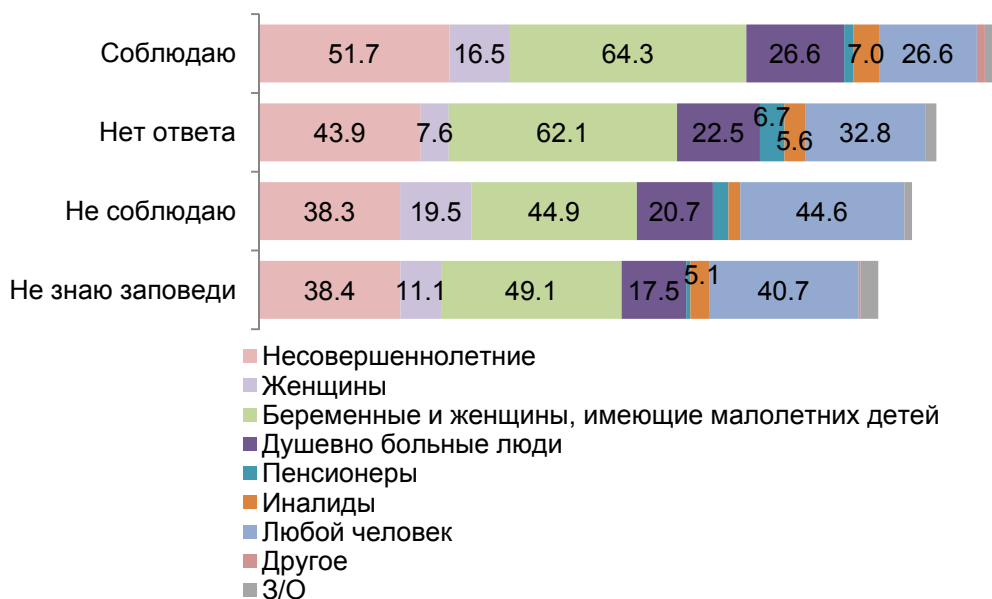

Рисунок 36 – Категории населения, в отношении которых не должна применяться смертная казнь * Соблюдение постов (в %; n=703)

Степень агрессивности (частота проявления агрессии по отношению к другим людям) накладывает определенный отпечаток на мнение о том, к кому может или не может быть применена смертная казнь, а также за что. Более агрессивные группы населения (проявляющие агрессию часто) отличаются большей безапелляционностью. Более агрессивные категории населения делают несколько меньше исключений для тех или иных категорий граждан, к которым не следует применять высшую меру. В число таких групп опрошенные включают: несовершеннолетних, беременных и женщин с малолетними детьми, а также душевно больных людей. При этом среди более агрессивных респондентов доля ответов в пользу любого человека, которому может быть назначена высшая мера, наиболее высока. Данные приведены на рисунке 37.

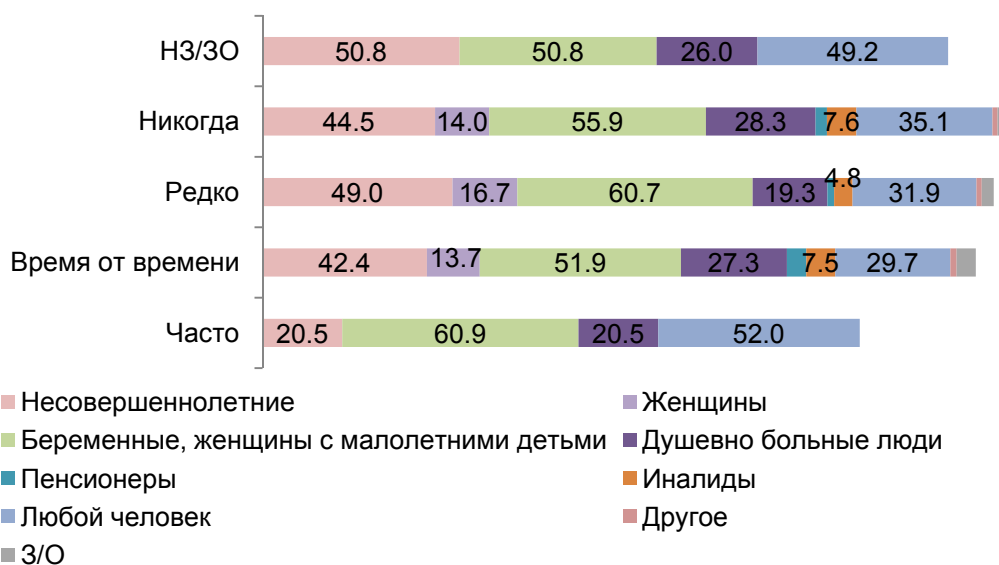

Рисунок 37 – Категории населения, к которым не следует применять высшую меру среди населения с различной степенью агрессивности (в %; n=592)

По мнению сторонников смертной казни, высшей мерой наказания могут караться следующие преступления: серийное убийство (78,2%), терроризм (73,8), изнасилование несовершеннолетних (60,2%) (рис. 38).

Рисунок 38 – Преступления, которые могут караться смертной казнью (в %; n=703)

Далее приведены некоторые результаты обсуждения данной темы на фокус-группах. В частности, участники высказывали свое мнение не только о категориях граждан и видах преступлений, к которым и за которые следует или не следует назначать высшую меру, но и приводили критерии оценки преступлений (условия смягчения или ужесточения отношения к преступнику).

Участниками фокус-групповых дискуссий смертная казнь рассматривается как мера наказания в чрезвычайных случаях, за особые преступления. К таковым на большинстве фокус-групп относят:

1. Жестокие преступления - «Если человек убивает не просто, потому что получилось, а ему это нравится, - то только в этом случае смертная казнь будет приемлема» (Минск, 18-39).
2. Массовые убийства, теракты.
3. Серийные убийства («маньяки»).
4. Рецидивы - «Если преступление неоднократное, если повторные преступления».
5. Педофилия, насилие над несовершеннолетними (часть респондентов осознает, что это вид преступления, за который смертная казнь отсутствует в уголовном кодексе. Часто в связи с данным видом преступлений высказывается множество эмоциональных утверждений).

При этом оценка тяжести преступления во многом обсуждалась в связи с двумя следующими факторами:

Преднамеренность. В целом, именно преднамеренные преступления рассматриваются в качестве достойных смертного приговора. Наличие корысти, умысла, расчета усугубляет негативную оценку преступника. Более мягкое отношение высказывается к тем преступлениям, которые совершаются

- в состоянии аффекта;
- по необходимости, для самообороны;
- по случайности.
- также более лояльное отношение к преступлениям, которые совершаются по понятным, объяснимым причинам («Допустим, кто-то изнасиловал девочку и ему дали 2 года условно. Отец этой девочки дает деньги, чтобы преступника убили, или сам»).

Психическое расстройство (сложная категория для обсуждения, на фокус-группах высказываются противоречивые мнения). При этом, когда вопрос открыто задается со стороны модератора, большинство отмечает, что психическое расстройство – это смягчающее обстоятельство. Однако во многих случаях, когда обсуждается мотивация преступлений, за которые возможна смертная казнь, термины «ненормальный», «психически больной», наоборот, являются аргументами за смертную казнь.

«Я за пожизненное, но в доказанных случаях - за смертную казнь, потому что, если человек признается, он психически болен, зачем нам такие люди? Его выпустят, и он опять вернется к старому» (Минск, 40-60).

«Если он пошел на это - он уже с отклонениями, поэтому его нечего лечить, если он нормальный человек, он никогда этого не сделает» (Минск, 40-60).

Многие на фокус-группах высказывают мнение, что психическое расстройство – лишь уловка для того, чтобы избежать наказания, что психиатры точно не могут определить, болен человек или нет.

Можно сказать, что имеется достаточно устойчивое и повторяющееся в представлениях людей мнение о том, какие виды преступлений могут караться смертной казнью. Необходимо отметить, что в некоторой степени перечень этих преступлений шире, чем предполагается законодательством. Так, нередко участники упоминают насилие и педофилию как преступления, к которым может быть применима высшая мера наказания.

1.6. Роль СМИ в освещении и формировании отношения к высшей мере наказания среди населения

Информированность населения о применении высшей меры наказания

Результаты проведенного исследования показали, что, большинство респондентов отмечают низкую информационную насыщенность белорусского медиапространства вопросами смертной казни и ее применения. Так, на вопрос о том, насколько широко освещается данная тема в белорусских СМИ, лишь 5,9% дали положительный ответ (рис. 39).

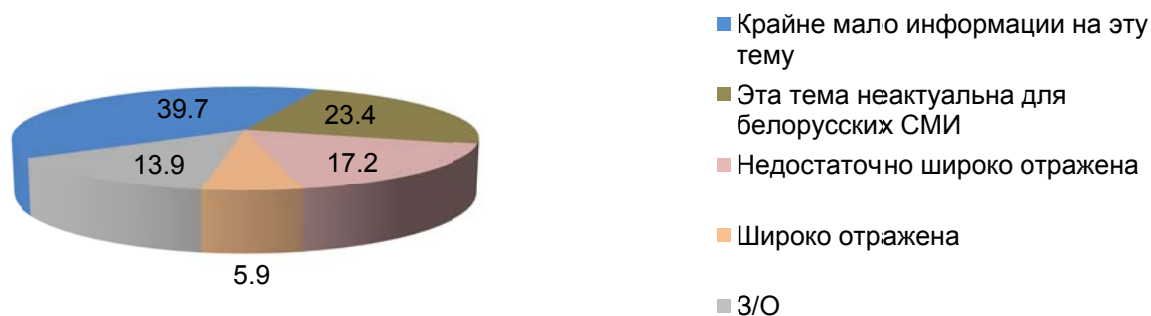

Рисунок 39 – Широта освещения темы смертной казни и ее применения в белорусских СМИ (в %; n=1100)

Мнение о роли СМИ в освещении тематики высшей меры наказания коррелирует с некоторыми социально-демографическими характеристиками населения, а именно:

- местом жительства,
- уровнем дохода населения.

Нестоличные жители отмечают то, что информации по этой тематике крайне мало, минчане дают более критичную оценку – тема смертной казни и ее применения в принципе неактуальна для белорусских СМИ (рис. 40).

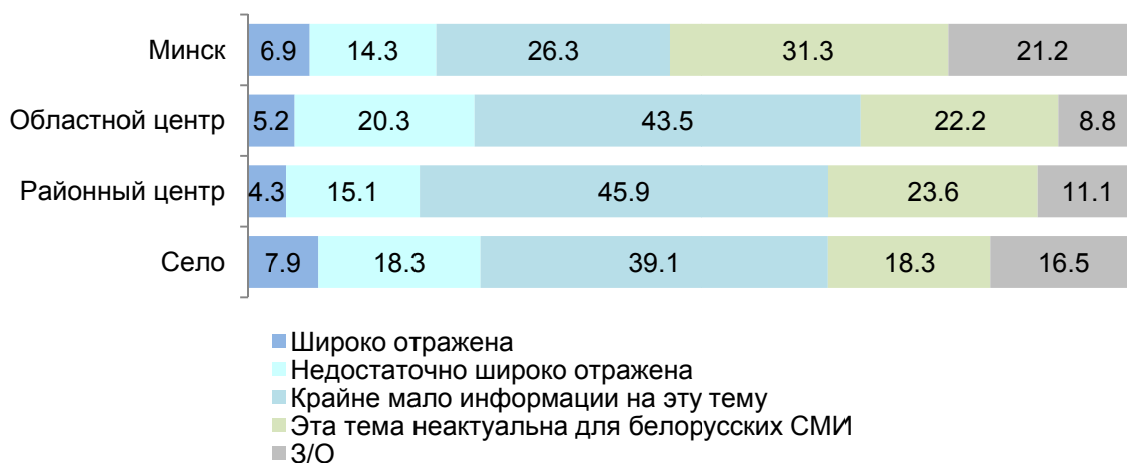

Рисунок 40 – Широта освещения темы смертной казни и ее применения в белорусских СМИ * Место проживания респондента (в %; n=1100)

Аналогичная тенденция прослеживается в группах населения с различным **уровнем дохода**. Жители с высоким уровнем материального благосостояния полагают, что тема смертной казни неактуальна для белорусских СМИ, менее материально благополучное население чаще отмечает, что информации на данную тему крайне мало.

В группах населения, различающихся по уровню образования, возрасту и полу значимых различий выявлено не было, данные распределения ответов на изучаемый вопрос в перечисленных группах соответствуют общему распределению по выборке в целом.

Результаты проведенных качественных исследований подтверждают главный вывод о недостаточности освещения тематики высшей меры наказания в действующих СМИ. Участники фокус-групп указывают, что мало знают о смертной казни, сколько исполняется приговоров, за что, как проходят судебные процессы. Отмечают, что нуждаются в большем освещении данного явления в СМИ. Большинство выступает за то, чтобы судебные процессы, в которых есть возможность вынесения смертной казни, были открытыми.

«Чтобы было более публично, более широко известно в массах. Например, последние события в Бостоне: весь мир об этом знает, весь мир об этом говорит и сегодня вроде говорили, что ему грозит смертная казнь. Это никто не скрывает, все обсуждают. В Америке с этим намного проще: даже по телевизору показывают, транслируют, как это все происходит, проводятся открытые заседания, т.е. все люди об этом знают, а у нас все закрыто» (Могилев, 18-39).

Отношение к публичному освещению смертной казни

Несмотря на довольно широкую поддержку в белорусском обществе смертной казни, 78,9% опрошенных не готовы к тому, чтобы смотреть публичное исполнение смертного приговора (рис. 41). Против публичности смертной казни также достаточно активно выступают и на фокус-группах.

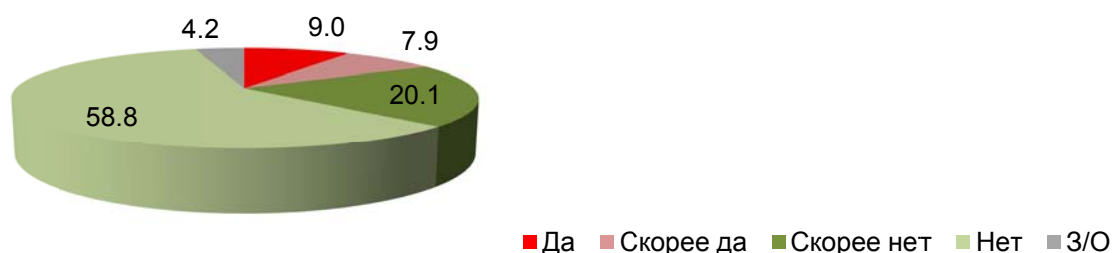

Рисунок 41 – Готовность смотреть исполнение смертного приговора в случае, если он будет показан публично (n=706)

При этом женщины в большей мере не готовы к публичному приведению в исполнение смертного приговора (рис. 42).

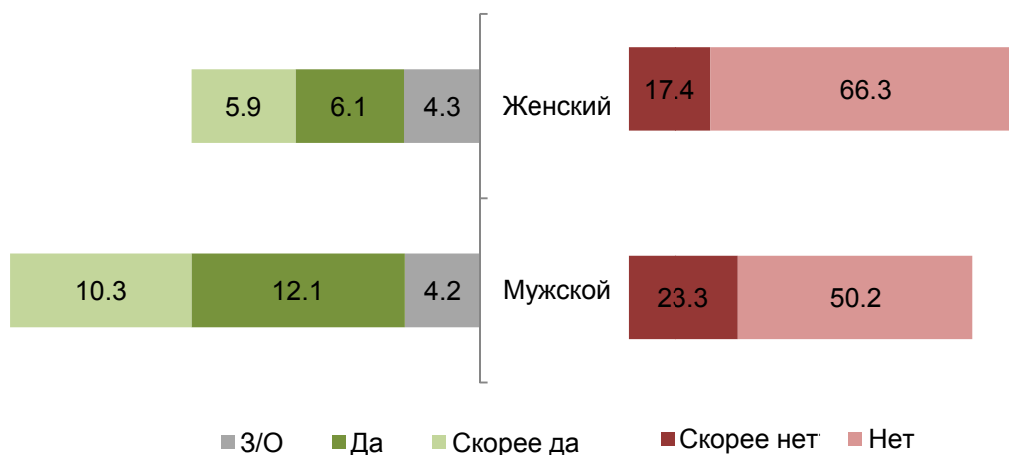

Рисунок 42 – Готовность смотреть исполнение смертного приговора в случае, если он будет показан публично * Пол респондента (n=706)

Респонденты, верящие в бессмертие души, также в большей мере декларируют свою неготовность просмотра публичной смертной казни приговоренных (рис. 43).

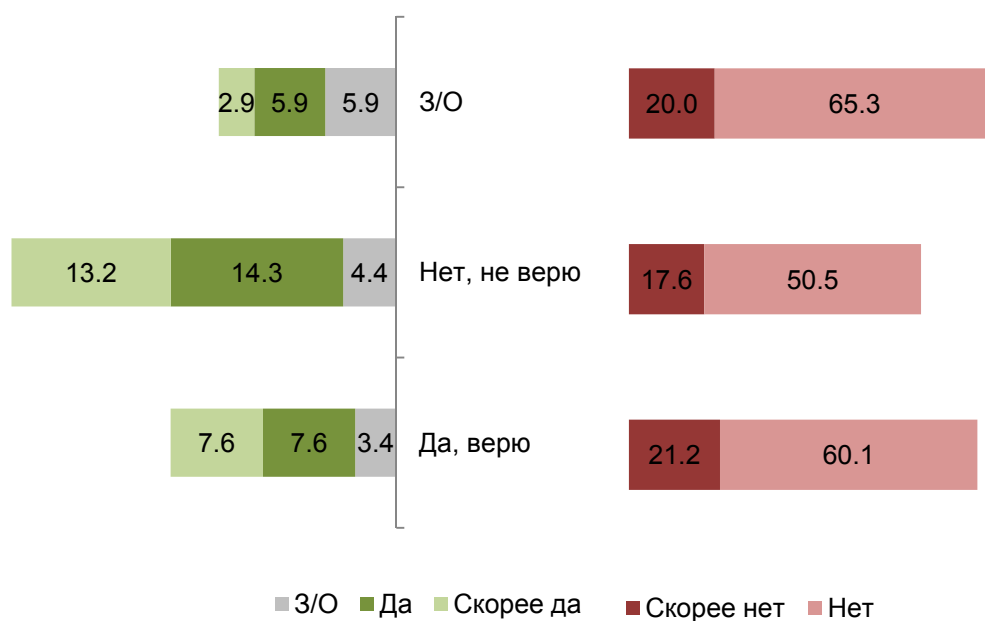

Рисунок 43 – Готовность смотреть исполнение смертного приговора в случае, если он будет показан публично * Вера респондента в бессмертие души (n=706)

2. ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ

2.1. Цель уголовного наказания

Показательно, что при изучении мнения белорусов о цели уголовного наказания, не было выявлено четкой приверженности ретрибутивистской или же консеквенциальной позиции. Так 40,5% ответов получил довод в пользу возмездия преступнику за совершенное преступление, 44,3% ответов было высказано в пользу ответа «заставляет бояться и задуматься, совершать ли преступление». Данные приведены на рисунке 44.

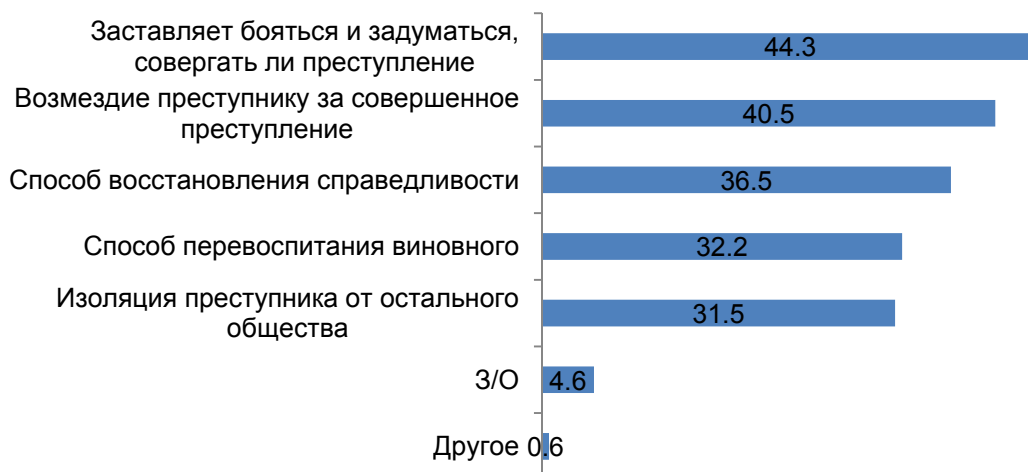

Рисунок 44 – Основная цель уголовного или любого иного вида официального наказания (в %; n=1100)

Среди представителей различных социально-демографических групп доминирующими стали следующие позиции, отражающие мнение населения о функциональности наказания:

- наказание – это возмездие,
- наказание – это восстановление справедливости,
- наказание носит воспитательный характер,
- наказание призвано предвосхитить потенциальные преступления.

Отношение к наказанию, как к механизму воспитания и перевоспитания характерно для групп с **более высоким уровнем материального достатка**, а также для лиц с более высоким уровнем образования.

Восприятие наказания как превентивной меры для будущих преступлений присуще группам с **высоким уровнем образования, невысоким уровнем материального достатка**, а также для населения с **низким уровнем религиозности** в аспекте веры в высшие силы, бессмертие души.

Восприятие наказания как возмездия присуще в большей степени людям с **низким уровнем религиозности** в аспекте веры в высшие силы, бессмертие души и **материального достатка**.

Для групп населения с высоким уровнем религиозности (верящие в Бога/высшие силы, бессмертие души) наказание – чаще торжество справедливости. Дополняя данный вывод можно говорить о специфике отношения к наказанию в группах респондентов, соблюдающих и несоблюдающих заповеди. В частности среди респондентов, соблюдающих заповеди, выше, чем среди несоблюдающих их, доля тех, кто считает, что основная цель официального наказания – восстановление справедливости (39,1% и 30,2%, соответственно), возмездие (43,4% и 30,6%), и ниже доля тех, кто видит основной целью перевоспитание – 31,8% и 41,5% (рис. 45).

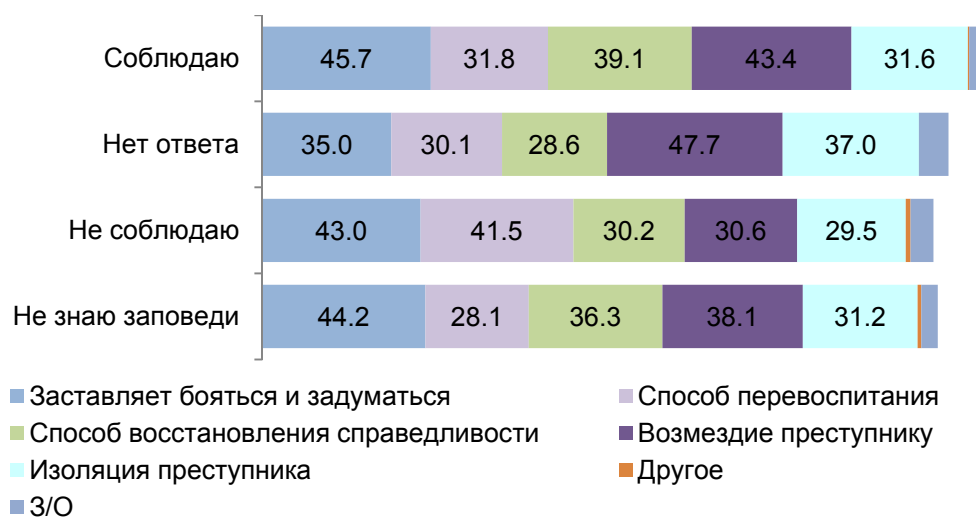

Рисунок 45 – Основная цель уголовного или любого иного вида официального наказания * Соблюдение заповедей (в %; n=1100)

2.2. Причины преступности и как на нее можно повлиять

Причины существования преступности

Главная причина существования преступности, по мнению большей части опрошенных, носит внутренний характер и заключается в росте агрессивности и общем ожесточении людей. Следующими по популярности ответами на данный вопрос стали: культ денег, наживы, а также рост социального неравенства (рис. 46). Исходя из полученных данных, можно предположить, что центральной причиной существования преступности люди считают внешние условия и правила жизни в обществе и государстве. Неравномерное распределение ресурсов, а также отсутствием равных возможностей для всех формирует социальное расслоение наравне со смещением общечеловеческих ценностей в сторону материальных, что влечет за собой рост агрессивности населения и как результат может привести к нарушению закона.

Рисунок 46 – Мнения населения о причинах существования преступности (в %; n=1100)

Нестоличные, менее религиозные жители (неверящие/колеблющиеся между верой и неверием в Бога/высшие сил; неверящие в бессмертие души) с **невысоким уровнем дохода** видят причины существования преступности в отсутствии нравственного воспитания, а также росте социального неравенства.

Люди с высоким уровнем образования, дохода, а также жители столицы связывают рост преступности с отрицательной ролью СМИ, а также смещением ценностей в сторону материальных (культ денег, наживы). По мере увеличения возраста населения мнение о негативной роли СМИ как причине существования и совершения преступлений становится более распространенным.

Жители с более высоким уровнем образования, а также с большей степенью религиозности (верящие в Бога/высшие сил; верящие в бессмертие души) чаще указывают на несовершенство системы исполнения наказания, в частности говорят об отсутствии системы реабилитации для бывших заключенных и негативном опыте пребывания в тюрьме, который делает из виновного закоренелого преступника

Мнение о причинах существования преступности различается в зависимости от опыта перенесенного агрессивного поведения со стороны другого человека (проявлялась/не проявлялась агрессия со стороны другого), а также степени агрессивности (частота проявления агрессии в отношении других людей). Так люди, которые испытывали агрессию в отношении себя, чаще связывают существование агрессии с внутренними причинами, или отсутствием нравственного воспитания, а также с общей сменой ценностей в сторону культа денег и наживы. В свою очередь те, кто не подвергался агрессии, обычно объясняют существование преступности причинами внешнего характера, а именно негативной ролью СМИ, популяризирующей идеалы преступного мира.

Говоря о различиях во мнении между группами населения, проявляющего агрессию с различной частотой, были выявлены следующие тенденции:

- Респонденты, склонные часто вести себя агрессивно, объясняют существование преступности соразмерно собственному поведению. Так, по мере того, как частота проявления агрессии повышается, доля сторонников того, что преступность существует из-за растущей агрессивности людей, также возрастает.
- Люди, проявляющие агрессию время от времени, склонны полагать, что преступность обусловлена отсутствием нравственного воспитания, а также существованием слишком мягкой системы наказания.
- Опрошенные, проявляющие агрессию редко, видят причины преступности вовне. Ключевую роль в этом вопросе отыгрывает СМИ, а также культ денег/наживы. Кроме того, менее агрессивная часть опрошенных указывает на определенные недостатки пенитенциарной системы, которые и порождают рост преступности. В числе этих недостатков отсутствие системы реабилитации для заключенных, а также неприемлемые условия нахождения в заключении, которые не исправляют правонарушителя, а делают из него еще большего преступника (рисунок 47).

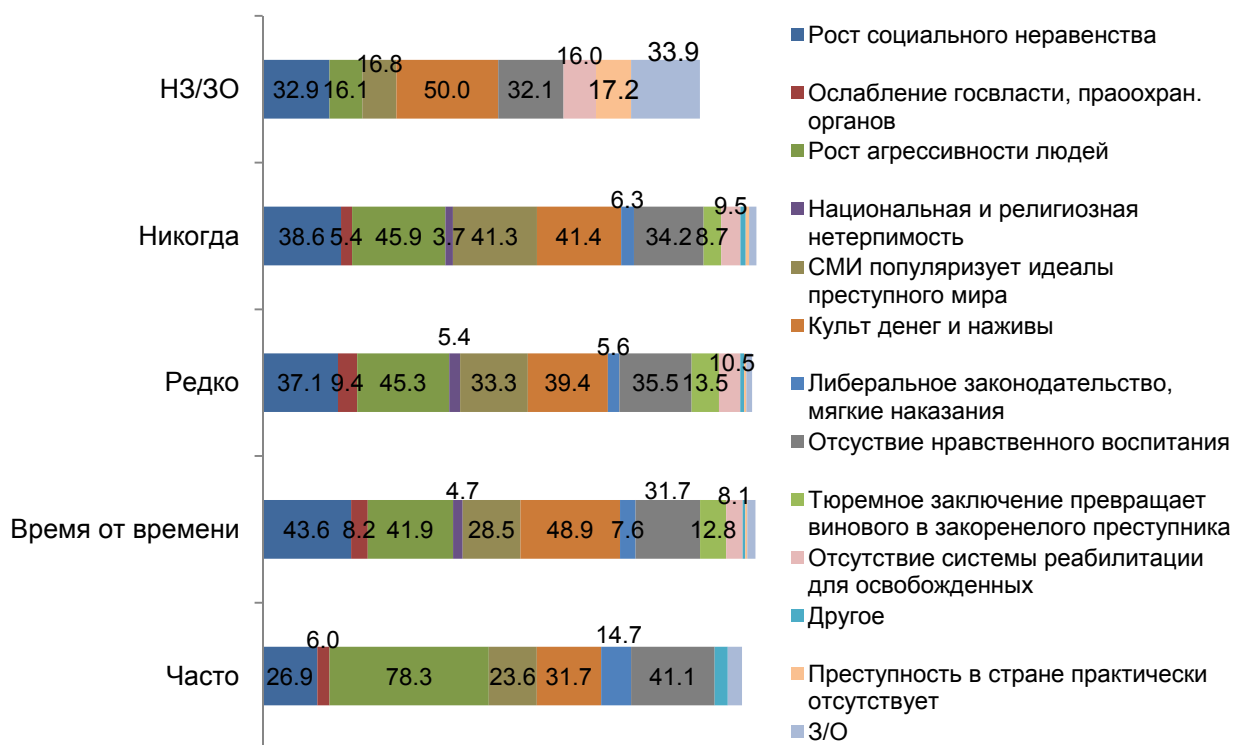

Рисунок 47 – Мнения населения о причинах существования преступности в группах, проявляющих агрессию с различной частотой (в %; n=1100)

Меры по снижению преступности

Лидирующую позицию в числе мер по борьбе с преступностью, по мнению населения, занимают следующие меры: воспитание в людях терпимости и общее повышение благосостояния людей. Тем самым, можно говорить, что причины преступности белорусы видят как в самих людях, их поведении, так и во внешних условиях, среде, в которой они живут. Данные приведены на диаграмме 48.

Рисунок 48 – Меры по снижению преступности (в %; n=1100)

На фоне распределения ответов населения в различных социально-демографических группах, можно говорить о некоторой специфичности мнения представителей тех или иных групп.

Население более старших возрастных групп полагает, что борьба с преступностью – это повышение качества работы правоохранительных органов и милиции.

Нестолличные жители чаще видят причину преступности в низком уровне благосостояния населения.

Жители с более высоким уровнем образования связывают снижение преступности с перевоспитанием самих людей, прививанием им большей терпимости, а также формированием независимого от органов власти суда.

Показательно, что люди с более **высоким уровнем дохода** являются сторонниками ужесточения наказания как средства борьбы с преступностью. В свою очередь группы населения с более низким уровнем материального достатка чаще говорят об общем повышении благосостояния населения.

Люди, **верящие в Бога**, высшие силы, объясняют существование преступности отсутствием терпимости и необходимостью формировать ее в людях. Неверящие в Бога группы населения связывают существование и способы борьбы с преступностью с самой системой правосудия, и степенью ее эффективности. Представители данных групп ратуют за формирование независимых судов и повышение качества работы правоохранительных органов, милиции.

Аналогичная тенденция прослеживается среди респондентов, **соблюдающих заповеди** (рис. 49). Данная ситуация вполне оправданна: терпение, терпимость в христианстве – одни из основных добродетелей («Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19)).

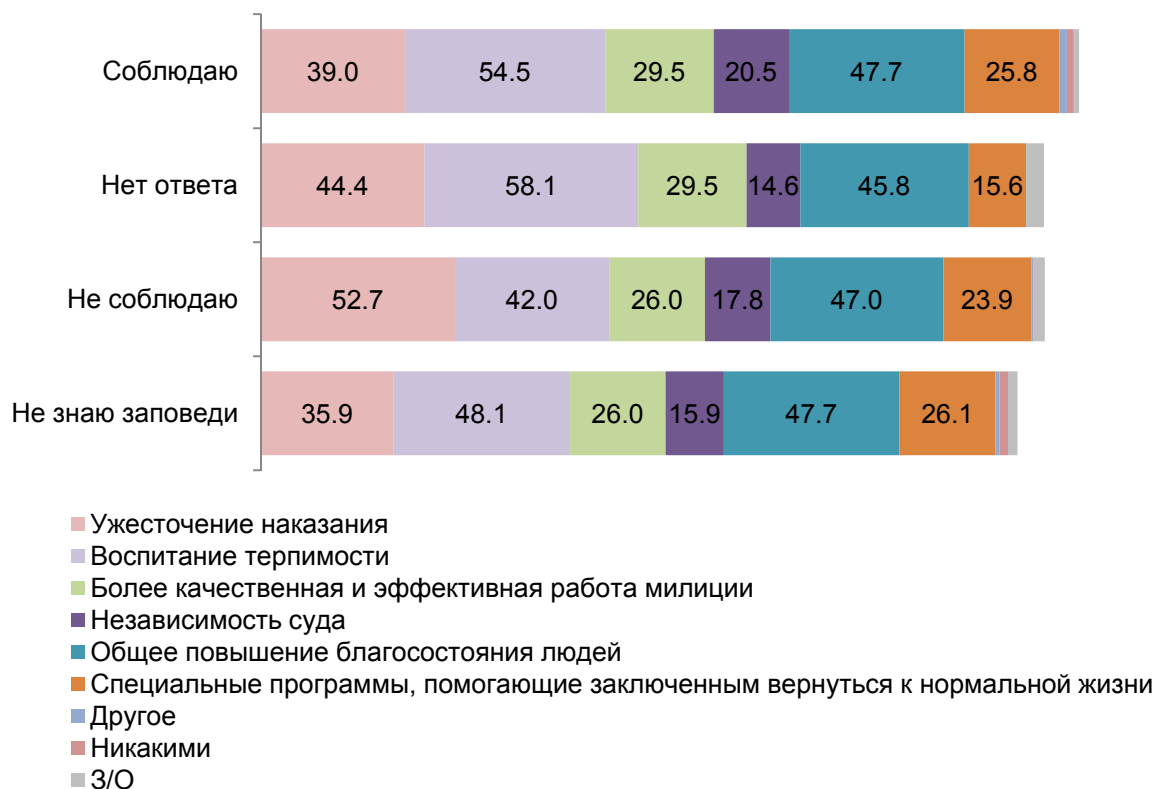

Рисунок 49 – Меры по снижению преступности * Соблюдение заповедей (в %; n=1100)

Интересен тот факт, что респонденты с высокой степенью агрессивности (проявляющие агрессию чаще в отношении других), являются сторонниками более радикальных мер борьбы с преступностью, как то: ужесточение наказаний и независимость судебных инстанций. Логично, что более агрессивные категории населения разделяют конвенциональную точку зрения о цели существования пенитенциарной системы. Так по мере того, как частота проявления агрессии повышается, увеличивается количество сторонников того мнения, что пенитенциарная система главным образом существует для устрашения и тем самым предупреждения новых преступлений.

Те группы опрошенных, для которых агрессивное поведение свойственно в меньшей степени (проявляющие агрессию редко/никогда), выступают в поддержку более мягких и либеральных мер, таких как «воспитание терпимости в людях». При этом менее агрессивные категории населения верят в то, что пенитенциарная система призвана перевоспитать преступника. Данные приведены на рисунке 50.

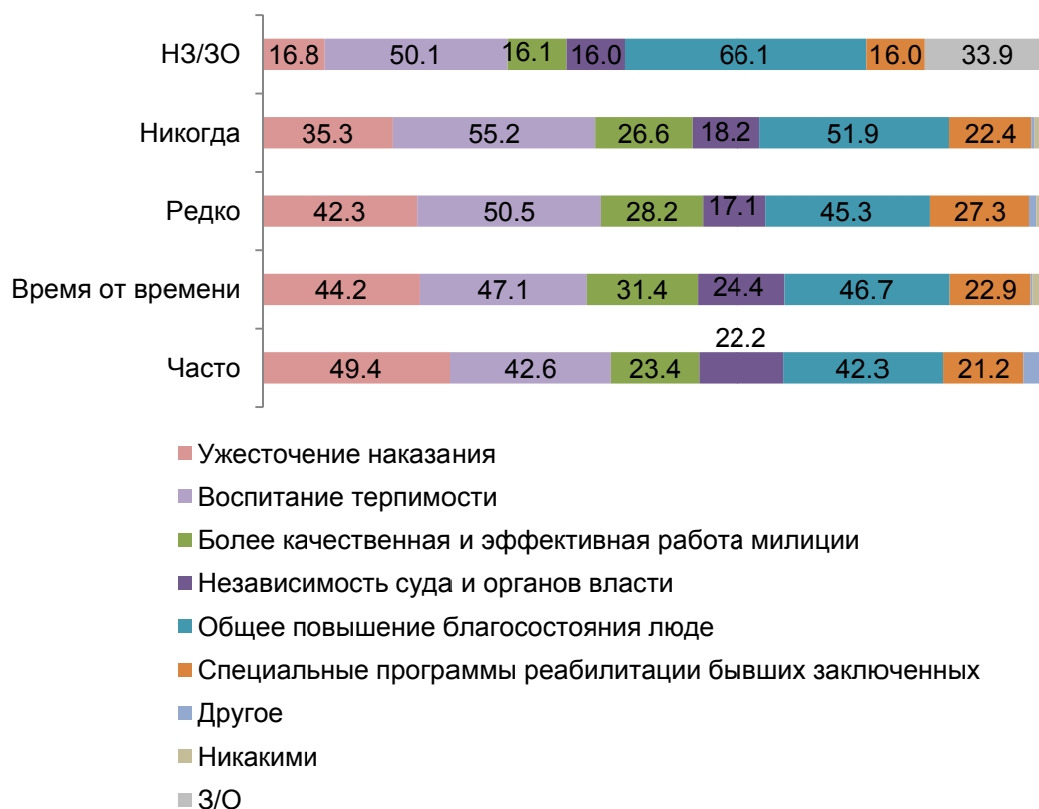

Рисунок 50 – Мнения населения о мерах по сокращению преступности в группах, проявляющих агрессию с различной частотой (в %; n=1100)

Оценка адекватности существующей системы наказания

45,9% опрошенных считают существующую систему наказания адекватной совершаемым преступлениям, 23,2% считают ее слишком мягкой. Данные приведены на рисунке 51.

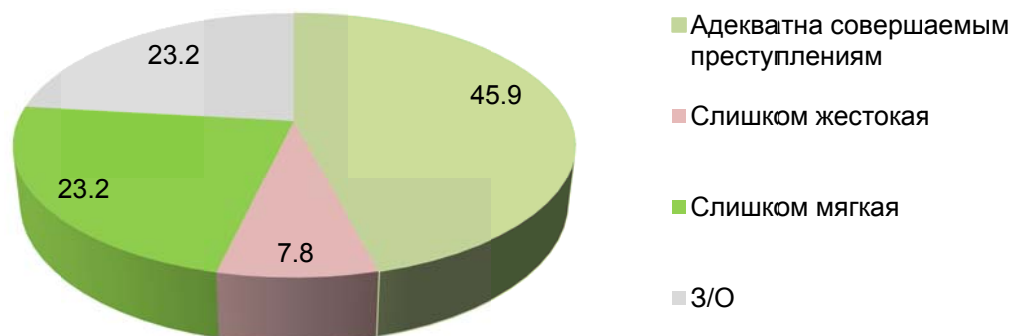

Рисунок 51 – Оценка респондентами существующей в Беларуси системы наказания (в %; n=1100)

Мнение населения о степени адекватности системы наказания совершаемым преступлениям коррелирует с некоторыми социально-демографическими характеристиками, а именно:

- полом,
- местом жительства,
- уровнем дохода.

Мужская аудитория в большей степени, чем **женская** расценивает существующую систему наказания как адекватную (47,3% против 44,7%) или слишком мягкую (9,9% мужчин полагают, что система слишком жесткая, аналогичная доля женщин составляет 5,8).

Показательно, что **минчане** в меньшей степени, чем жители других регионов, обладают четким представлением о степени адекватности системы наказания. Кроме того, жители столицы реже указывают на адекватность системы по сравнению с нестоличными жителями. Данные приведены на рисунке 52.

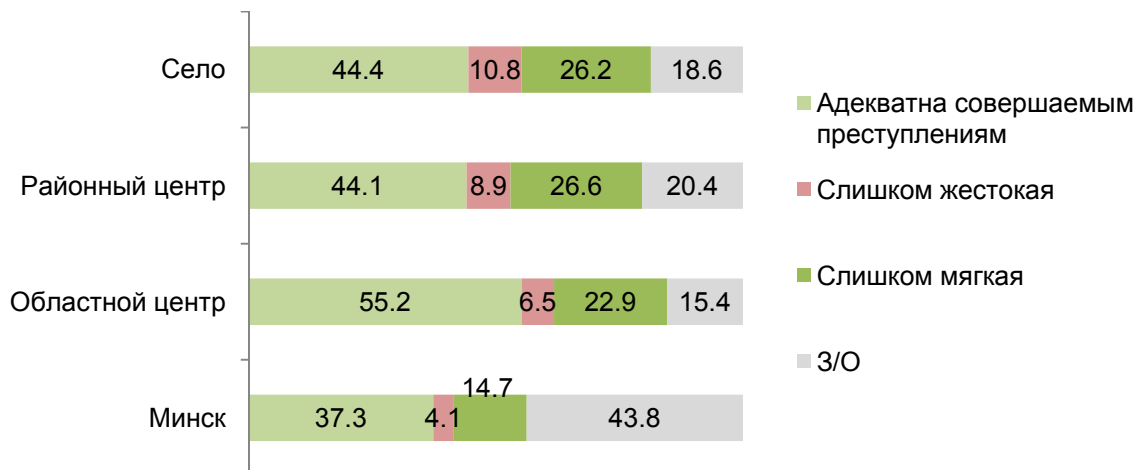

Рисунок 52 – Оценка респондентами пожизненного лишения свободы в качестве достаточной замены смертной казни * Место жительства респондента (в %; n=1100)

Среди населения с более **высоким уровнем материального достатка** доля оценивающих существующую систему наказания как адекватную выше, чем аналогичная доля в группе населения с более низким уровнем достатка. В тоже время по мере снижения уровня материального благополучия, мнение о том, что существующая пенитенциарная система слишком жесткая, становится более распространенным.

В группах, различающихся по уровню религиозности (в аспекте веры в Бога/высшие силы/бессмертие души, соблюдения религиозных предписаний), образования, возрасту и полу, значимых отличий в оценках выявлено не было.

По мере того, как население проявляет агрессию или сталкивается с подобным поведением чаще, оценки пенитенциарной системы как адекватной становятся менее распространенными. Среди более агрессивных категорий граждан (часто проявляющих агрессию по отношению к другим) больше тех, кто расценивает существующую систему как слишком мягкую. Аналогичная тенденция прослеживается в оценках опрошенных, которые сталкивались с агрессией по отношению к себе (рис. 53).

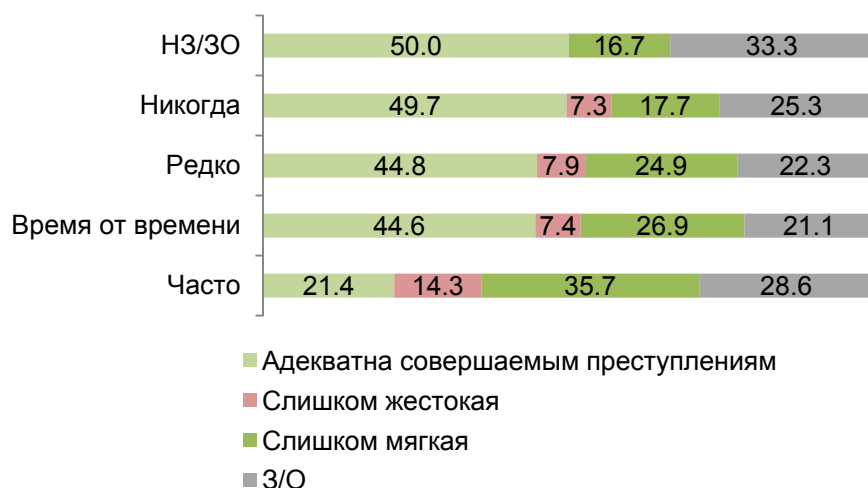

Рисунок 53 – Мнения населения о степени адекватности пенитенциарной системы среди групп, проявляющих агрессию с различной частотой (в %; n=1100)

Стоит отметить, что среди тех, кто считает существующую в Беларуси систему наказания слишком мягкой, выше доля противников замены смертной казни пожизненным заключением (41,2%) (рис. 54).

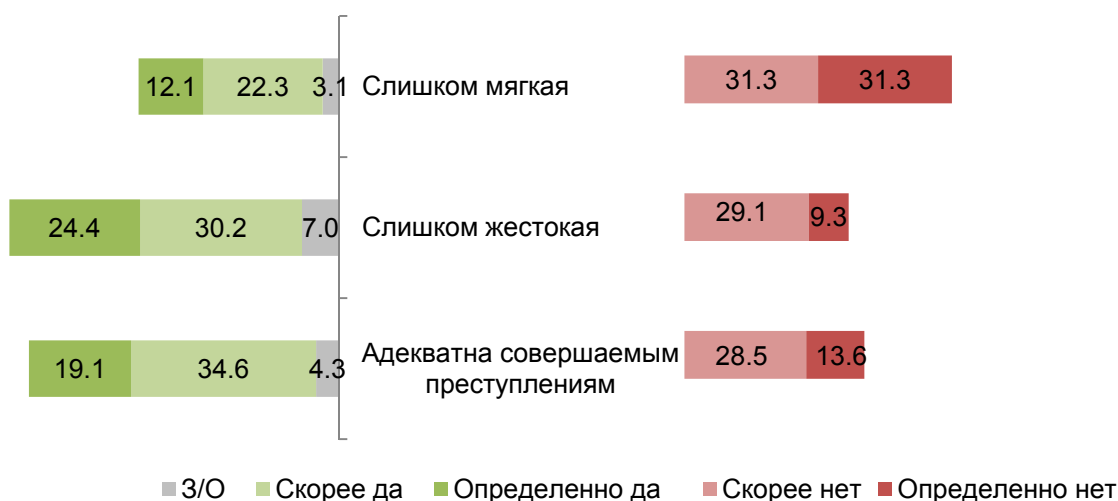

Рисунок 54 – Оценка респондентами пожизненного лишения свободы в качестве достаточной замены смертной казни * Оценка существующей в Беларуси системы наказания (в %; n=1100)

Цель белорусской судебной системы

Восприятие населением судебной системы носит буквальный характер. Так практически 60% ответов (59,3%) – это ответы в пользу непосредственного наказания правонарушителя. Позиция сторонников консеквенциализма вторая по популярности среди белорусов. Так доля ответов в поддержку изоляции преступника или устрашения других преступников составляет 43,9%. Доля лиц, разделяющих ретрибутивистскую позицию значительно меньше: процент ответов «цель белорусской судебной системы – восстановить справедливость» составляет 35,3%. Данные приведены на рисунке 55.

Рисунок 55 – Оценка респондентами основной цели белорусской судебной системы (в %; n=1100)

Молодежь в возрасте до 30 лет видит цель судебной системы именно в изоляции преступника, а населения более старших возрастных групп в восстановлении справедливости. Данные приведены на рисунке 56.

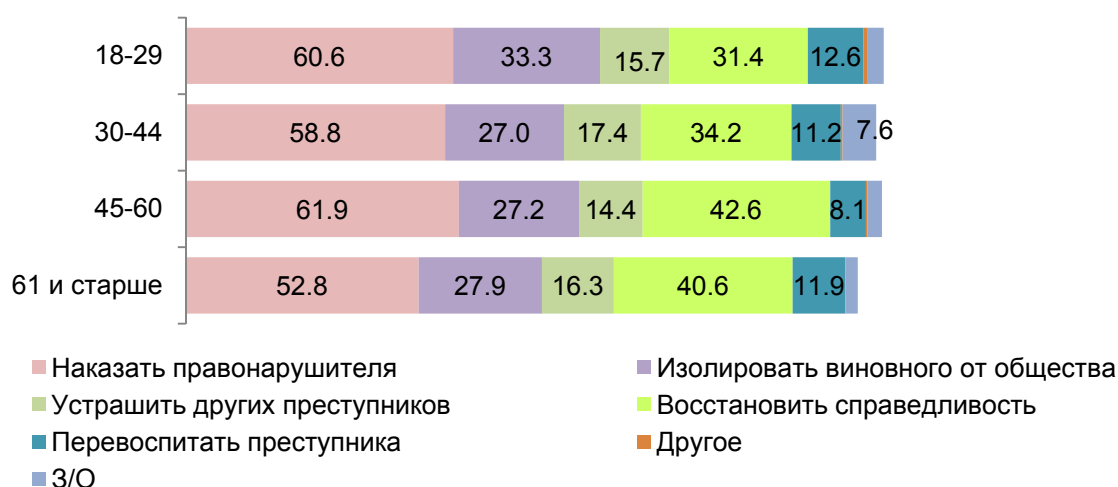

Рисунок 56 – Оценка населением основной цели белорусской судебной системы * Возраст респондента (в %; n=1100)

Жители областных центров и минчане выступают за изоляцию преступника в большей степени, чем жители малых городов и сельской местности (рис. 57).

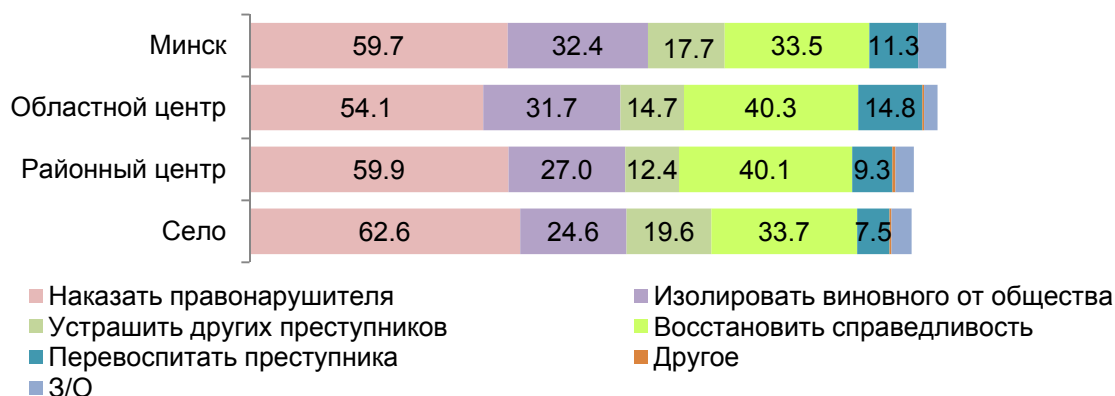

Рисунок 57 – Оценка респондентами основной цели белорусской судебной системы * Место проживания респондента (в %; n=1100)

Обращает на себя внимание тот факт, что в группах опрошенных, разделяющих позицию консеквенциализма, целеполагание белорусской судебной системы имеет различное значение для лиц с более и менее высоким уровнем образования. Так для людей со **средним техническим**

образованием целью судебной системы является запугивание других преступников, а для людей с **высшим образованием** – изоляция виновных.

Лица с более высоким **уровнем религиозности** видят функцию судебной системы в перевоспитании и восстановлении справедливости. Менее религиозное население ассоциирует систему, прежде всего, с наказанием виновного. Под уровнем религиозности здесь понимаются группы населения, сформированные согласно их ответам на вопросы о вере в высшие силы и о соблюдении религиозных предписаний (соблюдение постов, посещение религиозных мест). В результате анализа данных ответов было выделено 4-е аудитории: неверящие и несоблюдающие предписания – группа «атеистичной» ориентации; верящие, но несоблюдающие предписания; верящие и соблюдающие преимущественно посты; верящие и посещающие преимущественно церковь.

Респондентами группы **верующих и соблюдающих пост** реже поддерживается идея о том, что главная цель белорусской судебной системы – наказать правонарушителя (47,5%). Чаще с этим согласны респонденты из группы неверующих и несоблюдающих предписания – 66,5% (рис.58).

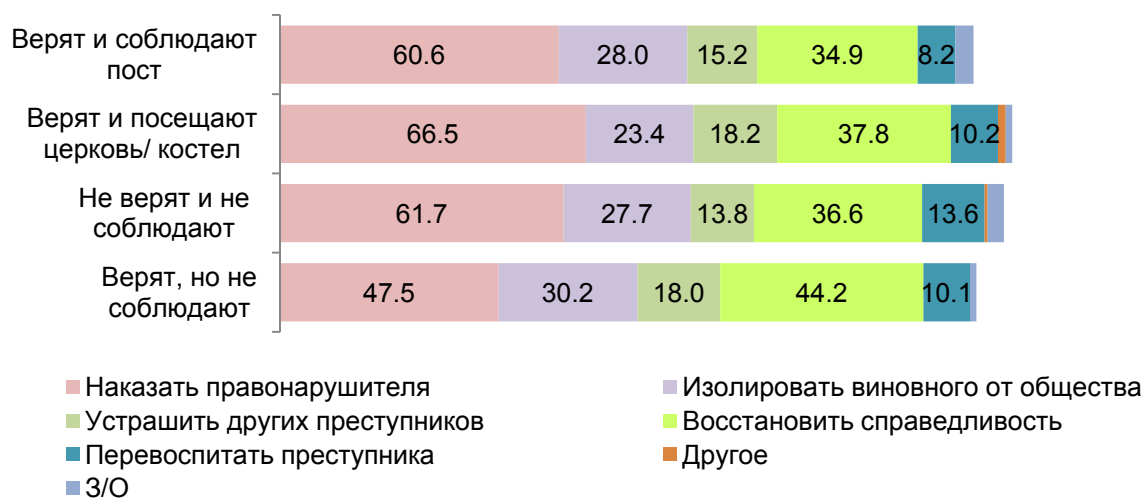

Рисунок 58 – Оценка респондентами основной цели белорусской судебной системы в группах с различной степенью религиозности (в %; n=507)

Среди респондентов с **невысоким уровнем дохода** меньше доля тех (16,9%), кто видит цель белорусской судебной системы в изоляции преступника. Среди респондентов с более высоким доходом (54,8% и 52,9%) ниже доля тех, кто считает, что целью системы является наказание правонарушителя (рис. 59).

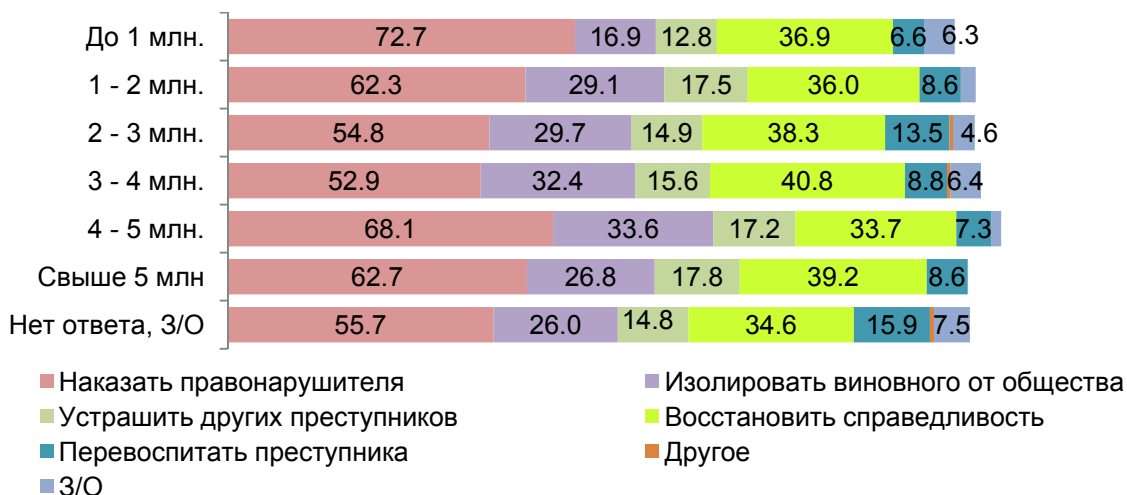

Рисунок 59 – Оценка респондентами основной цели белорусской судебной системы * Доход респондента (в %; n=1100)

2.3. Фактор правового сознания населения

Неоспоримую роль в формировании общественного мнения относительно смертной казни играет уровень правового сознания граждан. Факторы правосознания респондентов – это отношение к существующей законодательной и судебной системе и осведомленность о процессе и специфике ее функционирования.

Большинство белорусов оптимистичны в своих оценках справедливого суда в Беларуси и считают, что судебная система не является коррумпированной структурной. Такой вывод можно сделать исходя из полученных данных при ответах на вопрос «может ли рядовой белорус надеяться на справедливый суд»: 61,7% респондентов согласны/скорее согласны с этим, 29,8% определенно/скорее не согласны, 8,5% затруднились ответить (рис. 60).

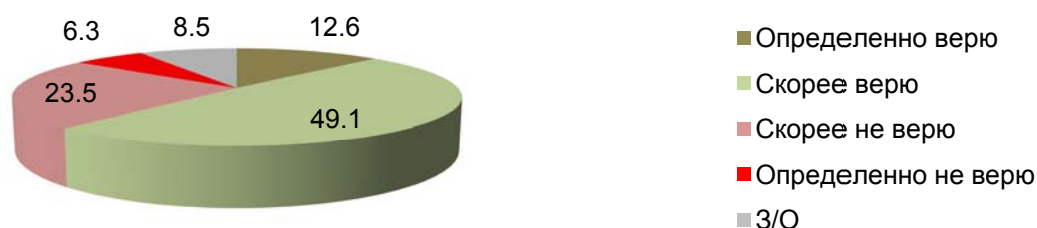

Рисунок 60 – Оценка вероятности справедливого суда в отношении рядового белоруса (в %; n=1100)

Оценка населением степени независимости, справедливости белорусской судебной системы коррелирует с рядом социально-демографических характеристик:

- местом жительства,
- уровнем дохода,
- уровнем религиозности.

Большим оптимизмом в оценках судебной системы отличаются **жители нестоличного региона**. Наиболее пессимистичны в данном вопросе жители Минска и малых городов. Данные приведены на рисунке 61.

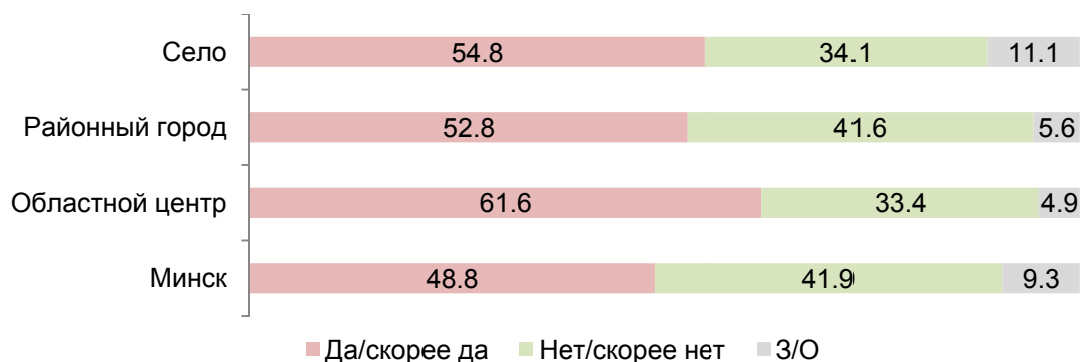

Рисунок 61 – Оценка вероятности справедливого суда в отношении рядового белоруса * Место жительства (в %; n=1100)

Заслуживают особого внимания распределение ответов опрошенных в группах с различным уровнем дохода. Так **представители группы обеспеченных граждан** выражают большую уверенность в том, что рядовой гражданин может рассчитывать на справедливый суд. В свою очередь среди менее обеспеченных групп населения доля уверенных в независимости суда для обычного жителя снижается. Данные приведены на рисунке 62.

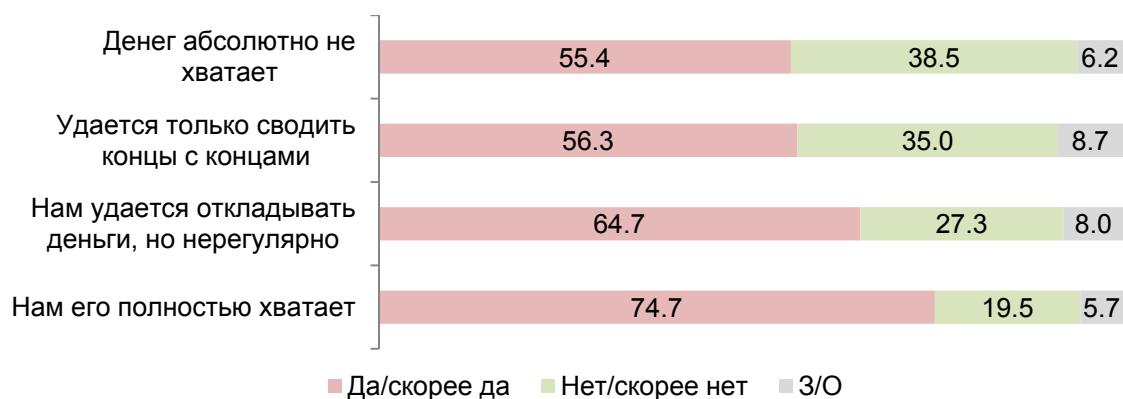

Рисунок 62 – Оценка вероятности справедливого суда в отношении рядового белоруса * Уровень дохода (в %; n=1100)

Население, отличающееся **большей религиозностью** с точки зрения веры в Бога, высшие силы, характеризуется большей оптимистичностью в вопросах оценки независимости белорусской судебной системы: доля определенно/полностью не согласных с тем, что судебная система справедлива, в группе верящих в Бога составляет 28,5%, аналогичная доля в группе неверящих составляет 41,5%.

Согласно мнению населения, центральный принцип, на котором должна строиться работа белорусской пенитенциарной системы – это ценность человеческой жизни. В тоже время белорусы настаивают на соразмерности наказания и совершенного преступления.

Характеризуя восприятие качества работы существующей пенитенциарной системы, белорусы дают оптимистичные оценки. Однако нередко граждане указывают на несоблюдение принципа презумпции невиновности и возможность наказания невиновного человека. В частности, 38% опрошенных полагает, что бывают ситуации, когда наказываются невиновные. 30,3% считает, что в стране не всегда реализуется принцип презумпции невиновности. При этом подавляющее большинство респондентов опасаются совершения судебных ошибок и осуждения невиновных. Данные приведены на рисунке 63.

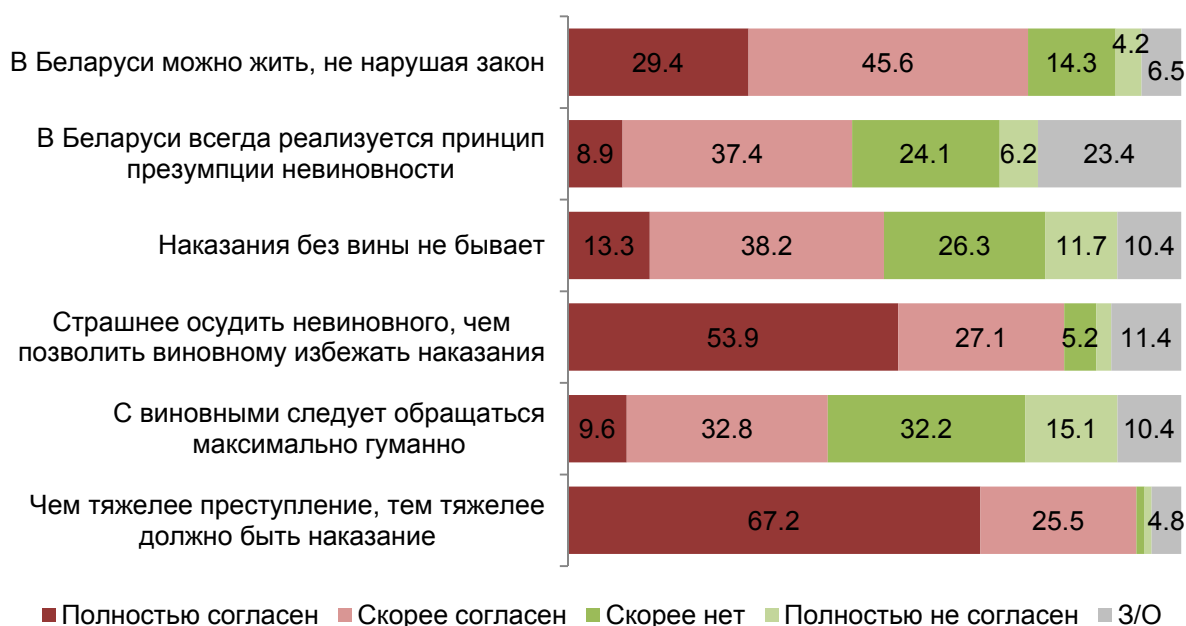

Рисунок 63 – Оценка качества функционирования белорусской пенитенциарной системы (в %; n=1100)

Отношение к качеству функционирования пенитенциарной системы, а также восприятие правонарушений и правонарушителей взаимосвязаны со следующими социально-демографическими характеристиками населения:

- пол (женщины более оптимистично смотрят на возможность существования без нарушения законодательства),
- возраст (респонденты старшего возраста также больше верят в способность человека жить, не нарушая закон),
- место проживания респондента (для сельчан человеческая жизнь имеет особую ценность: важнее не осудить невиновного),
- уровень дохода (респонденты с низким уровнем дохода более гуманны к правонарушителям),
- вера респондента в бессмертие души (те, кто верят, проявляют большую обеспокоенность о том, чтобы не осудить невиновного).

Довольно противоречивым для респондентов является вопрос о беспрекословном соблюдении в Республике Беларусь принципа презумпции невиновности. Именно при оценке данного высказывания было зафиксировано больше всего затруднившихся ответить (23,4%). Наибольшую неопределенность в данном вопросе выражают жители столицы: 35,6% затруднились с ответом на поставленный вопрос. Среди минчан также ниже доля тех, кто согласен (абсолютно/частично) с данным высказыванием (25,9%): жители областных центров – 60,2%, районных центров – 47,7%, сельских населенных пунктов – 45,7% (рис. 64).

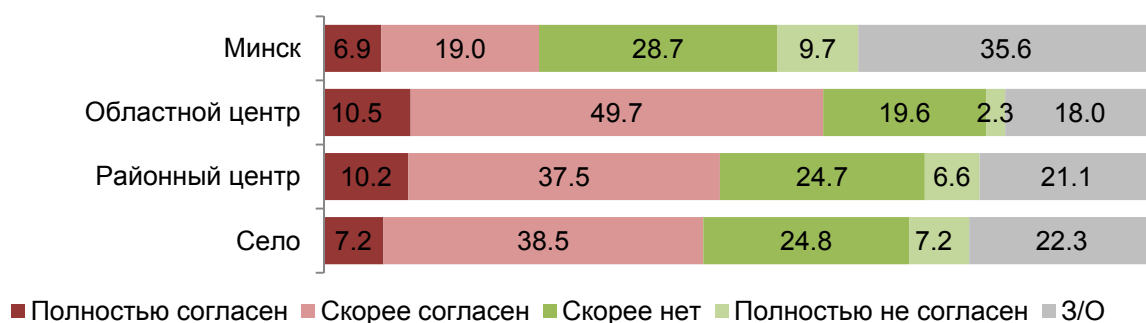

Рисунок 64 – В Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности * Место проживания респондента (в %; n=1100)

Уверенность в соблюдении принципа невиновности в Беларуси выше у тех, кто высоко оценивает свой материальный достаток (рис. 65).

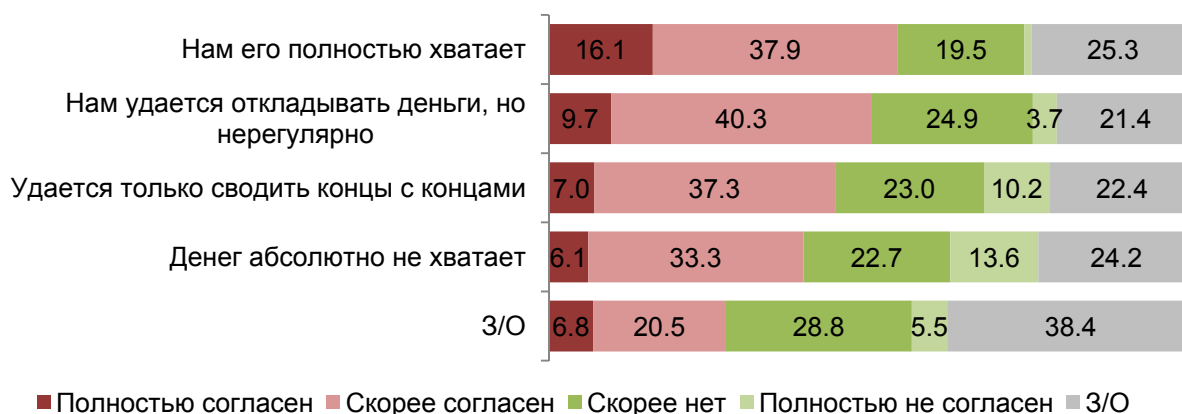

Рисунок 65 – В Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности * Оценка респондентами уровня своего благосостояния (в %; n=1100)

Характеризуя мнение представителей различных возрастных групп, можно утверждать, что **молодежь** относится к соблюдению принципов справедливого судейства скептически. Доля согласных с тем, что в Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности в молодежной группе ниже. В свою очередь **жители более старших возрастов** отличаются позитивным восприятием соблюдения принципов справедливого суда: доли согласных в данных группах выше.

Определенное влияние на оценки и мнение жителей по данному вопросу оказывает степень религиозности в аспекте веры в Бога, бессмертие души.

Среди респондентов, не верящих в Бога, выше процент тех, кто ставит под сомнение стопроцентную реализацию в Беларуси принципа презумпции невиновности (рис. 66).

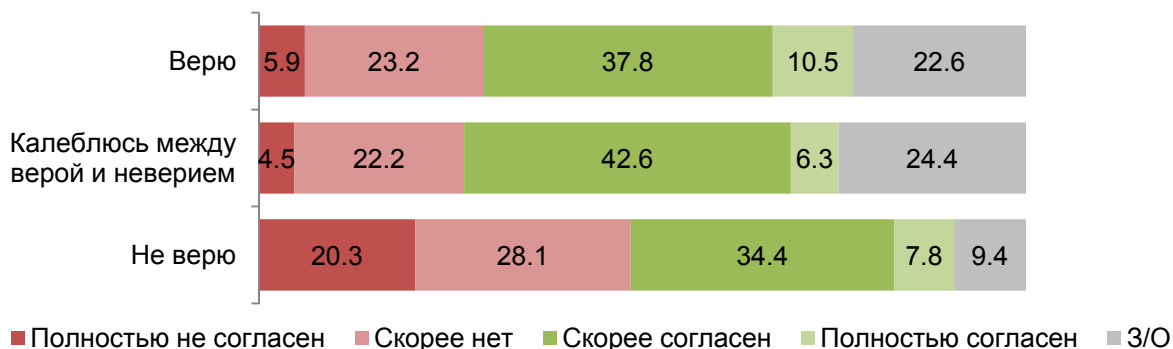

Рисунок 66 – В Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности * Вера в Бога (в %; n=1100)

Среди тех, кто не верит в бессмертие души, больше респондентов, полностью несогласных с тем, что в Беларуси соблюдается принцип презумпции невиновности и меньше тех, кто полностью согласен с этим (рис. 67).

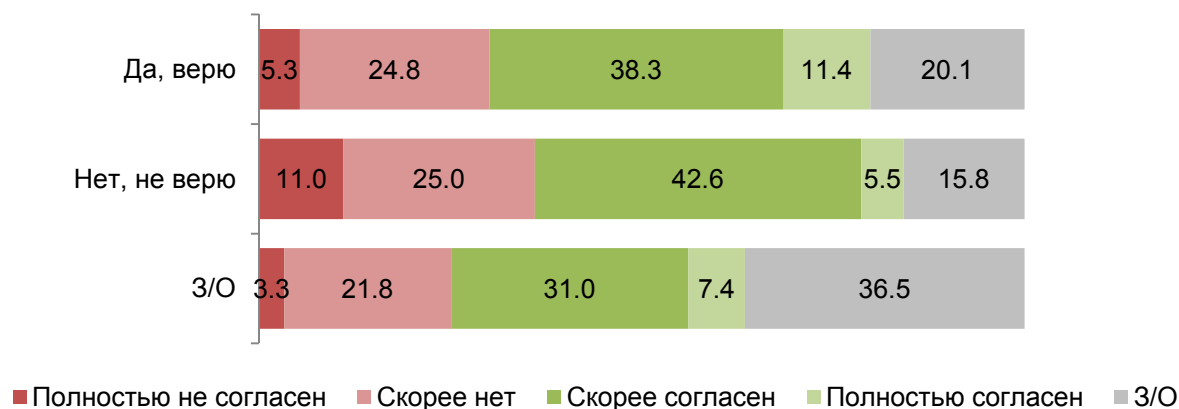

Рисунок 67 – В Беларуси всегда реализуется принцип презумпции невиновности * Вера в бессмертие души (в %; n=1100)

Логично, что среди населения с невысоким уровнем религиозности (не верят в бессмертие души или затрудняются ответить) довод в пользу ценности человеческой жизни получил несколько меньшее распространение, чем среди противоположной группы (группы верящих). Так респонденты, не верящие в бессмертие души, реже согласны с тем, что страшнее осудить невиновного (рис. 68).

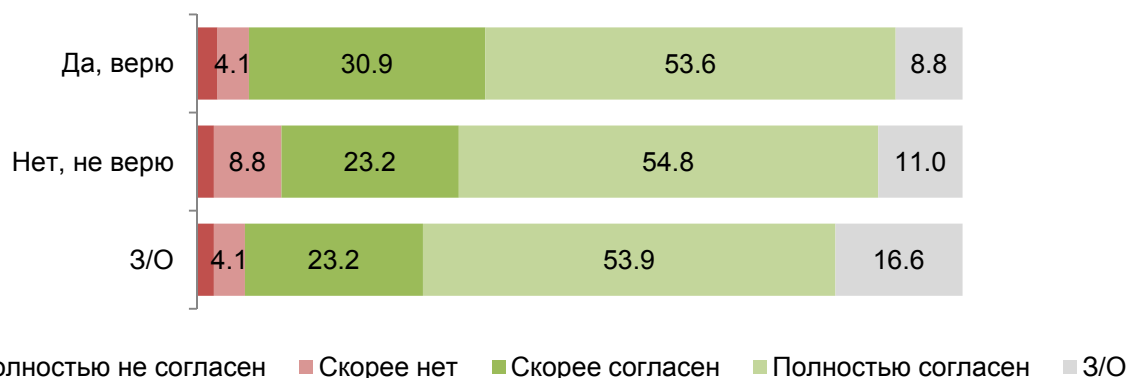

Рисунок 68 – Страшнее осудить невиновного, чем позволить виновному избежать наказания * Вера в бессмертие души (в %; n=1100)

Распределение ответов на этот вопрос также связано с тем, соблюдает ли опрашиваемый пост: среди соблюдающих выше доля полностью согласных с тем, что страшнее – осудить невиновного (рис. 69).

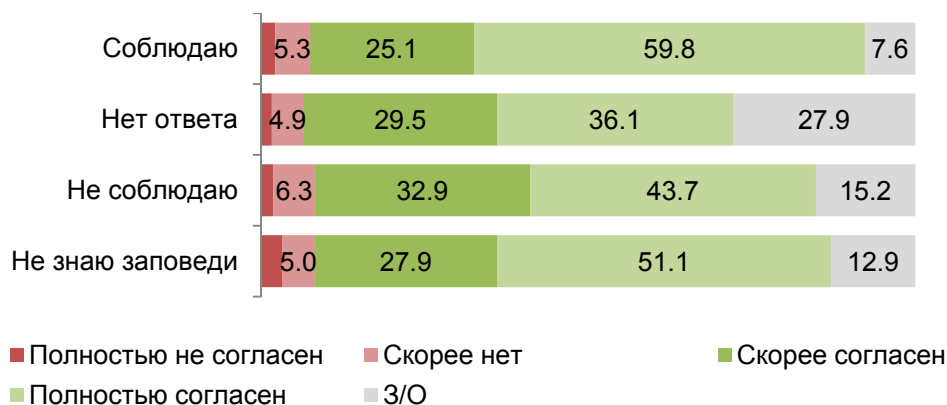

Рисунок 69 – Страшнее осудить невиновного, чем позволить виновному избежать наказания * Соблюдение постов (в %; n=1100)

Жители сельских населенных пунктов более милосердны: 86,7% респондентов считают, что страшнее осудить невиновного, чем позволить виновному избежать наказания (рис. 70).

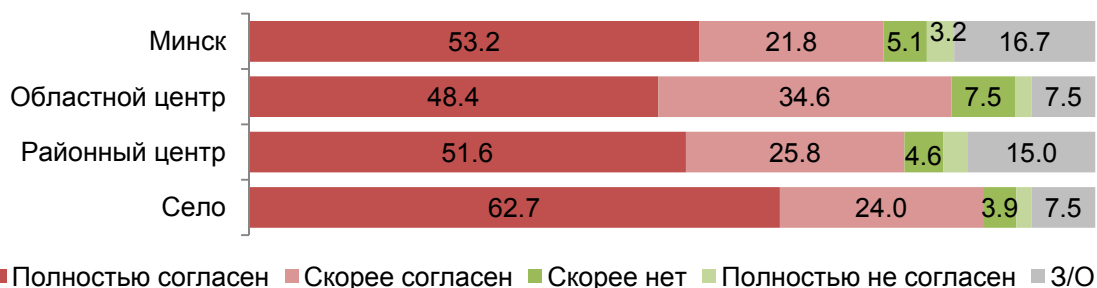

Рисунок 70 – Страшнее осудить невиновного, чем позволить виновному избежать наказания * Место проживания респондента (в %; n=1100)

Оценка респондентом своего материального благополучия также коррелирует с его восприятием возможности осуждения невиновного. Среди респондентов с высоким уровнем дохода выше доля тех, кто абсолютно согласен с высказыванием «наказания без вины не бывает» (27,6%) (рис. 71).

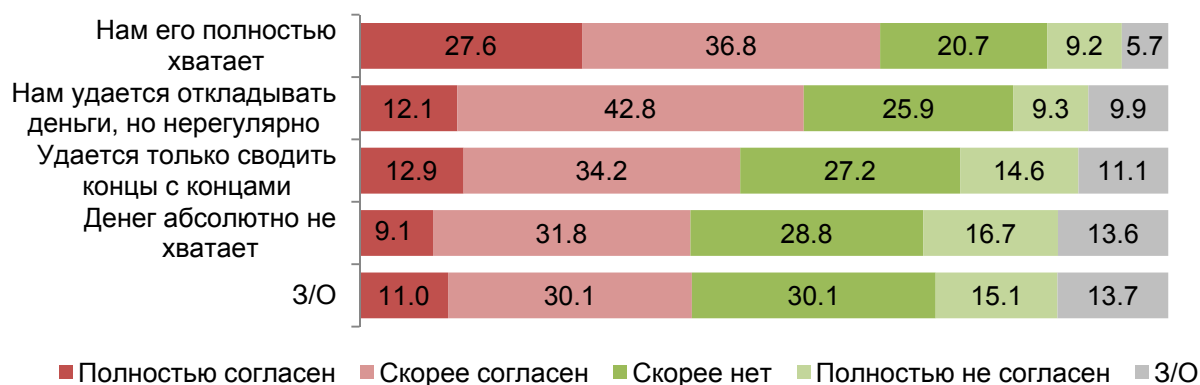

Рисунок 71 – Наказания без вины не бывает * Оценка респондентами уровня своего благосостояния (в %; n=1100)

Респонденты с более низким уровнем религиозности (не верят в бессмертие души или затрудняются ответить) чаще допускают возможность наказания невиновного человека (рис 72).

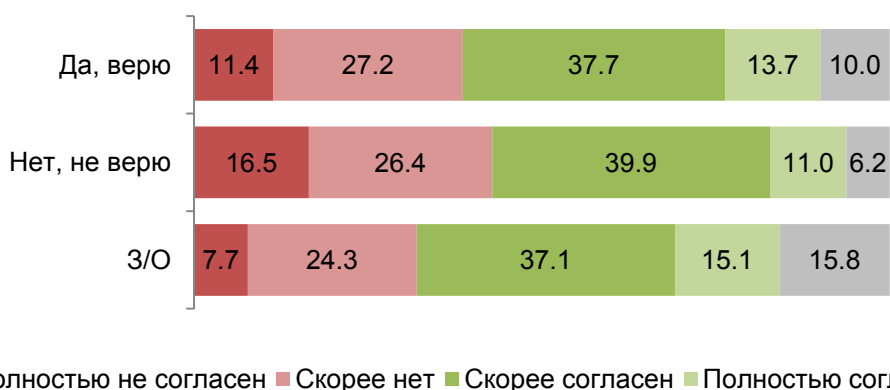

Рисунок 72 – Наказания без вины не бывает * Вера в бессмертие души (в %; n=1100)

Абсолютное большинство респондентов (92,7%) во всех группах согласны с тем, что тяжесть совершенного преступления должна быть связана с тяжестью последующего наказания. 75,0% уверены, что в стране можно жить, не нарушая законодательства.

При этом **женщины** (76,8%) чаще **мужчин** (72,9%) согласны (частично/ полностью) с тем, что в Республике Беларусь можно жить, не совершая противоправные действия (рис. 73).

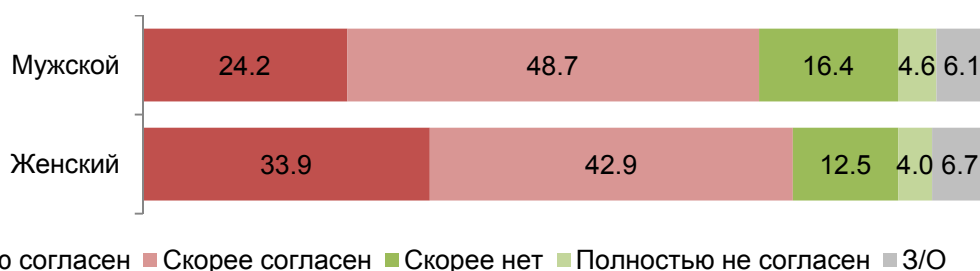
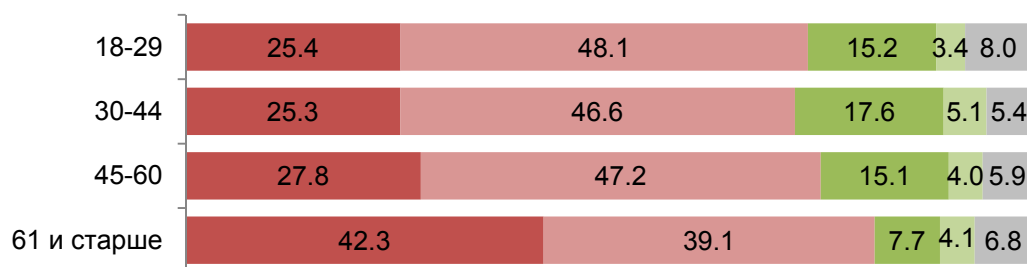

Рисунок 73 – В Беларуси можно жить, не нарушая закон * Пол респондента (в %; n=1100)

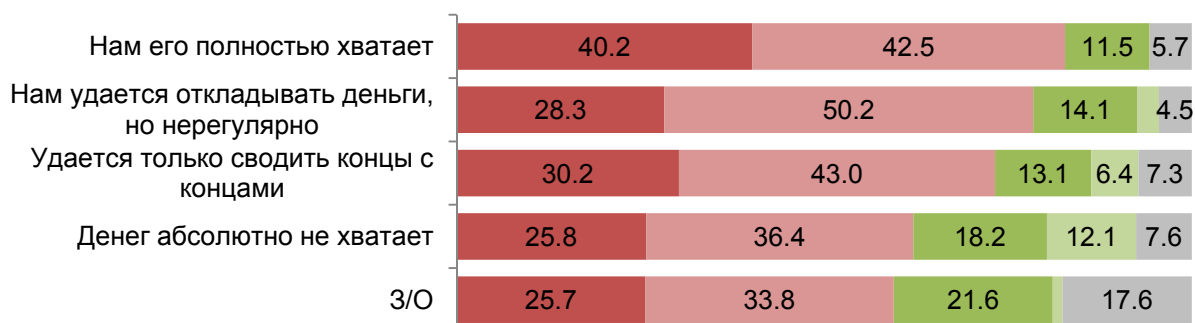
Лица **пожилого возраста** также более склонны считать возможным соблюдение гражданином законов Республики Беларусь (рис. 74).

■ Полностью согласен ■ Скорее согласен ■ Скорее нет ■ Полностью не согласен ■ З/О

Рисунок 74 – В Беларуси можно жить, не нарушая закон * Возраст респондента (в %; n=1100)

Оценка возможности соблюдения законодательства также взаимосвязана с субъективной оценкой респондентом своего **дохода**. Среди тех, кто им доволен, выше доля согласных с подобного рода возможностью (рис. 75).

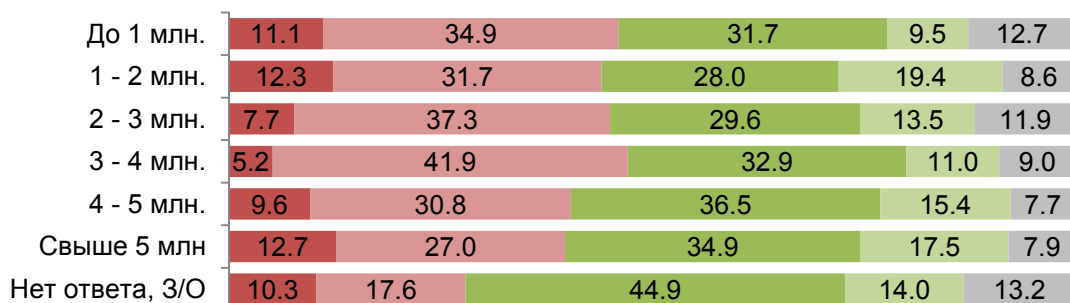

■ Полностью согласен ■ Скорее согласен ■ Скорее нет ■ Полностью не согласен ■ З/О

Рисунок 75 – В Беларуси можно жить, не нарушая закон * Оценка респондентами уровня благосостояния (в %; n=1100)

42,4% опрошенных во всех социально-демографических группах согласны с тем, что с виновным следует поступать максимально гуманно. При этом **жители малых городов и сельчане** относятся к виновным менее гуманно. Так если среди минчан доля полностью/скорее согласных с тем, что виновные заслуживают максимально гуманного отношения, составляет 47%, аналогичные показатели среди жителей малых городов и сельских населенных пунктов ниже и составляют 39,3% и 36,7% соответственно.

Респонденты с более высоким уровнем дохода менее гуманны к преступникам (рис. 76).

■ Полностью согласен ■ Скорее согласен ■ Скорее нет ■ Полностью не согласен ■ З/О

Рисунок 76 – С виновными следует обращаться максимально гуманно * Доход респондента (в %; n=1100)

Таким образом, фактор дохода является значимым при оценке респондентом тяжести преступлений и наказаний. Так, среди респондентов с более низким уровнем дохода более

развито стереотипное восприятие способов зарабатывания денег (меньшая доля тех, кто считает, что в Беларуси можно жить, не нарушая закон). Также они чаще воспринимают окружающий мир в сгущающихся красках: среди них выше доля тех, кто считает, что наказать могут невиновного и кто не верит в принцип презумпции невиновности.

2.4. Фактор значимости проблем государственного значения

Потенциальные проблемы жизни в белорусском обществе

Респондентами были выделены 7 наиболее важных аспектов/проблем жизни в белорусском обществе:

- социальная незащищенность социально слабых групп граждан;
- рост объемов льгот, социальных выплат социально уязвимым категориям граждан;
- недостаточно продуктивная работа государственных служб с жалобами граждан;
- произвол милиции, силовых структур;
- отсутствие справедливого суда;
- незаконные увольнения;
- безработица (табл. 3).

Восприятие респондентами данных аспектов взаимосвязано с **уровнем дохода**, субъективной оценкой уровня своего благополучия, **местом проживания**. Так, респонденты с **более высоким уровнем дохода**, а также те, кто высоко оценивает уровень своего благополучия, воспринимают предлагаемые им гипотетические проблемы проще: среди них выше доля тех, кто с подобного рода проблемами не сталкивался, или же в принципе считает их надуманными. Аналогичный подход также в большей мере характерен для столичного населения: они реже считают предложенные проблемы актуальными, а также реже с ними сталкиваются.

Таблица 3: потенциальные проблемы и значимость их решения. %

	Это важно для меня	Это не важно для меня	Такой проблемы нет	3/0
Социальная незащищенность социально слабых групп граждан - инвалиды, пенсионеры, дети	77,4	5,9	6,9	9,8
Рост объемов льгот, социальных выплат социально уязвимым категориям граждан	67,0	13,5	5,9	13,7
Недостаточно продуктивная работа государственных служб с жалобами граждан	63,9	13,0	7,4	15,7
Произвол милиции, силовых структур	62,8	11,2	11,1	15,0
Отсутствие справедливого суда	62,5	9,9	11,1	16,5
Незаконные увольнения	62,2	15,1	8,4	14,3
Безработица	61,7	17,6	8,9	11,8
Коррупция	59,9	19,6	6,2	14,3
Политическая манипуляция общественным мнением	49,6	22,8	5,9	21,7
Наличие контрактной системы при трудоустройстве	49,6	26,3	6,7	17,5
Дедовщина в армии	48,1	23,8	8,5	19,6
Контроль государства над СМИ, цензура	47,6	31,1	5,0	16,3
Отсутствие поощрения частной инициативы со стороны государства	46,0	24,4	7,0	22,5
Подавление со стороны государства свободы высказывания, объединений, собраний	42,9	28,9	8,1	20,1
Отсутствие сильной оппозиции власти	32,6	38,1	5,2	24,1

Дискриминация

С неравным отношением к себе сталкивалась ровно половина опрошенных – 49,9%. При этом доля респондентов, которая становилась свидетелем неравного отношения к другим людям несколько выше и составляет 60,1% (рис.77).

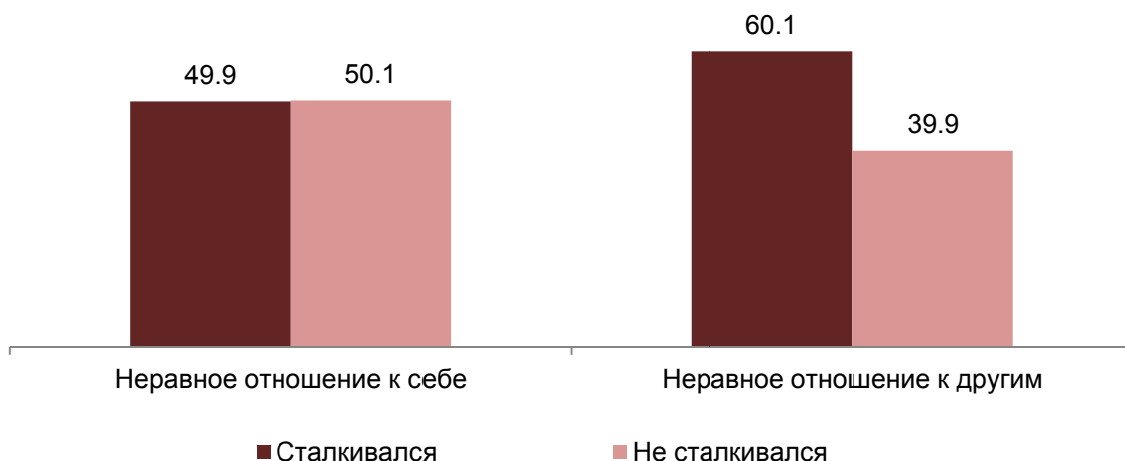

Рисунок 77 – Опыт перенесенной дискриминации (в %; n = 1 100)

Наиболее распространенными признаками дискриминации по отношению к себе стали: неравное отношение в трудовом коллективе (27,6%), возраст (21,8%), материальное положение (19,8%). Реже респонденты сталкиваются с дискриминацией по полу (10,2%), убеждениям (10,3%), еще реже с дискриминацией по религиозной, национальной принадлежности и сексуальной ориентации.

На вопрос о том, как поступит респондент в случае, если его права как работника будут ущемлены нанимателем, 50,0% (наиболее распространенный ответ) указали, что сменят работу. Таким образом, работники предпочитают выбирать нейтральный вариант: путем самоустранения, а не вариант борьбы за свои права (рис. 78).

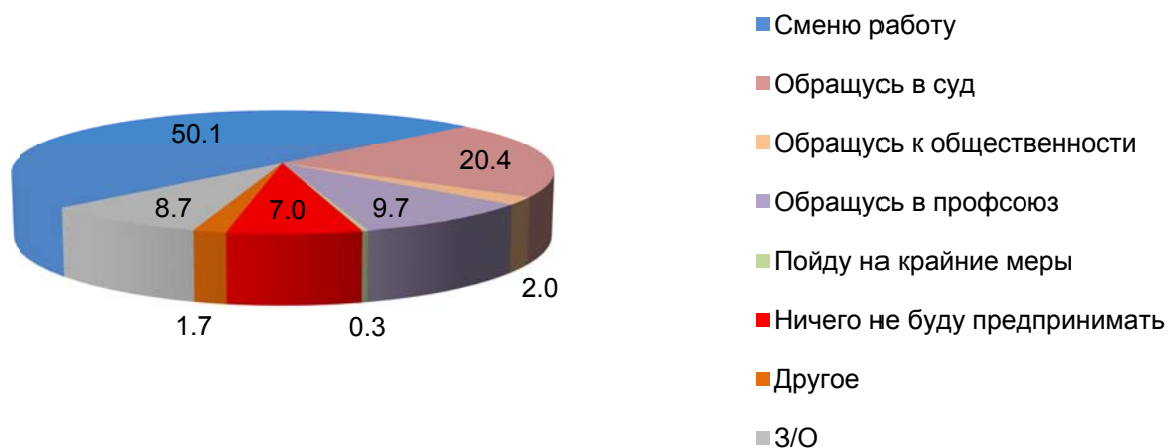

Рисунок 78 – Прогноз действий респондента в случае ущемление его прав как работника со стороны нанимателя (в %; n=1100)

Характеризуя возможные модели поведения опрошенных в ситуации столкновения с неравным отношением в трудовом коллективе, доминирующей является модель, которую условно можно назвать «умеренным заступничеством». Такого поведения придерживается 50,1% респондентов. Речь идет о том, что практически половина опрошенных готова вмешаться в ситуацию будучи свидетелем несправедливого отношения к коллегам только в том случае, если будет точно уверена, что такое вмешательство способно изменить ситуацию к лучшему. Позиции «активного заступничества» придерживается четверть опрошенных (25,7%) (доля респондентов, готовых вмешаться в любом случае). Пассивную линию поведения по принципу «моя хата с краю» выбирают 13,5%, а позиции избегания будут придерживаться 4,3% респондентов (доля респондентов, выбравших ответ «уйду с работы»). Данные приведены на рисунке 79.

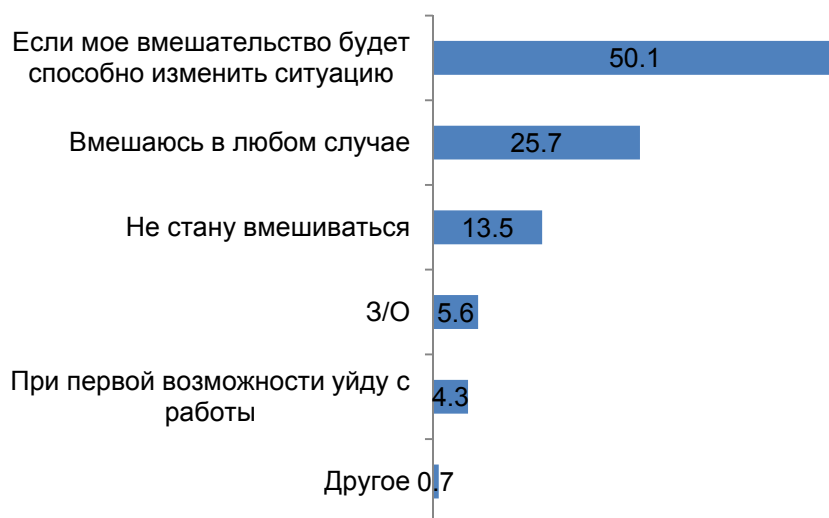

Рисунок 79 — Направления возможного поведения населения в случае столкновения с несправедливостью в трудовом коллективе (в %; n = 1 100)

Проявление агрессии

В ТОП-3 причин проявления агрессии, по мнению опрошенных вошли:

- вредные привычки (злоупотребление алкоголем, наркотиками), 57,9%.
- Социально-экономическое неблагополучие населения, 40,6%.
- Спровоцированное, вынужденное эмоциональное состояние, 39,8%.

Представители **мужской аудитории** чаще указывают на вынужденность и спровоцированность проявления агрессивного поведения: 45,4% ответов в группе мужчин и 35,1% ответов среди женщин.

Население старших возрастных групп видит причины проявления агрессии во вредных привычках, молодежь же связывает проявление агрессии с ее провокацией. Данные приведены на рисунке 80.

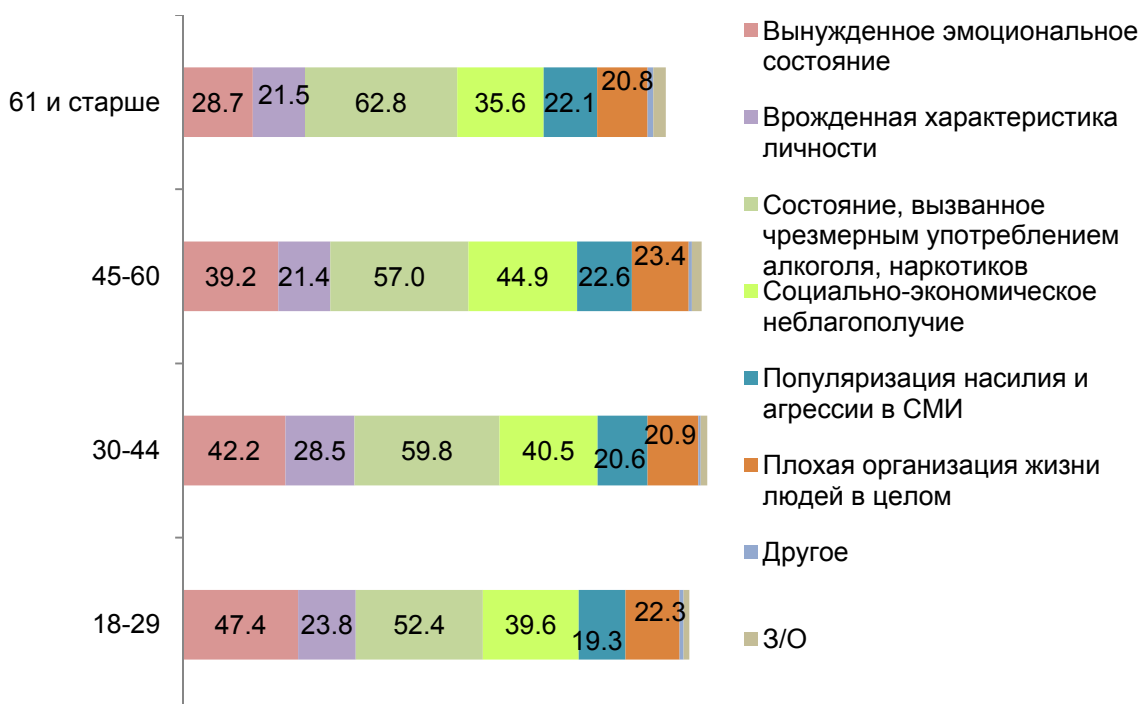

Рисунок 80 — Оценка респондентами основных причин проявления агрессии человека в отношении другого человека * Возраст респондентов (в %; n = 1 100)

Минчане и жители областных городов чаще, чем нестоличные жители, объясняют проявление агрессии вредными привычками, а нестоличные жители плохой организацией жизни людей в целом.

Респонденты с более высоким уровнем дохода чаще говорят о том, что агрессивность – это вынужденное эмоциональное состояние, а также состояние, вызванное чрезмерным употреблением алкоголя, наркотиков. Опрошенные с более низким уровнем достатка чаще говорят о том, что агрессия – это результат социально-экономического неблагополучия людей. Данные приведены на рисунке 81.

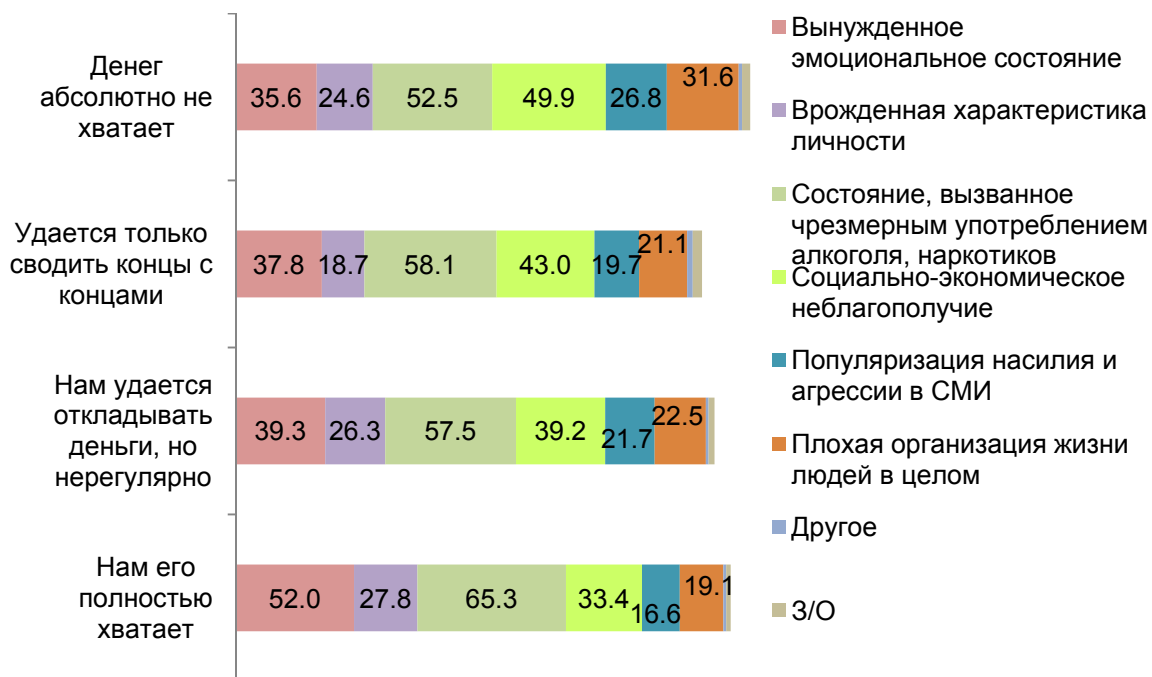

Рисунок 81 — Оценка респондентами основных причин проявления агрессии человека в отношении другого человека * Оценка уровня благосостояния (в %; n=1100)

По мнению респондентов из группы **верующих и посещающих церковь/костел** (верят в Бога/высшие силы, бессмертие души и посещают религиозные места), основной причиной проявления агрессии в отношении другого человека является состояние, вызванное чрезмерным употреблением алкоголя и наркотиков, – 67,6%. Респонденты других групп выбирали данный вариант ответа реже (рис. 82).

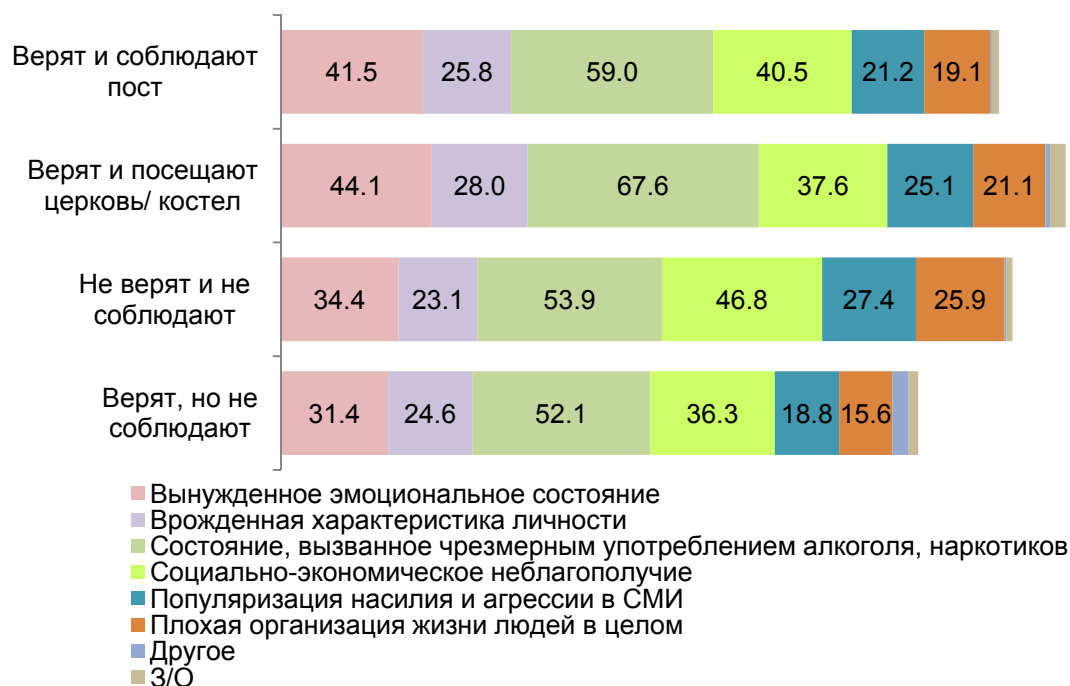

Рисунок 82 – Оценка респондентами основных причин проявления агрессии человека в отношении другого человека * Группы населения по степени религиозности (в %; n=507)

В ответ на проявленную агрессию чаще всего респонденты испытывают чувство ответной агрессии – 57,3%, несколько реже чувство страха – 29,1%.

Представители **мужской и женской** аудитории реагируют на агрессию по-разному. Мужчины чаще испытывают ответную агрессию (74,3% ответов среди мужчин и 40,5% ответов среди женщин). Женщины чаще паникуют и испытывают страх: вариант ответа «чувство паники» составил 16,6% среди женщин и 6,4% среди мужчин; вариант ответа «чувство страха» составил 43,4% среди женщин и 14,6% среди мужчин.

Чувство страха и паники также шире распространено в **более старших по возрасту группах**. Молодежь до 30 лет чаще готова отвечать агрессией на агрессию.

Показательно, что **жители столицы** чаще готовы прибегать к ответной агрессии, чем жители других регионов. Данные приведены на рисунке 83.

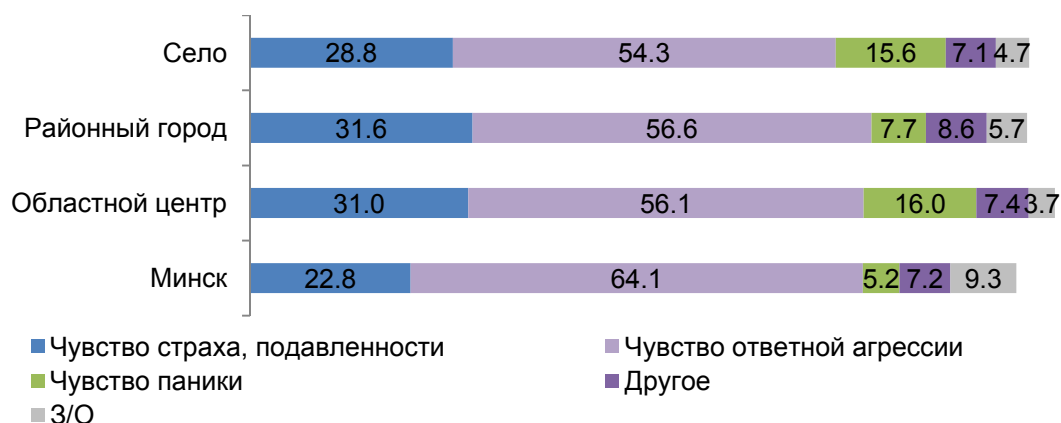

Рисунок 83 – Чувства, испытываемые респондентами, когда в отношении них проявлялась агрессия *
Место жительства (в %; n=713)

Степень религиозности населения в аспекте веры в Бога, бессмертие души оказывает определенное влияние на поведения человека в ситуации проявления агрессии к нему. Люди **более религиозные** (верящие в Бога/высшие силы, бессмертие души) отличаются большей терпимостью и чаще испытывают чувство паники и страха, чем ответной агрессии.

Респонденты, **верящие в Бога**, чаще испытывают в ответ на проявляемую в отношении них агрессию чувство паники, подавленности (32,3%). Среди них меньше процент тех, кто испытывал в ответ чувство агрессии (53,4%). Последняя ситуация вполне ожидаема: большинство верящих в выборке – приверженцы православия, призывающего к смирению и терпимости (рис. 84).

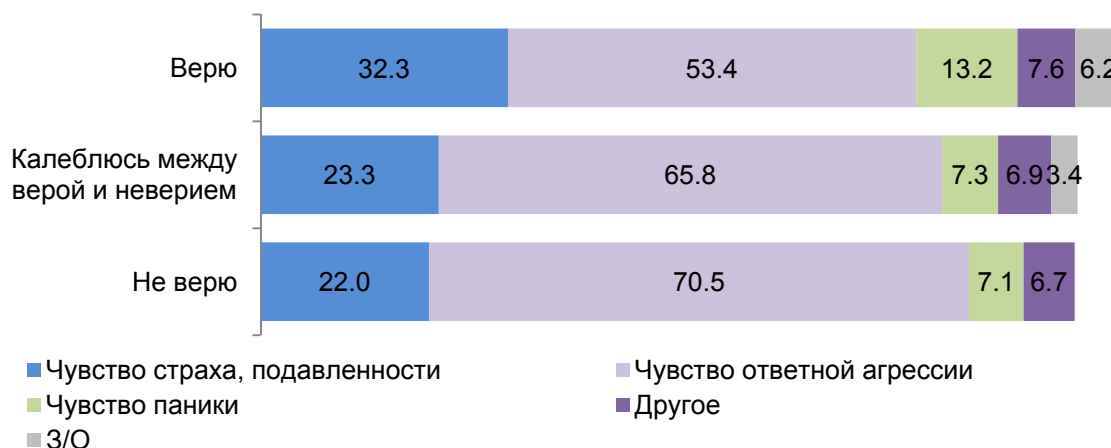

Рисунок 84 – Чувства, испытываемые респондентами, когда в отношении них проявлялась агрессия *
Вера в Бога (в %; n=1100)

Схожая ситуация наблюдается и при анализе ответов респондентов с учетом их веры/неверия в бессмертие души (рис. 85).

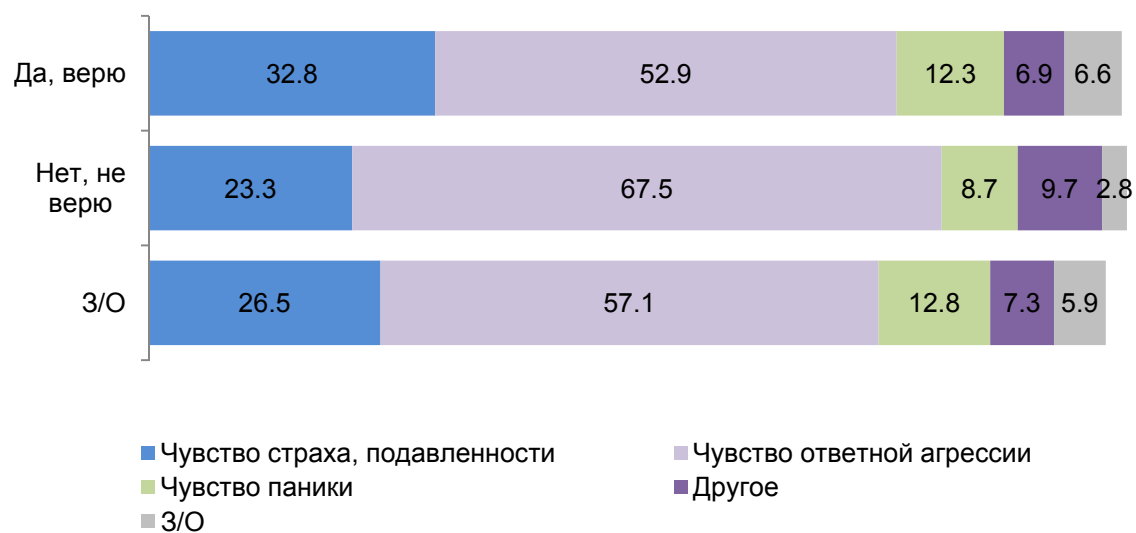

Рисунок 85 – Чувства, испытываемые респондентами, когда в отношении них проявлялась агрессия *
 Вера в бессмертие души (в %; n=1100)

2.5. Мнение населения о судебных ошибках

Большинство участников опроса указали на то, что хуже осудить невиновного, чем позволить виновному уйти от наказания: 73,5% против 9,7%, соответственно. 16,9% затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

Отношение к судебным ошибкам взаимосвязано с некоторыми социально-демографическими характеристиками населения:

- возрастом,
- уровнем религиозности в аспекте веры в Бога, бессмертие души.

Молодежная группа опрошенных отличается большим радикализмом в своем отношении к судебным ошибкам. В данной группе выше доля тех, кто полагает, что страшнее позволить виновному уйти от наказания. При этом по мере увеличения возраста, большую важность для населения приобретает именно ценность человеческой жизни и опасение наказать невиновного. Данные приведены на рисунке 86.

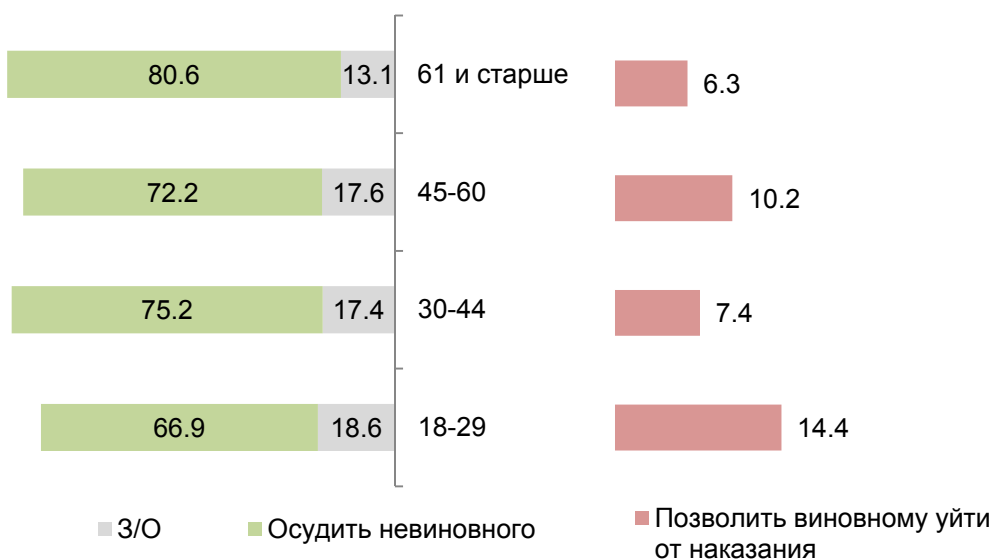

Рисунок 86 – Какая из судебных ошибок хуже * Возраст респондента (в %; n=1100)

Среди людей с более **высоким уровнем религиозности** (верящих в бессмертие души) больше, чем среди других групп, тех, кто рассматривает в качестве наихудшей судебной ошибки осуждение невиновного (77,4%) (рис. 87).

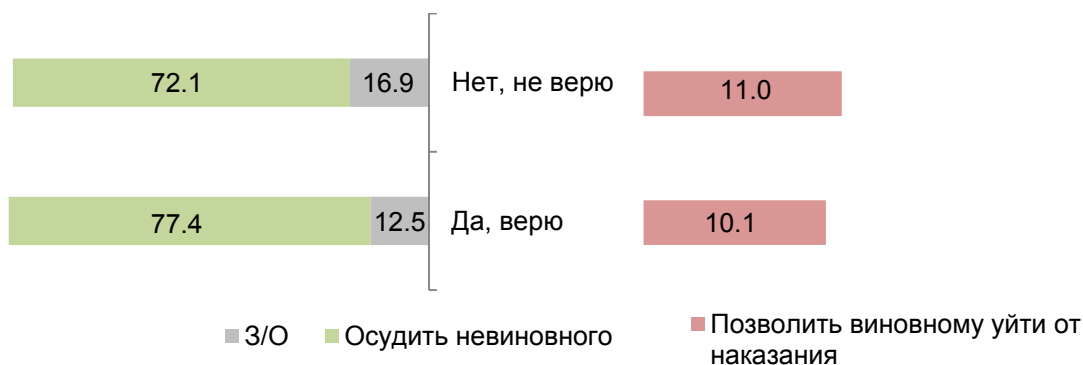

Рисунок 87 – Какая из судебных ошибок хуже * Вера в бессмертие души (в %; n=1100)

Восприятие смысла судебной ошибки взаимосвязано со **степенью агрессии** (частое проявление агрессии в отношении другого человека) населения. Для менее агрессивных групп (люди, проявляющие агрессию реже) ценность человеческой жизни имеет большее значение, страх осудить невиновного шире распространен, чем среди более агрессивных людей. Для населения, проявляющего агрессию чаще, в большей степени имеет значение ценность справедливости, т.е. люди чаще опасаются оставить виновного безнаказанным (рис. 88).

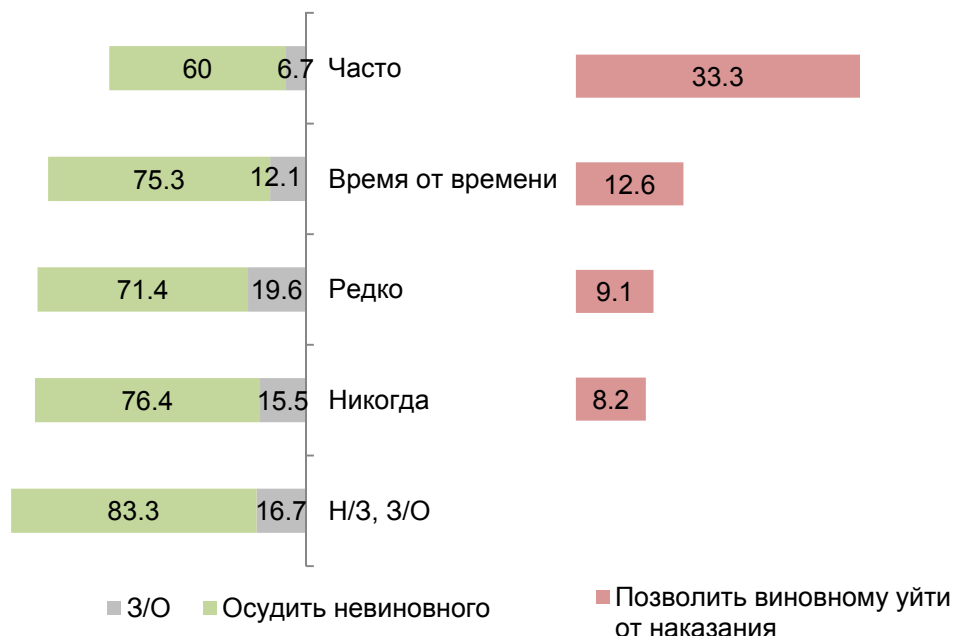

Рисунок 88 – Какая из судебных ошибок хуже * Проявление агрессии с различной частотой (в %; n=1100)

Среди остальных социально-демографических групп значимых различий выявлено не было, распределения ответов соответствуют общему распределению по выборке.

Стоит отметить, что оценка судебной ошибки и оценка респондентом существующей системы наказания взаимосвязаны. Среди тех, кто оценивает существующую систему наказания как слишком жестокую, доля считающих осуждение невиновного худшей из ошибок выше (84,9%). И наоборот: респонденты, посчитавшие белорусскую систему наказаний слишком мягкой, больше опасаются за то, что виновный может уйти от наказания (15,3%) (рис. 89).

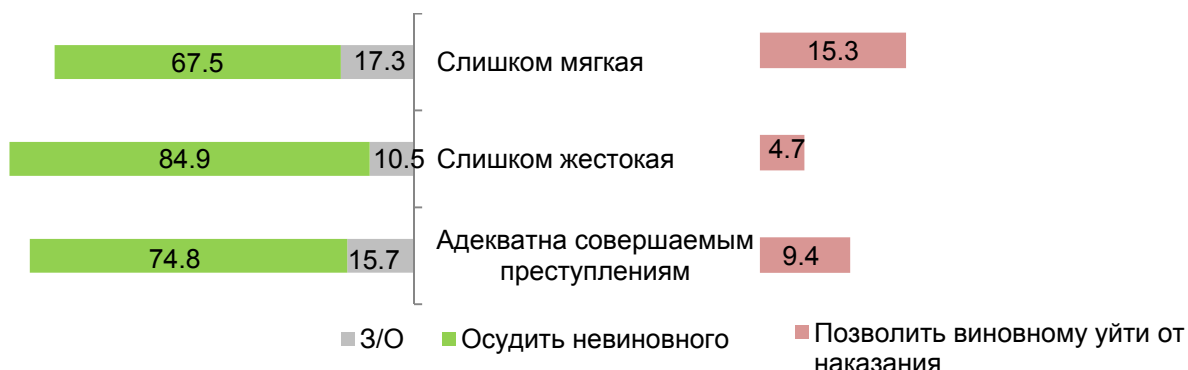

Рисунок 89 – Оценка существующей системы наказания * Какая из судебных ошибок хуже (в %; n=1100)

Единого мнения о частоте совершения судебных ошибок в республике выявить не удалось: 30,0% считают, что судебные ошибки допускаются довольно редко, 30,0% - довольно часто, 1,9%

уверены, что судебные ошибки в белорусском правосудии отсутствуют. 31,1% респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос (рис. 90).

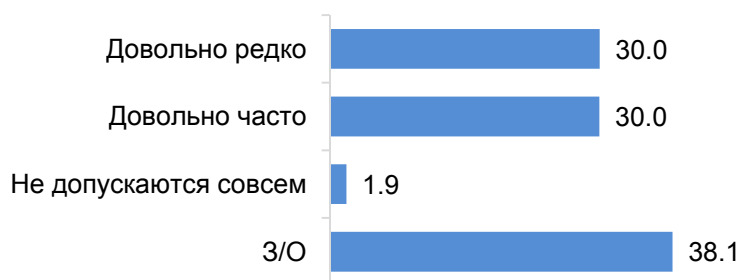

Рисунок 90 – Частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок (в %; n=1100)

Минчане с большим скептицизмом, чем представители других населенных пунктов, относятся к судебной системе: лишь 22,2% считают, что судебные ошибки допускаются редко, 33,8% полагают, что они – довольно частое явление в нашей стране. Среди жителей областных центров выше процент тех, кто уверен, что в Беларуси судебные ошибки редки (36,2%) (рис. 91).

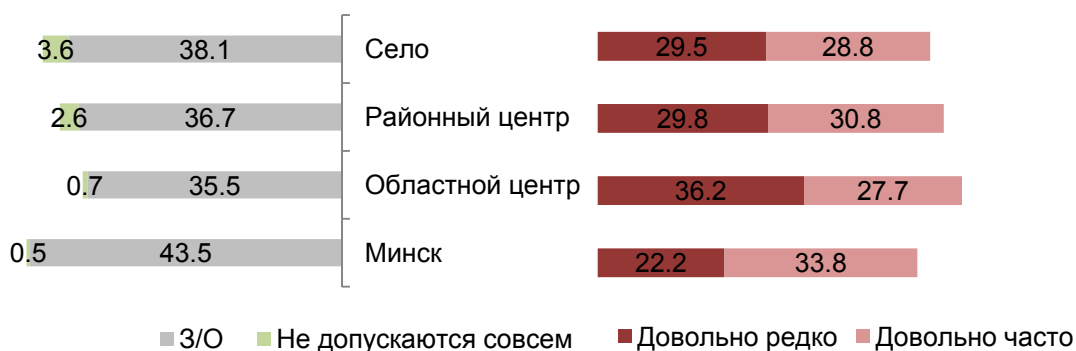

Рисунок 91 – Частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * Место проживания респондента (в %; n=1100)

Население с **высоким достатком** более позитивно в оценках белорусской судебной системы и считает, что судебные ошибки допускаются редко. Менее материально благополучные граждане чаще говорят об обратном. Так доля ответов «судебные ошибки совершаются редко» в группе опрошенных с достаточным уровнем дохода составляет 34,5%, аналогичная доля в группе с низким уровнем дохода составляет 23,1%.

Схожая тенденция во мнении прослеживается среди населения с **более высокой степенью религиозности** в аспекте веры в бессмертие души и неверящих граждан. Верящие более оптимистичны в своих оценках частоты совершения судебных ошибок, чем неверящее население (рис. 92).

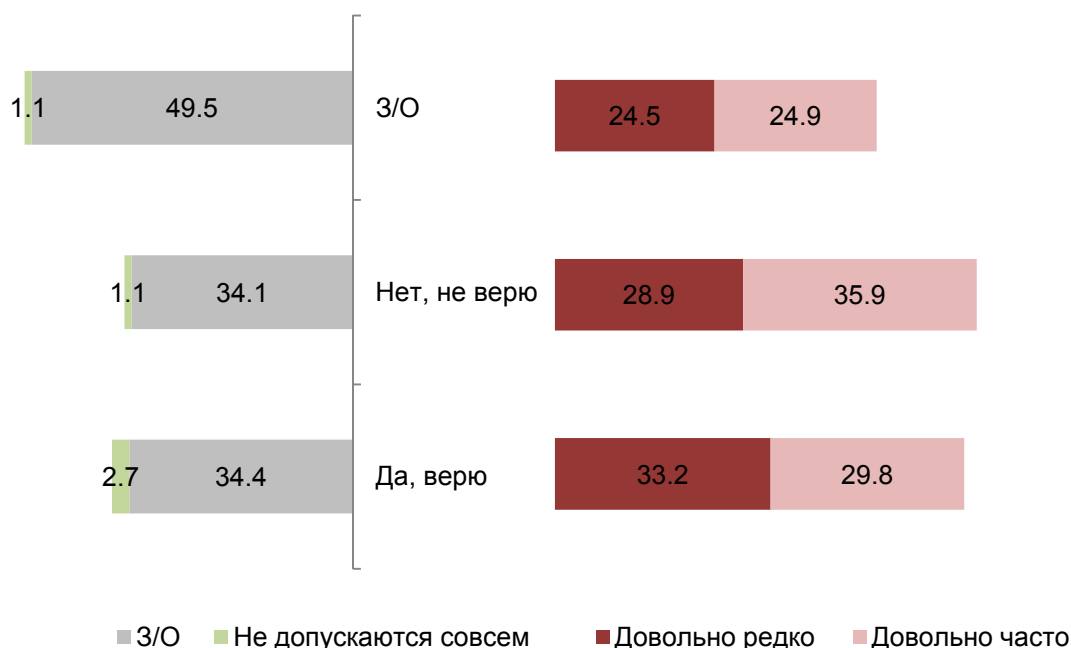

Рисунок 92 – Оценка частоты судебных ошибок * Вера в бессмертие души (в %; n=1100)

Важно отметить, что опрошенные с **более высокой степенью агрессивности** (частое проявление агрессии в отношении другого человека) и **имевшие больший опыт перенесенной агрессии по отношению к себе** (в отношении которых проявлялась агрессия), более пессимистично настроены в отношении частоты совершения судебных ошибок. Так среди проявляющих агрессию часто доля ответов в пользу того, что судебные ошибки допускаются часто, составляет 35,7%. Аналогичная доля ответов в группе опрошенных, никогда не проявлявших агрессию в отношении другого человека, составляет 25,8%. Аналогичная тенденция наблюдается среди тех, в отношении кого проявлялась агрессия: в группе населения, имевшего опыт перенесенной агрессии, доля сторонников того, что судебные ошибки совершаются часто, составляет 33,0%. Среди тех, кто не испытывал агрессию по отношению к себе этот показатель составляет 24,9%.

Мнение респондентов о частоте судебных ошибок и понимание того, какая из них опаснее, тесно пересекаются: респонденты, считающие, что ошибки в белорусском правосудии не допускаются, больше опасаются предоставить возможность виновному уйти от наказания (рис. 93).

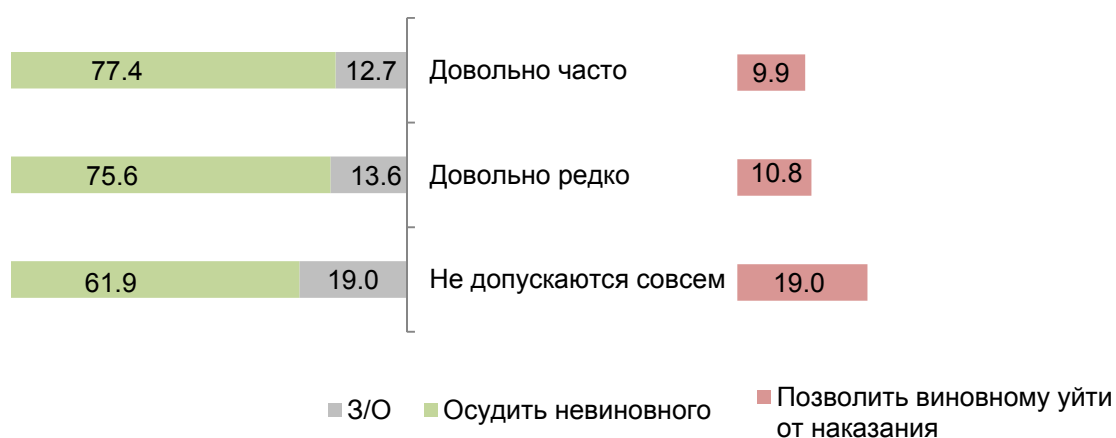

Рисунок 93 – Оценка частоты судебных ошибок * Какая из судебных ошибок хуже (в %; n=1100)

Схожая тенденция во мнении прослеживается среди сторонников и противников смертной казни. Так в группе опрошенных, полагающих, что судебные ошибки совершаются редко, доля

сторонников высшей меры наказания больше, чем аналогичная доля в группе респондентов, полагающих, что судебные ошибки допускаются часто. Данные приведены на рисунке 94.

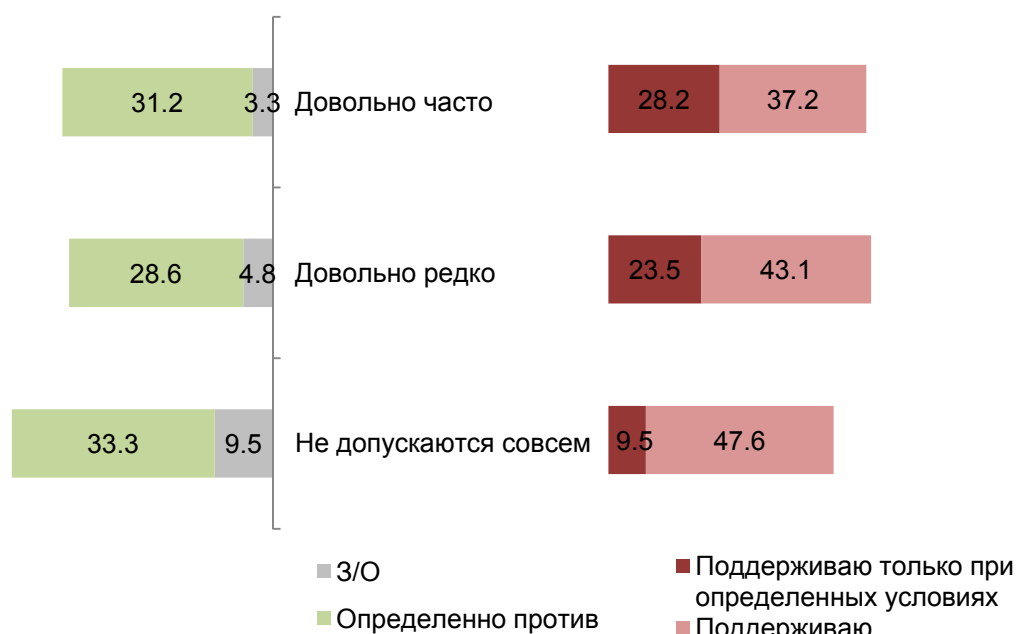

Рисунок 94 – Оценка частоты судебных ошибок * Отношение к смертной казни (в %; n=1100)

В продолжение темы оценки существующей системы правосудия целесообразно привести некоторые результаты качественных исследований. В целом, можно говорить скорее о негативном мнении участников фокус-группы в отношении особенностей функционирования белорусской системы правосудия. В данном разделе приведены некоторые рассуждения населения о достоинствах и недостатках расследования дел и освещения судебных решений.

Недоверие следствию (как со стороны сторонников, так и противников смертной казни) является достаточно выраженным. Участники фокус-групп считают, что вероятность судебной ошибки очень велика, возможно осуждение невиновных.

«А что судебная система? У нас даже нет презумпции невиновности. Если ты попал туда, то ты уже виновен. Если в тебя тыкнули пальцем, то все...» (Лида, 18-39).

Отношение к отдельным аспектам судебного процесса и исполнения приговоров:

- **негативное отношение к быстрым, закрытым процессам.** Многие из сторонников смертной казни выступают за отсрочку приговора, чтобы собрать данные о невиновности осужденного, подать апелляцию.
- За посещение приговоренных родственниками.
- За возможность сообщать место захоронения родственникам.

«Я считаю, что место захоронения не является закрытой информацией, не в пользу доверия государства. Просто за честность смертной казни. Если мало кому известно, что произошло, а в итоге его убили и похоронили, и не сказали где и почему - почему я должен им верить? Если я не могу, в конце концов, тело человека увидеть, застреленного. Я бы, может, хотел посмотреть на его могилу» (Минск, 18-39).

- Противоречивое отношение участников к тому, что неизвестно время приведения приговора к исполнению. На группах высказываются противоположные мнения, какой из вариантов более гуманный – знать о времени смерти или не знать.

«Если человеку дали высшую меру – смертную казнь, то существует такая «вещь», когда людей сажают в камеру смертников, где-то в Минске, и даже не говорят им, когда приведут приговор в исполнение. Они могут там месяц просидеть, неделю, полгода, т.е. каждый день бояться и думать, что вот сегодня тебя расстреляют – это дополнительное мучение, причем как-то нелогично: дали человеку высшую меру, так еще и издеваются над ним» (Могилев, 18-39).

В целом, среди сторонников смертной казни складывается двоякое отношение к судебным ошибкам. С одной стороны некоторые участники в ходе дискуссий озвучивают серьезную озабоченность их возможностью и неоднократно упоминают о необходимости справедливого и прозрачного суда, необходимости мер по снижению вероятности судебных ошибок (в первую очередь, достаточно длительное время от суда до вынесения приговора, для обеспечения возможности обжалования или нахождения дополнительных улик для оправдания). С другой стороны, небольшая часть активных сторонников смертной казни просто полагают судебные ошибки недопустимыми, отмечая, что «должны доверять судьям», их компетентности, фактически, отстаивая позицию, что доверять судебной системе необходимо по определению. При этом констатация недостаточной информированности о деятельности судебной системы сочетается с нежеланием знакомиться с ней. Таким образом, реализуется установка на то, что оценка любого судебного процесса относится сугубо к компетенции специалистов и не нуждается в оценке со стороны обывателя.

3. ОБЩЕСТВО – ПРЕСТУПНИК: ОТНОШЕНИЕ К ОСУЖДЕННЫМ И ОСВОБОЖДАЮЩИМСЯ

3.1. Отношение общества к осужденным, освобождающимся

Одним из основных направлений борьбы с рецидивной преступностью является постпенитенциарная адаптация осужденных, носящая профилактический, реабилитационный и восстановительный характер. В конце 2009 года в Министерстве внутренних дел Республики Беларусь было создано Управление надзорно-исполнительной деятельности МВД РБ, одна из основных задач которой - профилактика рецидивных преступлений [6]. Помимо деятельности государственных органов, деятельностью по социальной адаптации бывших заключенных занимается и церковь. Так, в 2003 году был создан «Центр социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы» в качестве структурного подразделения Минской епархии Белорусской Православной Церкви [7].

Согласно данным исследования, большинство респондентов предпочитают не иметь контактов с бывшими заключенными. Так, 42,9% респондентов не готовы работать в одном коллективе с бывшим заключенным, 54,2% - не готовы проживать с ним по соседству, 72,4% - не готовы к созданию с ним семьи (рис. 95).

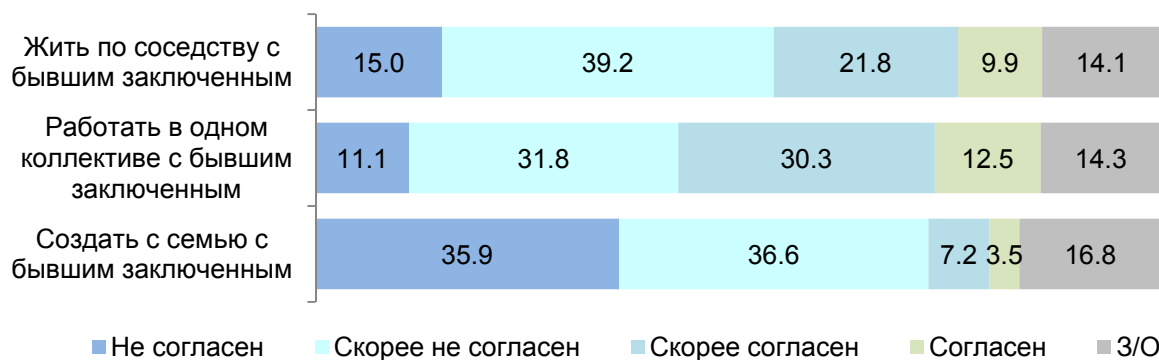

Рисунок 95 – Готовность респондентов участвовать во включении бывших заключенных в социум (в %; n = 1100)

Готовность населения к включенности бывших заключенных в общество коррелирует с некоторыми социально-демографическими характеристиками опрошенных:

- полом,
- местом жительства,
- уровнем благосостояния,
- степенью агрессивности в аспекте частоты проявления агрессии по отношению к другому человеку.

Мужчины в большей степени, чем женщины готовы жить по соседству с бывшими заключенными (рис.96) или работать с ними в одном коллективе (рис. 97). Значимых различий при ответе на вопрос о готовности к созданию семьи с бывшим заключенным между мужчинами и женщинами выявлено не было.

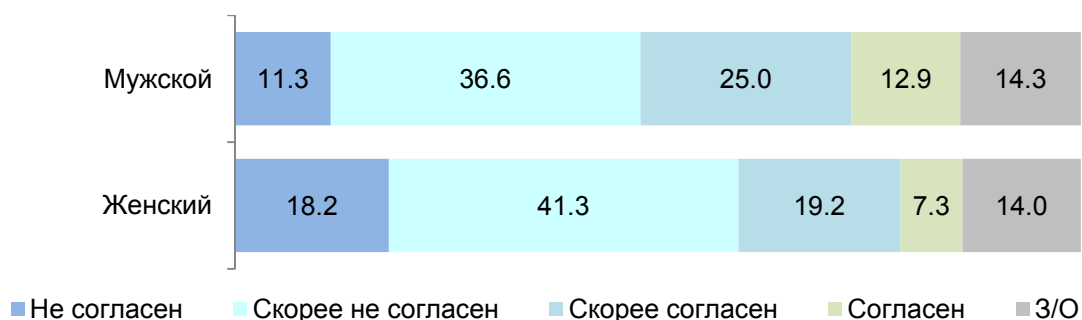

Рисунок 96 – Готовность респондентов жить по соседству с бывшим заключенным * Пол респондента (в %; n=1100)

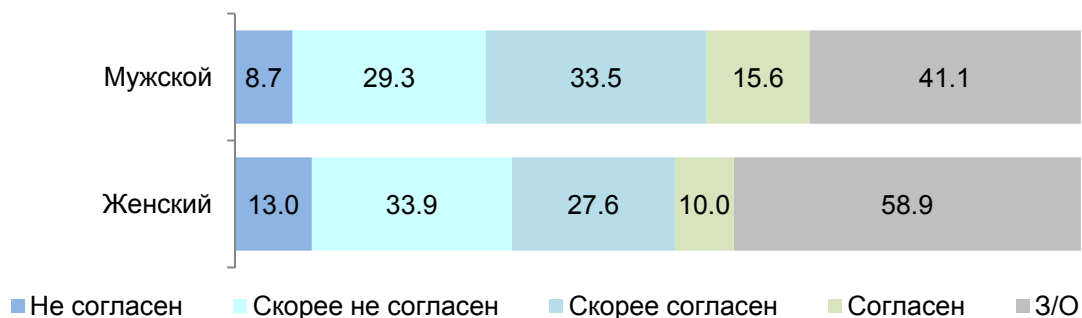

Рисунок 97 – Готовность респондентов работать в одном коллективе с бывшим заключенным * Пол респондента (в %; n=1100)

Среди **минчан** меньше, чем среди других групп тех, кто дает отрицательный ответ («не согласен», «скорее не согласен») на вопрос о готовности жить по соседству, работать в одном коллективе, создать семью с бывшим заключенным. Также достаточно лояльным отношением к бывшим заключенным характеризуются жители сельских населенных пунктов (рис. 98, 99, 100).

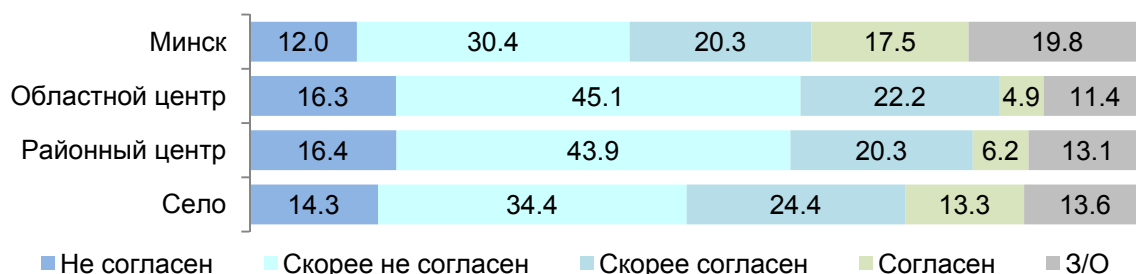

Рисунок 98 – Готовность респондентов жить по соседству с бывшим заключенным * Место жительства респондента (в %; n=1100)

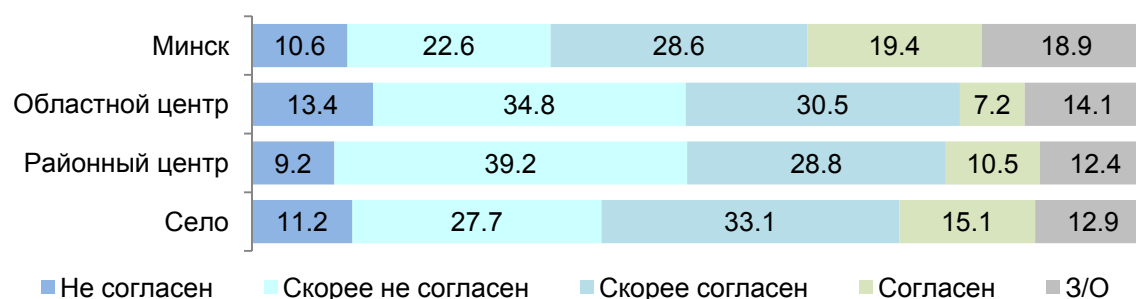

Рисунок 99 – Готовность респондентов работать в одном коллективе с бывшим заключенным * Место жительства респондента (в %; n=1100)

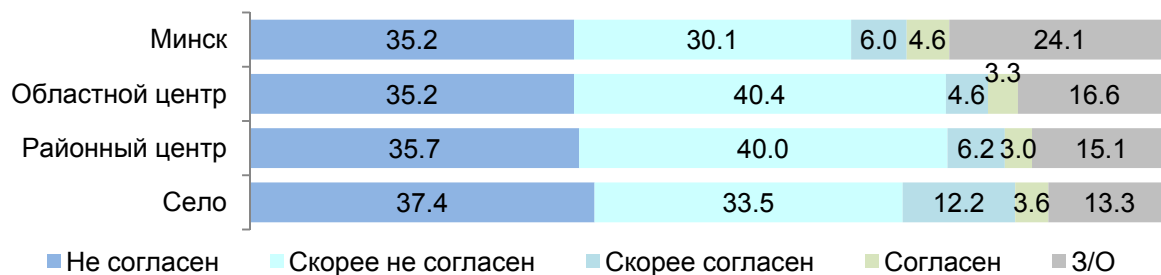

Рисунок 100 – Готовность респондентов создать семью с бывшим заключенным * Место жительства респондента (в %; n=1100)

Большей терпимостью к бывшим заключенным также отличаются люди с **менее высоким уровнем дохода**. Менее материально обеспеченные группы населения выражают большую готовность к совместной работе или созданию семьи с людьми, имеющими тюремное прошлое (рис. 101-102).

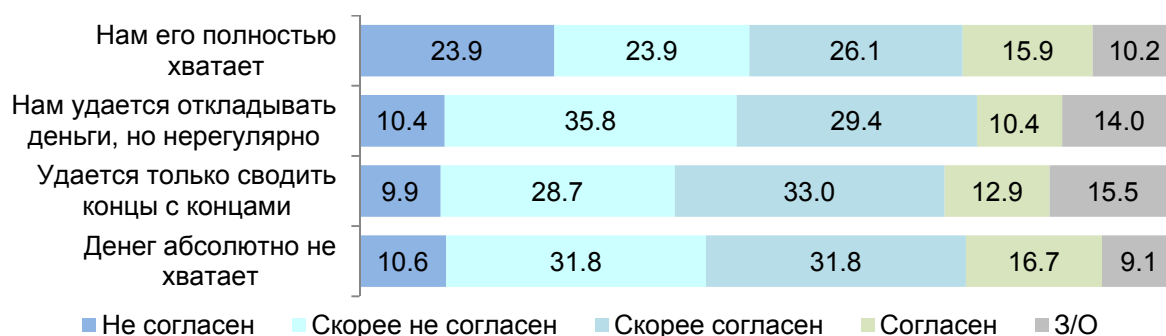

Рисунок 101 – Готовность респондентов работать в одном коллективе с бывшим заключенным * Оценка уровня благосостояния (в %; n=1100)

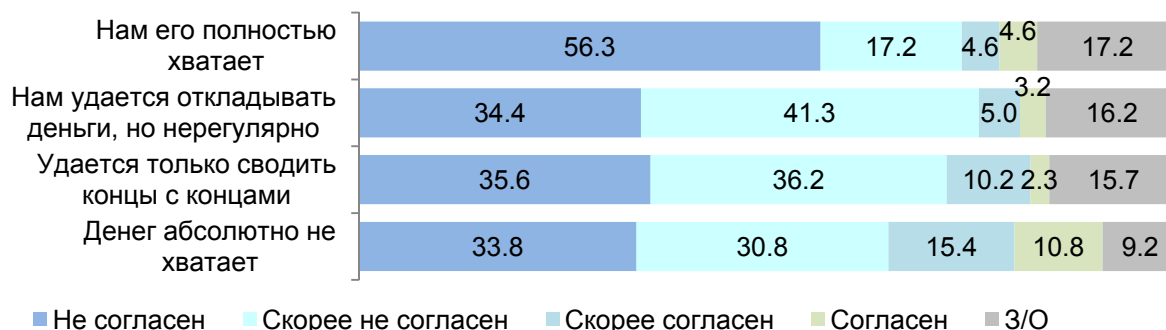

Рисунок 102 – Готовность респондентов создать семью с бывшим заключенным * Оценка уровня благосостояния (в %; n = 1100)

При анализе готовности к сосуществованию и непосредственному контакту среди населения с различной степенью агрессивности значимые различия были выявлены по двум аспектам возможного сосуществования:

- соседство с бывшим заключенным,
- создание семьи с бывшим заключенным.

Безусловно, большинство опрошенных во всех группах, различающихся по степени агрессивности, не готовы идти на более близкий контакт с бывшим преступником. Однако **ВАЖНО** отметить, что *те группы респондентов, которые чаще сами проявляют агрессию, относятся к перспективам сосуществования с бывшими заключенными более терпимо, чем менее агрессивное население*. Данный факт можно объяснить тем, что более агрессивные категории населения чаще получают информацию о таких людях по опыту близких/знакомых. При этом такого рода информация по

своему содержанию может несколько отличаться от информации, получаемой в СМИ, и тем самым быть менее ангажированной. Данные приведены на рисунках 103-104.

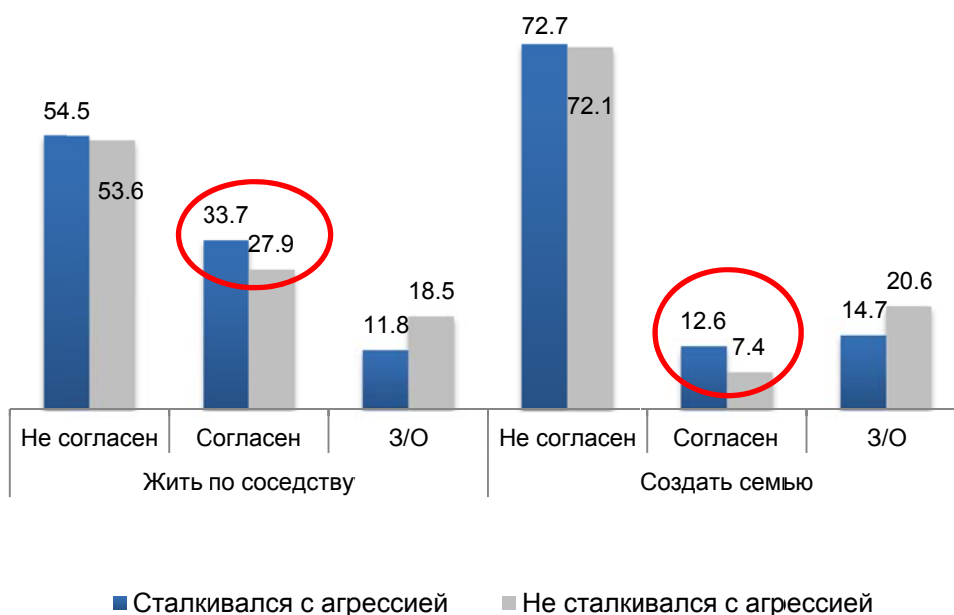

Рисунок 103 – Готовность населения, различающегося по опыту перенесенной на себе агрессии, сосуществовать с бывшим заключенным (в %; n=1100). *Ответы «согласен/не согласен» включают промежуточные ответы «скорее согласен/скорее не согласен»

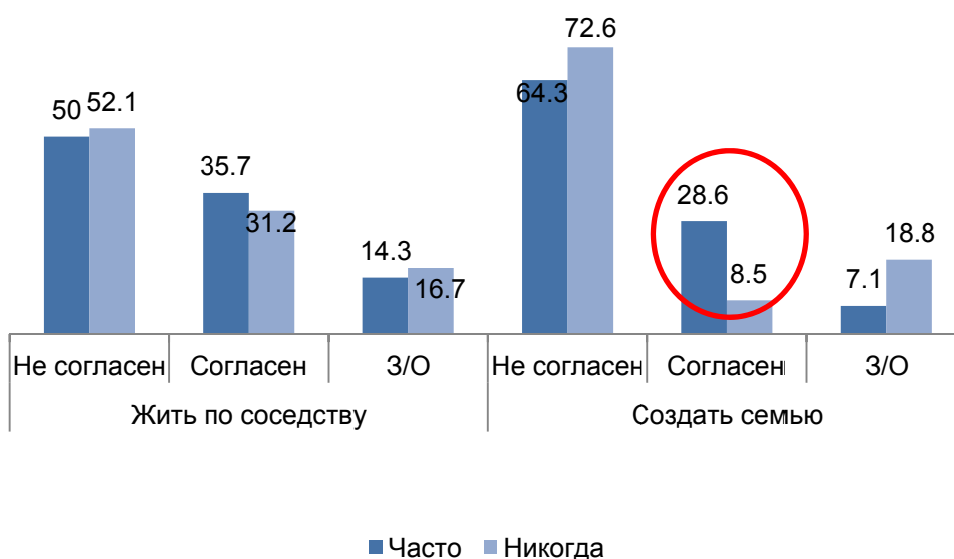

Рисунок 104 – Готовность населения, различающегося по частоте проявленной агрессии, сосуществовать с бывшим заключенным (в %; n=1100). *Приведены ответы только в группах часто и никогда не проявляющих агрессию по отношению к другим людям.

Мнения опрошенных о возможности реинтеграции бывших заключенных также тесно связаны с рядом позиций отвечавших (не только с их социально-демографическими характеристиками):

- 1) представления респондентов о существующей системе наказания в стране: среди респондентов, считающих, что система слишком мягкая выше процент респондентов неготовых к каким-либо контактам с бывшими заключенными.

- 2) Представления респондентов о допустимых судебных ошибках: те, кто считает, что ошибки в судебной системе допускаются довольно часто, в большей мере декларируют готовность жить по соседству/ работать/ создавать семью с бывшими заключенными.
- 3) Отношение к близким осужденных: среди сочувствующих близкому окружению обвиненных больше доля тех, кто готов идти на контакт с бывшим заключенным.
- 4) Готовность простить раскаявшегося преступника: среди респондентов, готовых простить раскаявшегося преступника, выше процент готовых содействовать реинтеграции бывших заключенных в общество.
- 5) Чувство безопасности респондента в случае сохранения смертной казни: респонденты, не связывающие сохранение смертной казни с обеспечением безопасности граждан, выражают большую готовность контактировать с бывшими заключенными в повседневной жизни.
- 6) Широта освещения темы смертной казни и ее применения в белорусских СМИ: респонденты, указывающие на широкую представленность в отечественных СМИ материалов по теме смертной казни, характеризуются более лояльным отношением к бывшим заключенным и возможности сосуществования с ними.
- 7) Готовность к безвозмездной помощи: население, выражающее согласие на волонтерскую деятельность, проявляют большую готовность и в вопросе принятия бывшего заключенного в свое окружение.

Информированность населения о местах лишения свободы, отбывающих тюремный срок и бывших заключенных

Важными факторами, влияющими на формирование отношения населения к заключенным, являются как общий уровень информированности, так и средства СМИ, из которых респондент получает информацию об осужденных. Доли граждан, получающих и не получающих информацию о местах лишения свободы или о людях, отбывающих/ отбывавших тюремный срок, практически одинаковы и составляют 49,4% и 50,6% соответственно.

Из тех, кто сталкивался с такой информацией, почти половина (48,7%) ответов говорит о том, что с подобной информацией население сталкивалось по опыту близких, знакомых, 40,7% ответов в пользу того, что респонденты получали информацию по телевидению, 28,3% смотрели художественные фильмы на данную тематику (рис. 105).

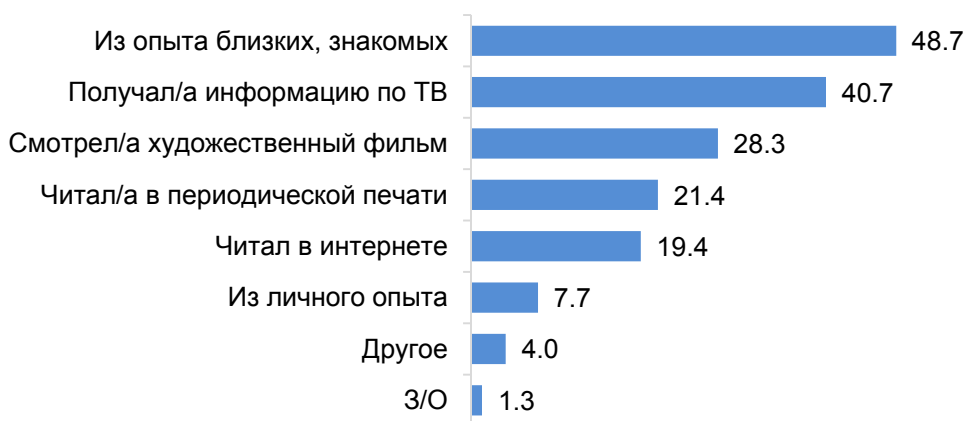

Рисунок 105 – Источники получения информации о местах лишения свободы или о людях, отбывающих/отбывавших тюремный срок (в %; n=1100)

Говоря о различиях в предпочтениях тех или иных информационных источников среди представителей различных социально-демографических групп, были выявлены следующие тенденции:

- **мужчины** предпочитают получать информацию о местах лишения свободы и заключенных через интернет, женщины через периодические издания.

- Логично, что **молодежь** также отдает предпочтение интернет-источникам, а лица более старшего возраста – периодике.
- Население с **более высоким уровнем образования** чаще обращается к интернету и периодическим СМИ, а лица с более низким уровнем образования к телевизионным СМИ.
- Более **обеспеченные граждане** также чаще сталкиваются с информацией о местах лишения свободы в интернете, а менее обеспеченные в телевизионных медиа.

Условия включенности бывшего преступника в общество

По мнению опрошенных, для того, чтобы виновный в тяжком преступлении, пребывая в тюрьме, мог измениться к лучшему, крайне нужна социальная поддержка. Так, 39,0% ответов высказаны в пользу того, что виновный способен встать на путь исправления, если будет знать, что общество (семья, друзья, соседи) будет готово принять его в случае раскаяния, 35,8% - в случае, если у него будет прежде всего поддержка родственников и близких (рис. 106).

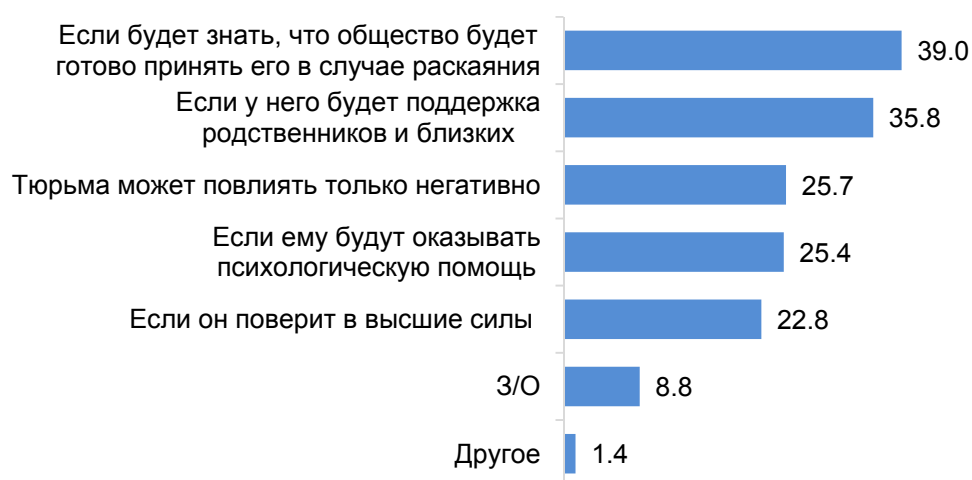

Рисунок 106 – Оценка возможности измениться к лучшему у виновного в тяжком преступлении, пребывая в тюрьме (в %; n=1100)

Мужская аудитория отличается более пессимистичным отношением к условиям исправления преступника. Так доля ответов «тюрьма может повлиять только негативно» среди мужчин выше, чем среди женщин (29,0% и 22,5% соответственно). Женщины же делают акцент на поддержке близкого окружения и религиозной вере.

В **более старших возрастных** группах респонденты отводят значительную роль религии и вере на пути исправления преступника. Представители молодежи больше говорят о повышении общей готовности общества к принятию бывшего преступника (рис. 107).

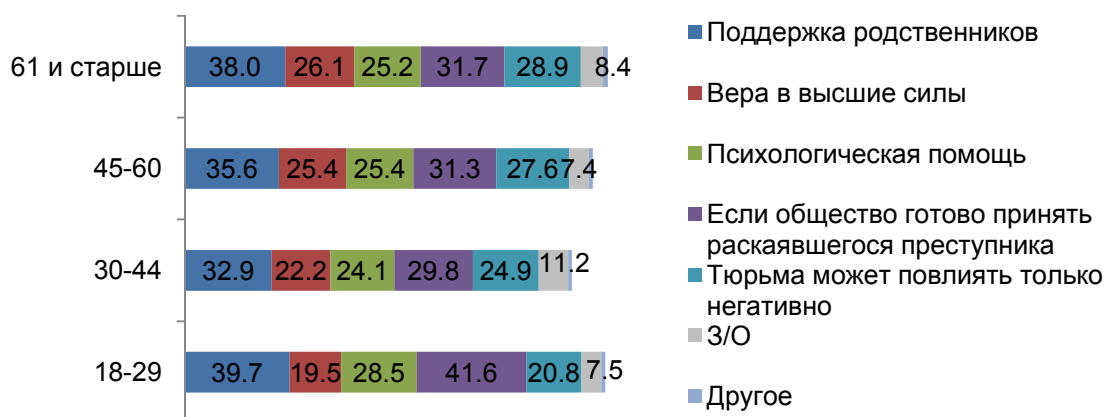

Рисунок 107 – Оценка возможности измениться к лучшему у виновного в тяжком преступлении, пребывая в тюрьме * Возраст респондента (в %; n=1100)

Верящие в Бога люди, отводят весомую роль именно религиозной вере на пути исправления заключенного. Данные приведены на рисунке 108.

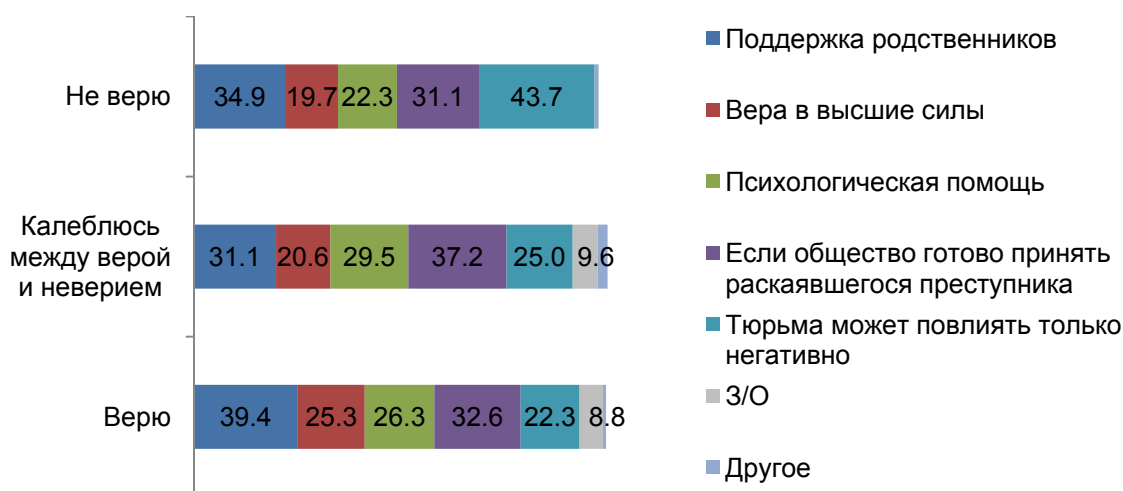

Рисунок 108 – Оценка возможности измениться к лучшему у виновного в тяжком преступлении, пребывающего в тюрьме * Вера в Бога (в %; n=1100)

Характеризуя условия, при которых преступник может измениться к лучшему, наиболее популярными в группах населения с различной степенью агрессивности (частота проявления агрессии в отношении другого человека) стали:

- поддержка близкого окружения,
- вера в высшие силы.

Среди более агрессивных групп населения значительно меньше распространено мнение о том, что условием изменения преступника к лучшему является осознание бывшим заключенным готовности общества принять его. Данный факт можно объяснить тем, что более агрессивные категории населения изначально более толерантно настроены в отношении сосуществования с бывшими преступниками (рис. 109).

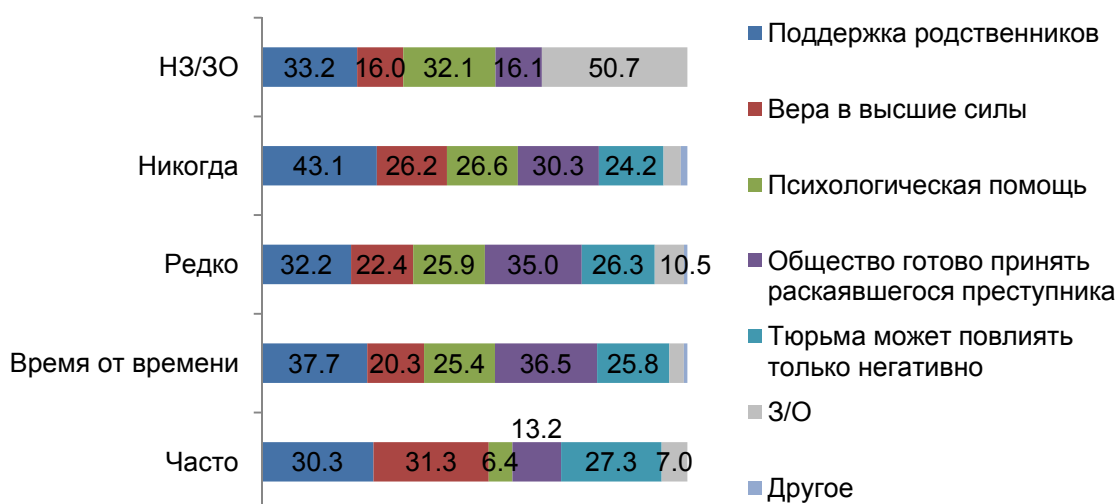

Рисунок 109 – Оценка возможности измениться к лучшему у виновного в тяжком преступлении, пребывающего в тюрьме среди населения, проявляющего агрессию с различной частотой (в %; n=1100)

3.2. Отношение к родственникам осужденных

Более половины опрошенных выражают сочувствие близким тех, кому вынесен смертный приговор/отбывают пожизненное заключение. Важно отметить, что практически треть опрошенных не задумываются над чувствами родных. Показательно, что для населения высшая мера наказания и пожизненное лишение свободы неравнозначны. Данные приведены на рисунке 110.

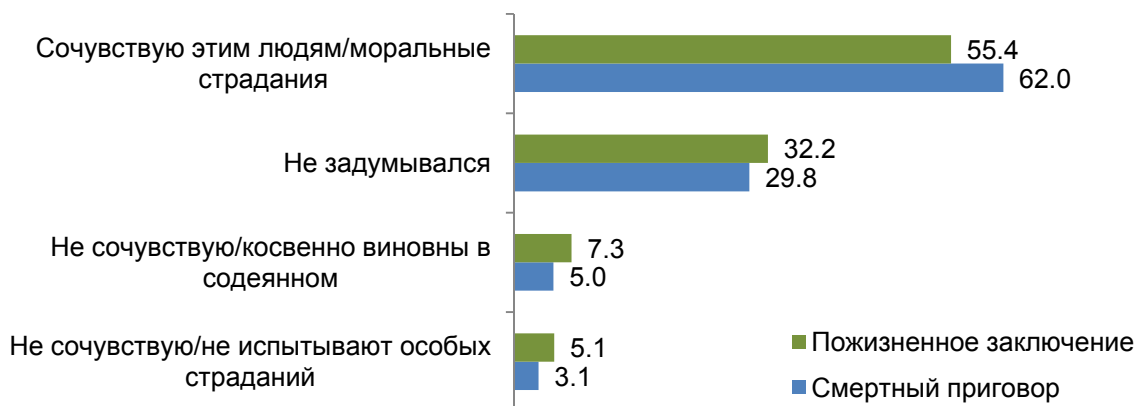

Рисунок 110 – Отношение респондентов к близким тех людей, которым вынесен смертный приговор/отбывают пожизненное заключение (в %; n=1100)

Отношение населения к близким осужденных на смертную казнь коррелирует со следующими социально-демографическими характеристиками:

- полом опрошенных,
- местом жительства,
- уровнем религиозности в аспекте веры в бессмертие души.

Представители **женской аудитории** характеризуются большей отзывчивостью, чем мужчины и относятся к близким приговоренных с большим сочувствием (рис. 111).

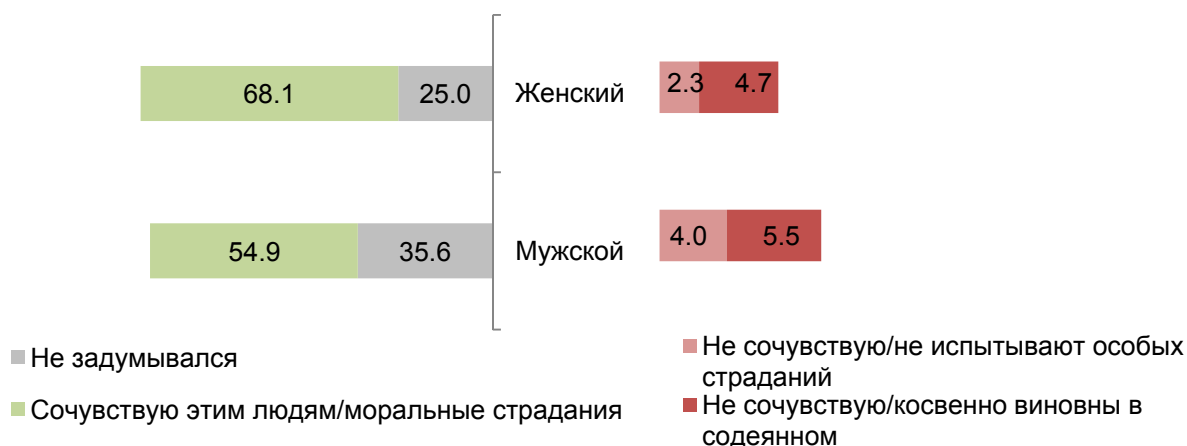

Рисунок 111 – Отношение респондентов к близким тех людей, которым вынесен смертный приговор * Пол респондента (в %; n=1100)

Жители столицы и областных центров характеризуются более жестким отношением к близким осужденных. Доля респондентов, которые не сочувствуют близким по причине того, что они не испытывают особых страданий или косвенно виновны в содеянном осужденного выше в данных группах, чем среди респондентов, проживающих в малых городах и сельской местности (рис. 112).

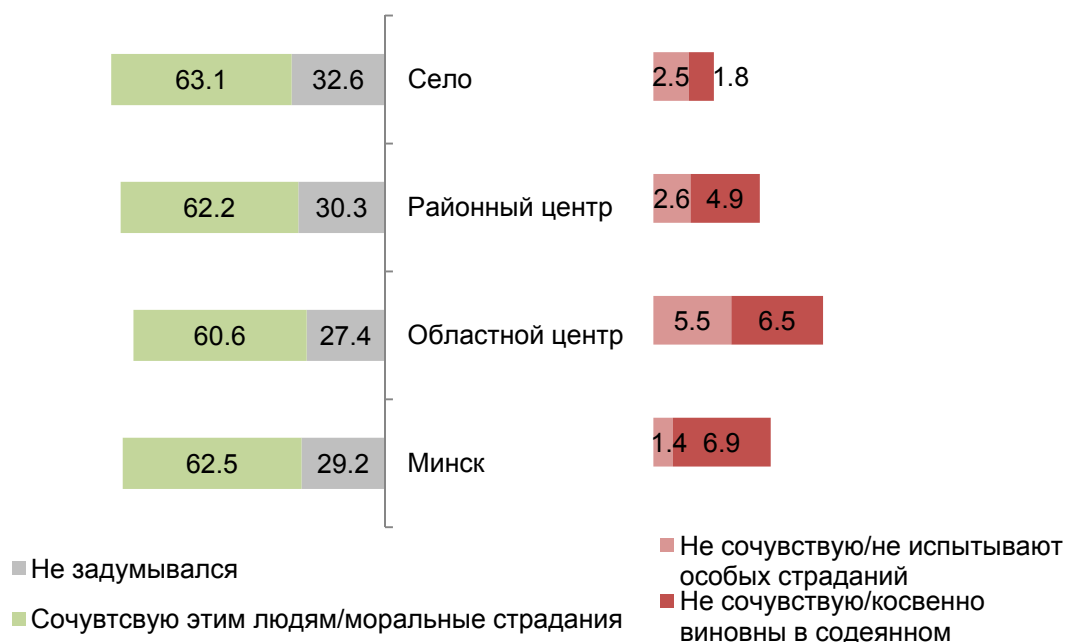

Рисунок 112 – Отношение респондентов к близким тех людей, которым вынесен смертный приговор *
Место жительства (в %; n=1100)

Религиозные убеждения также оказывают влияние на отношение населения к родственникам людей, приговоренных к смертной казни. Среди тех, кто верит в бессмертие души, выше процент сочувствующих и меньше процент тех, кто не задумывался над этим вопросом прежде (рис. 113).

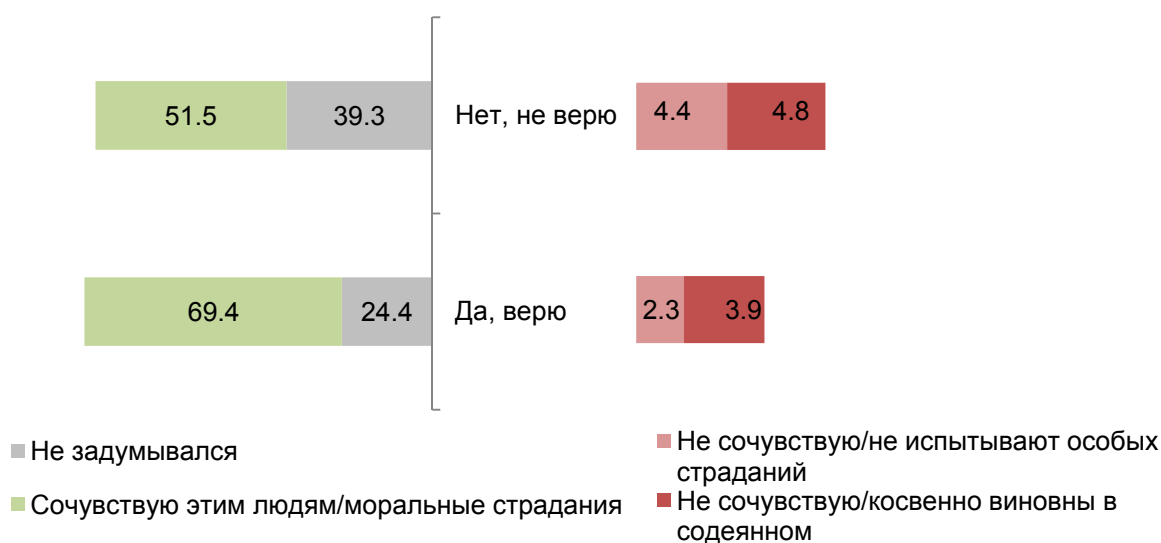

Рисунок 113 – Отношение респондентов к близким тех людей, которым вынесен смертный приговор *
Вера респондента в бессмертие души (в %; n=1100)

Сочувствие близким осужденных на смертную казнь обусловлена степенью агрессивности (частота проявления агрессии в отношении другого человека) населения. Так по мере роста агрессивности в отношении других людей, сочувствие близким становится менее распространенным. Группы населения с большей агрессивностью полагают, что близкие осужденных не испытывают моральных страданий. Данные приведены на рисунке 114.

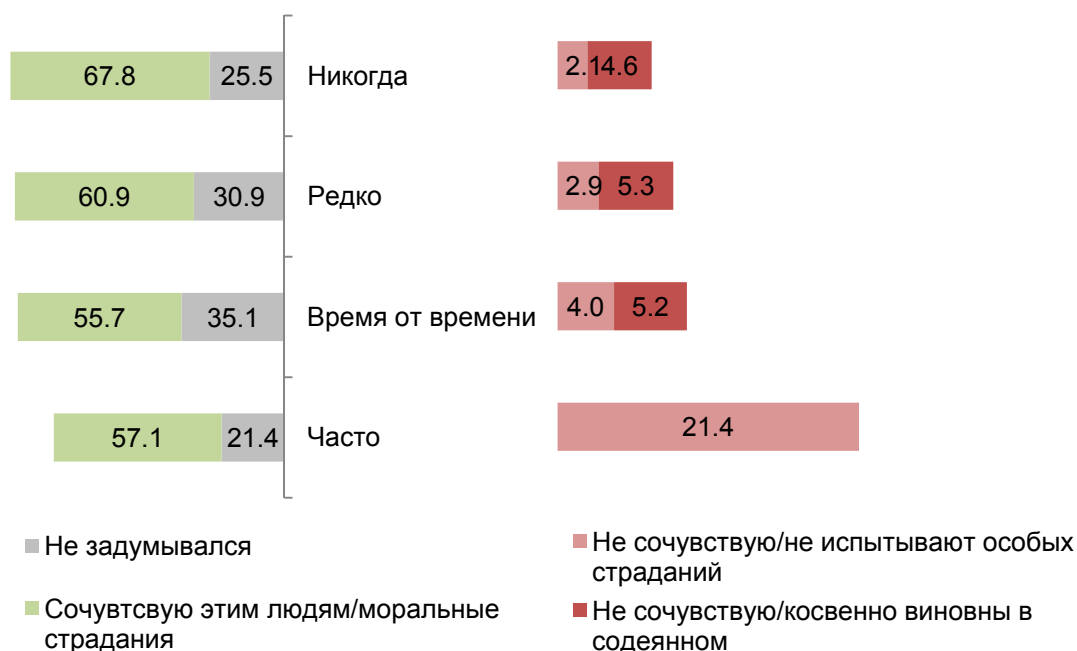

Рисунок 114 – Отношение респондентов к близким тех людей, которым вынесен смертный приговор среди проявляющих агрессию с различной частотой (в %; n=1100)

В группах опрошенных, различающихся по возрасту, уровню образования и дохода значимых различий выявлено не было, данные в каждой из перечисленных социально-демографических групп соответствуют распределению ответов по выборке в целом.

Безусловно, помимо социально-демографических характеристик респондента на сочувствие родным и близким осужденных на длительный срок или же приговоренных к смертной казни влияет оценка респондентом судебной системы как таковой. Так, участники опроса, по мнению которых в белорусской судебной системе частота совершаемых судебных ошибок достаточно велика, к близкому окружению осужденных относятся с большим сопереживанием (рис. 115-116).

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ СРОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ

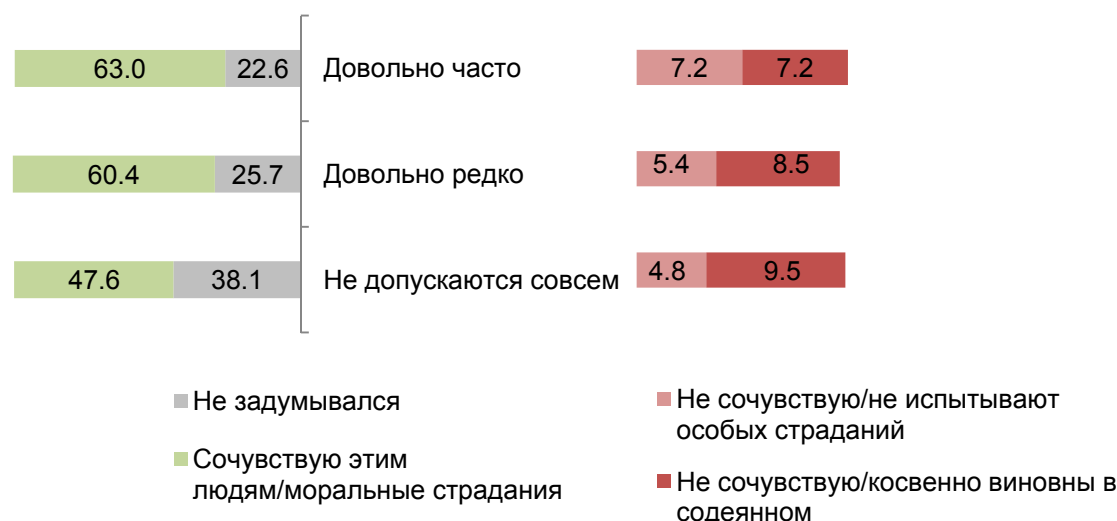

Рисунок 115 – Частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * Отношение респондентов к близким тех людей, которые отбывают продолжительный срок лишения свободы (в %; n=1100)

СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР

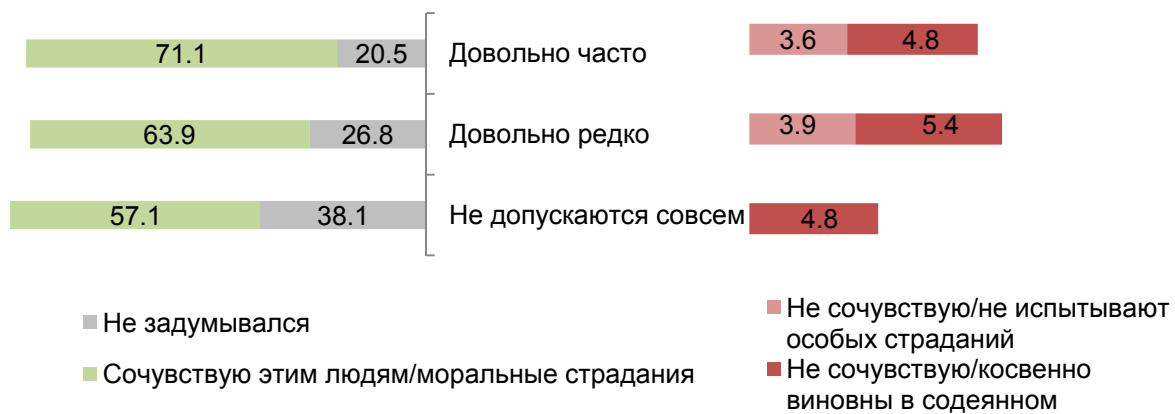

Рисунок 116 – Частота допускаемых в Беларуси судебных ошибок * Отношение респондентов к близким тех людей, которым вынесен приговор (в %; n=1100)

3.3. Фактор ценностных ориентаций населения

Характеризуя мнение населения о степени распространенности тех или иных социально опасных и нежелательных поступков людей, можно утверждать о наличии большой доли социального оптимизма. Согласно представлениям рядового гражданина белорусское общество далеко от «дюркгеймовской аномии». По большей части опрошенные склонны указывать на широкую распространенность относительно безопасных для человеческой жизни проступков, как то: нецензурная брань, грубость, готовность решать споры с применением силы, давление. По мнению опрошенных такие радикальные нарушения общественного порядка, как экстремизм/терроризм, а также преднамеренные убийства практически отсутствуют. Данные приведены на рисунке 117.

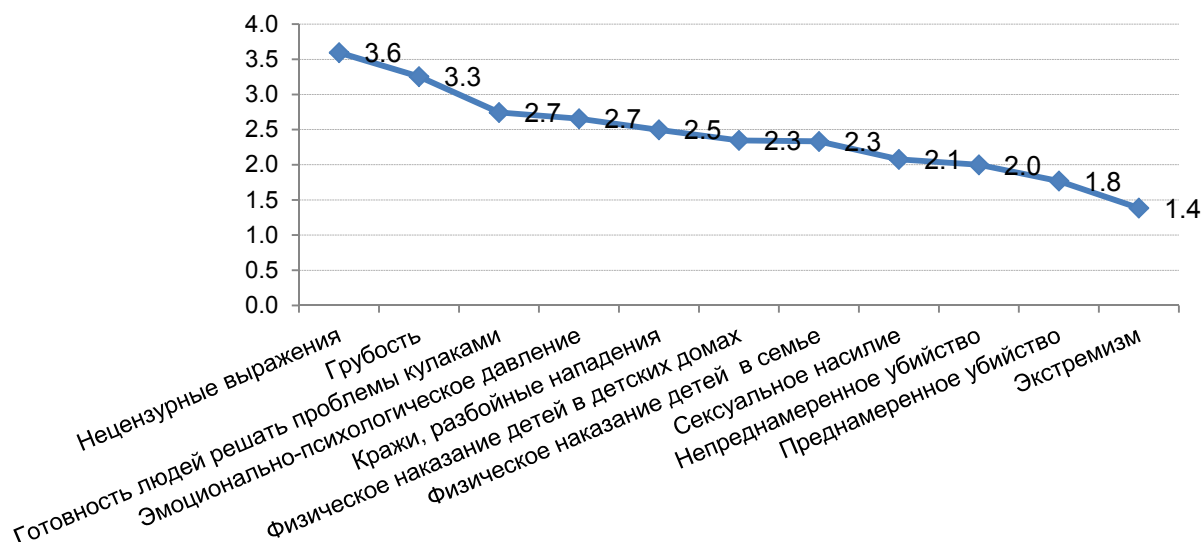

Рисунок 117 – Мнение о степени распространенности социально нежелательного и опасного поведения в белорусском обществе (в %; n=1100)

Наиболее пессимистично настроенными с точки зрения степени распространенности социально опасного и нежелательного поведения являются **представители молодежи**. Именно молодежь чаще представителей других возрастных групп говорит о широком распространении физического наказания детей в семье, сексуальном насилии, эмоциональном давлении.

О большей распространенности социально опасного поведения также чаще говорят **жители сельской местности и лица с невысоким уровнем благосостояния**. Данные приведены в таблице 4. Перечислены только статистически значимо различающиеся ответы в социально-демографических группах.

Таблица 4: распространенные (вариант ответа «довольно/широко распространены») виды асоциального поведения среди различных социально-демографических групп. В %

	Физическое наказание детей в семье	Брань	Грубость	Решение проблемы силой	Кражи, нападения	Непреднамеренные убийства	Давление	Сексуальное насилие
Возраст 18-29:	39,4			52	23,8		39,2	26,5
60 и старше	23,2			36,8	16,8		28,6	15,8
Место жительства Минск		58,5	48,1		6,4	15,0	30,2	
Сельская местность		74,6	55,1		12,7	25,2	40,8	
Доход Достаточный			47,1	27,9*				
Недостаточный			60,0	36,5*				
Пол Мужчины								18,0
Женщины								24,1

*Доля ответов «мало распространено»

Важно отметить, что мнение о степени распространенности тех или иных действий и поступков тесно взаимосвязано с отношением опрошенных к такого рода поступкам с позиции «допустимо – не допустимо». В результате анализа данных выявлена следующая тенденция: чем более лояльно население относится и воспринимает различного рода асоциальные проступки и правонарушения, тем более широко распространенными считает их в обществе.

Лояльнее всего население воспринимает так называемые «традиционные» вредные привычки – употребление алкоголя и табакокурение. Аборты и дачу взятки опрошенные воспринимают как менее желательные действия, которые допустимы только в крайних случаях. Наиболее категорично респонденты относятся к употреблению наркотиков, суициду, краже и унижению другого человека. Данные приведены на рисунке 118.

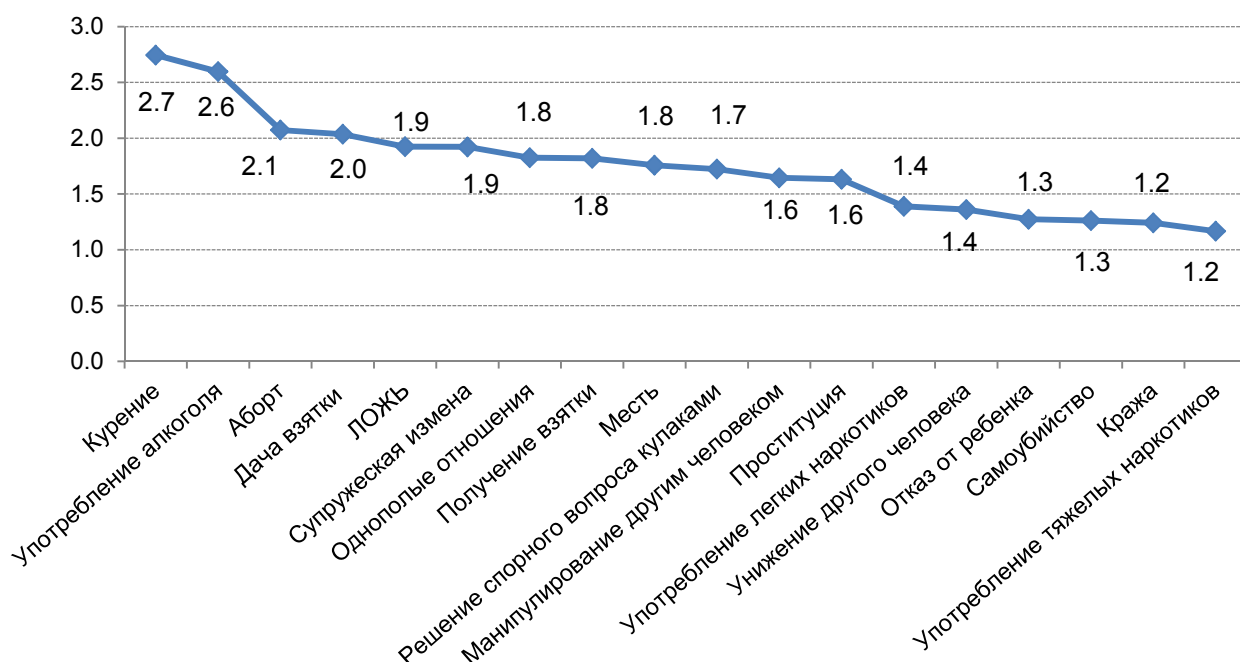

Рисунок 118 – Мнение о допустимости/приемлемости социально нежелательного и опасного поведения в белорусском обществе (в %; n=1100)

Более консервативной с точки зрения терпимости к возможному асоциальному поведению является группа **пенсионного и пожилого возраста от 60 лет и старше**.

Наиболее толерантны в своем отношении к совершению социально опасных и нежелательных поступков представители группы неверующих и несоблюдающих религиозные предписания. Данные приведены на рисунке 119.

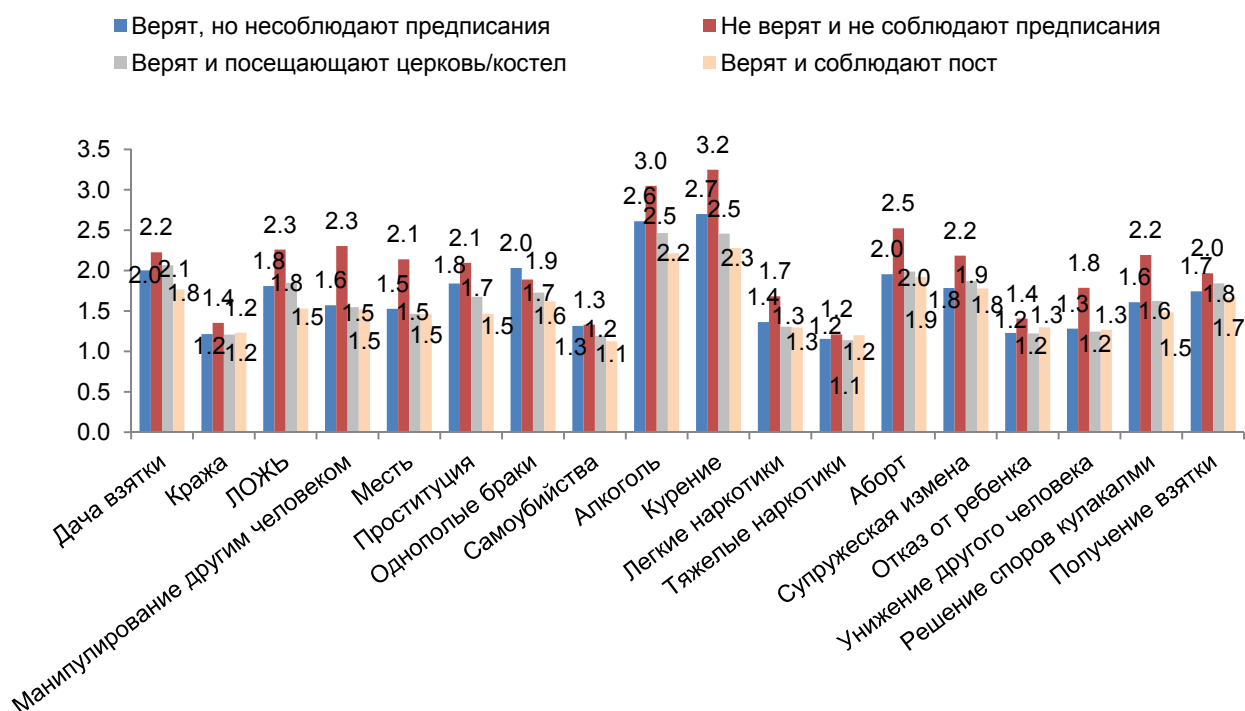

Рисунок 119 – Мнение о допустимости/приемлемости социально нежелательного и опасного поведения в белорусском обществе среди групп с различной степенью религиозности (в %; n=507). Группы населения, сформированные согласно их ответам на вопросы о вере в высшие силы и о соблюдении религиозных предписаний (соблюдение постов, посещение религиозных мест). В результате анализа данных ответов было выделено 4-е

аудитории: неверящие и несоблюдающие предписания – группа «атеистичной» ориентации; верящие, но несоблюдающие предписания; верящие и соблюдающие преимущественно посты; верящие и посещающие преимущественно церковь.

Значимые различия в ответах респондентов на вопрос о допустимости различных нежелательных, социально опасных поступков были выявлены среди групп соблюдающих/несоблюдающих заповеди, а также верящих/неверящих в бессмертие души.

- Среди респондентов, соблюдающих заповеди, выше доля считающих **ложь и манипулирование другим человеком** категорически недопустимой – 45,3% и 66,3% соответственно.
- Среди респондентов, не соблюдающих заповеди ниже доля тех, кто считает **месть** категорически недопустимой – 43,7% (даже ниже, чем среди респондентов, не знающих заповеди в принципе, – 58,2%).
- Респонденты, не соблюдающие заповеди, чаще считают, что **аборт** допустим, является личным делом каждого – 31,6%.
- Респонденты, не соблюдающие заповеди, чаще считают, что **отказ от ребенка** допустим, является личным делом каждого – 11,0%.
- Респонденты, верящие в бессмертие души, чаще являются категорическими противниками **взяточничества** (48,5%), а также чаще выступают против **курения** (32,2%) и **супружеской измены** – 64,5%.

Наиболее либерально настроенной является группа молодежи до 30 лет, а также представители мужской аудитории. Минчане и нестоличные жители не имеют однонаправленной точки зрения. Данные приведены в таблице 5. Перечислены только статистически значимо различающиеся ответы в социально-демографических группах.

Таблица 5: допустимые (вариант ответа «допустимо, личное дело каждого») виды асоциального поведения среди различных социально-демографических групп. В %

	Дача взятки	Ложь	Манипули рование	Месть	Проститу ция	Однопол ые отношени я	Суицид	Алкоголь	Курение	Легкие наркотики	Измена	Решение проблем ы силой
Возраст 18-29:	14,8	33,5*	53,4*	55,6*	12,1	24,5	7,8	35,5	39,3	12		41,8*
60 и старше	6,9	54,2*	72,1*	72,3*	13,1	11,5	3,2	21,2	26,5	4,6		69,2*
Место жительства Минск	11,5	5,7		11,0		64,7*					10,0	38,0*
Областной центр	22,2	15,0		9,0		58,6*					26,8	
Сельская местность	9,3	7,6		6,8		71,5*					18,4	53,7*
Доход Достаточны й		9,3		7,1							14,9	
Недостаточ ный		4,6		3,2							23,1	
Пол Мужчины					20,8			36,2	43,8	11,5		9,8
Женщины					15,9			27,6	32,7	6,1		4,1

*Доля ответов «категорически недопустимо»

3.4. Фактор религиозности: готовность к прощению раскаявшегося преступника

Треть опрошенных (31,0%) декларирует свою готовность простить раскаявшегося преступника. Отрицают такую возможность лишь 12,9% респондентов. 39,8% участников опроса отметили, что не вправе судить и прощать (рис. 120).

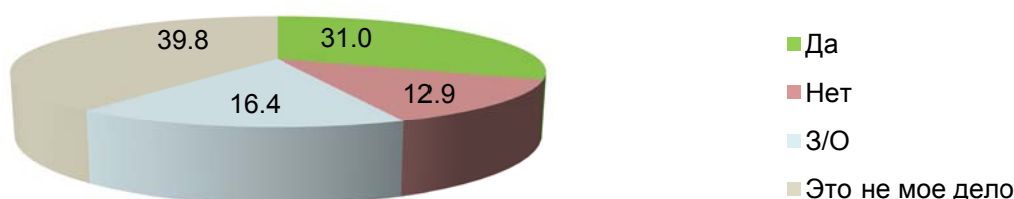

Рисунок 120 – Готовность респондентов простить раскаявшегося преступника (в %; n=1100)

Готовность к прощению раскаявшегося преступника коррелирует со следующими социально-демографическими характеристиками опрошенных:

- возрастом,
- местом жительства,
- степенью религиозности в аспекте веры в бессмертие души.

Минчане (39,8%) и **жители сельских населенных пунктов** (32,6%) чаще декларируют готовность простить преступника, раскаявшегося в содеянном. Жители областных и районных центров более категоричны, утверждая, что не способны на это: 17,6% и 18,3%, соответственно (рис. 121).

Рисунок 121 – Готовность респондентов простить раскаявшегося преступника * Место жительства (в %; n=1100)

Характеризуя готовность опрошенных из различных возрастных групп к прощению раскаявшегося преступника, можно утверждать, что большей толерантностью и гуманностью отличаются представители старшего возраста (рис.122).

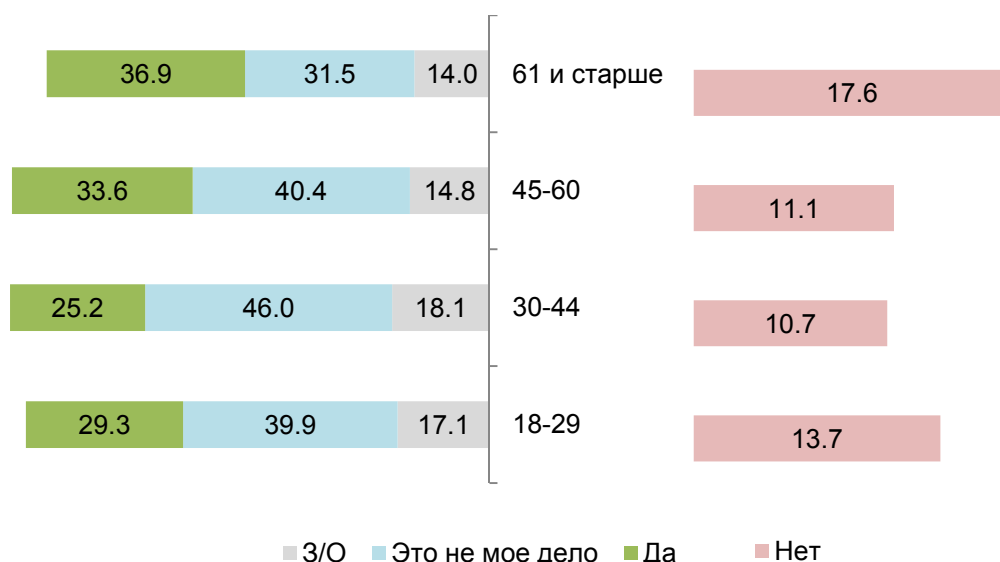

Рисунок 122 – Готовность респондентов простить раскаявшегося преступника * Возраст респондента (в %; n=1100)

Логично, что большую готовность к прощению демонстрируют и респонденты, верящие в бессмертие души (рис. 123).

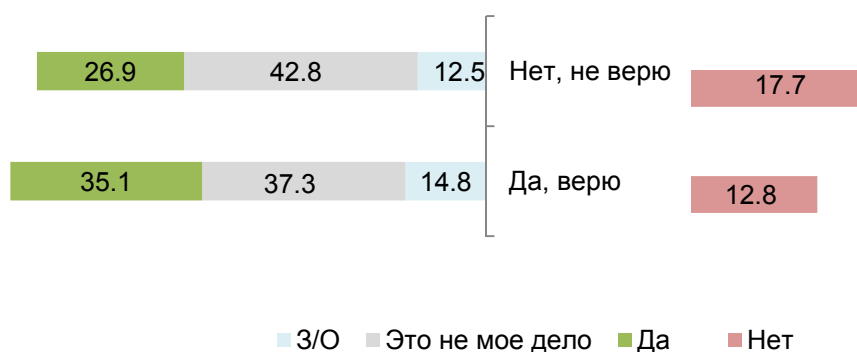

Рисунок 123 – Готовность респондентов простить раскаявшегося преступника * Вера в бессмертие души (в %; n=1100)

Помимо социально-демографической специфики отношения населения к раскаявшемуся преступнику, определенные взаимосвязи прослеживаются между отношением к преступнику и оценками граждан существующей в Беларуси пенитенциарной системы.

В данном контексте обращают на себя внимания следующие тенденции:

- по мере того, как оценка адекватности судебной системы снижается, отношение населения к преступнику становится менее гуманным.
- По мере снижения готовности населения простить раскаявшегося преступника опасение отпустить виновного в результате судебной ошибки возрастает.

Важно отметить: отношение респондента к смертной казни во многом определяется его готовностью простить преступника. Так, среди респондентов, выступающих определенно за смертную казнь, выше доля тех, кто не способен простить раскаявшегося преступника (21,3%), в то время как среди респондентов, выступающих против смертной казни – доля тех, кто на это способен (43,3%) (рис. 124).

Рисунок 124 – Готовность респондентов простить раскаявшегося преступника * Отношение к смертной казни (в %; n=1100)

На фокус-групповых дискуссиях высказывались различные мнения в отношении раскаяния человека. В тоже время, результаты качественных исследований, подтверждают данные количественного опроса. Возможность раскаяния была более значимой для тех участников фокус-групп, которые выступают против смертной казни. Выступающие за смертную казнь озвучивали более «утилитарную» позицию, отмечая, что раскаяние человека не должно влиять на вынесенный приговор и исполнение наказания. Нередко озвучивались мнения, что раскаяние может быть показным, а человек, совершивший жестокое преступление патологичен по своей природе, в связи с чем, он не может искренне раскаяться.

Готовность простить преступника и чувство сопереживания его родным и близким тесно взаимосвязаны. Среди тех, кто сочувствует родственникам преступника, отбывающего продолжительный срок лишения свободы, выше доля людей, готовых его простить (40,2%) (рис. 125).

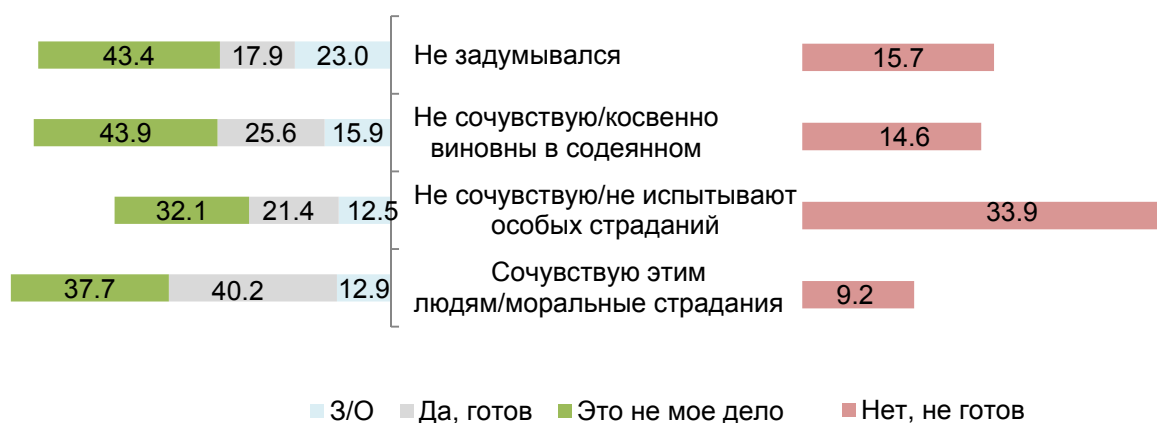

Рисунок 125 – Готовность респондентов простить раскаявшегося преступника * Отношение к родственникам преступника, отбывающего продолжительный срок лишения свободы (в %; n=1100)

Подобную картину можно наблюдать и на примере сочувствия родственникам преступника, осужденного на смертную казнь (рис. 126).

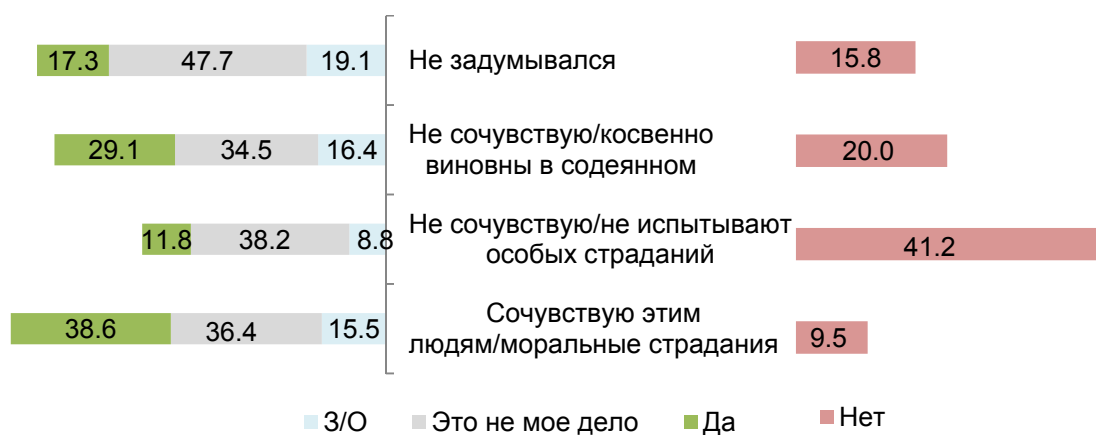

Рисунок 126 – Готовность респондентов простить раскаявшегося преступника * Отношение к родственникам преступника, приговоренного к высшей мере наказания (в %; n=1100)

3.5. Факторы доверия, агрессии и безопасности

Характеризуя отношение опрошенных к различным группам населения, которые часто принято относить к социально опасным и нежелательным, можно утверждать, что среди белорусов доминирует нейтрально-отрицательное отношение к большинству перечисленных групп. Так доля респондентов с положительным отношением к различным группам не превышает 35,8% ,в свою очередь доля лиц с отрицательным отношением к некоторым категориям может достигать 81,3%. При этом группа опасяющихся, т.е. доля опрошенных, которые испытывают страх перед теми или иными социально опасными/нежелательными категориями, наименьшая и составляет 4,7%. Данные приведены на рисунке 127.

Рисунок 127 — Группы населения в зависимости от характера отношения к социально опасным/нежелательным категориям граждан (в %; n=1100)

Негативнее всего население воспринимает людей, для которых характерно устойчивое девиантное поведение, обусловленное как вредными привычками, так и спецификой сексуальной жизни. Так, в группу населения, к которому большинство опрошенных относится отрицательно, вошли: наркоманы, алкоголики, женщины секс-бизнеса. Показательно, что в данную группу также вошли религиозные секты. Умеренно отрицательные оценки были даны следующим категориям: больные СПИДом, беспризорные дети, лица без определенного места жительства (бомжи). Нейтрально опрошенные относятся к людям с психическими расстройствами и бывшим заключенным. Интересен тот факт, что стабильно положительным отношением характеризуются лица с ограниченными возможностями наравне с правозащитниками и иностранцами (рис. 128).

Рисунок 128 – Индекс нейтральности населения: категории социально опасных и нежелательных граждан по характеру отношения к ним. *Изменяется от -1 до +1, где -1 –определенно отрицательное, +1 определенно положительное отношение, 0 – полностью нейтральное отношение к предлагаемым для оценок категориям (в баллах; n=1100)

Отношение к бывшим заключенным взаимосвязано с некоторыми социально-демографическими характеристиками:

- уровнем религиозности в аспекте веры и соблюдения предписаний,
- полом,
- местом жительства.

Население **атеистической направленности** опасается бывших заключенных меньше всего. В свою очередь группы населения с более высоким уровнем религиозности чаще опасаются представителей данной категории либо относятся к ним отрицательно (рис. 129).

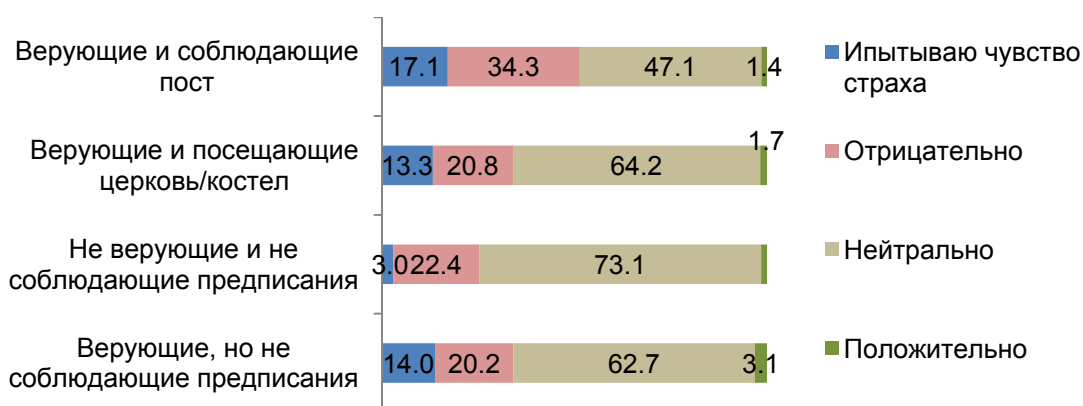

Рисунок 129 – Характер отношения к бывшим заключенным * Уровень религиозности респондента (в %; n=507). Группы населения, сформированные согласно их ответам на вопросы о вере в высшие силы и о соблюдении религиозных предписаний (соблюдение постов, посещение религиозных мест). В результате анализа данных ответов было выделено 4-е аудитории: неверящие и несоблюдающие предписания – группа «атеистической» ориентации; верящие, но несоблюдающие предписания; верящие и соблюдающие преимущественно посты; верящие и посещающие преимущественно церковь.

Люди, **верящие в Бога**, чаще испытывают чувство страха перед бывшими заключенными, неверящие в Бога в большей степени относятся к ним нейтрально.

Женщины, чаще мужчин опасаются бывших заключенных. Мужчины чаще относятся к ним нейтрально.

Среди **жителей столицы** доминирует нейтральное отношение. Среди нестоличных жителей доля лиц с негативным отношением к бывшим заключенным несколько выше, чем среди минчан.

В целом, можно говорить о том, что в число более категорично настроенных граждан входят минчане и лица с высоким уровнем религиозности в аспекте веры Бога/высшие силы. Чаще опасаются различных асоциальных категорий населения верующие и соблюдающие религиозные предписания, а также женщины.

Среди населения распространены различные, как более, так и менее радикальные, мнения о тех мерах, которые следует предпринимать в отношении тех категорий граждан, к которым относятся отрицательно.

Наибольшую нетерпимость опрошенные проявляют в отношении религиозных сект и сексуальных меньшинств. 47,9% респондентов, относящихся к членам религиозных сект отрицательно, полагают, что приверженцев религиозных сект следует изолировать от остального общества. Среди тех, кто отрицательно относится к сексуальным меньшинствам, прослеживаются определенные проявления гомофобии: так, наибольшая часть (32,8%) респондентов, высказывавшихся отрицательно по отношению к секс.меньшинствам, полагают, что их нужно изолировать от общества; 16,7% полагают, что их нужно перевоспитывать, 16,0% считают, что людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией следует оказывать психологическую помощь и только 17,6% полагает, что такую категорию населения следует оставить в покое.

Характеризуя возможные меры воздействия на людей, страдающих наркотической или алкогольной зависимостью, можно говорить о том, что к наркоманам относятся менее терпимо, чем к алкоголикам. Так доля опрошенных, выступающих за изоляцию такой категории выше (29,7%), чем аналогичная доля респондентов, выступающих за изоляцию лиц с алкогольной зависимостью (17,0%). Тем не менее, большая часть негативно воспринимающих как алкоголиков, так и наркоманов, схожи во мнении, что и той, и другой категории необходима профессиональная помощь.

Определенные проявления ксенофобии прослеживаются среди тех, кто отрицательно относится к женщинам секс-бизнеса. Так 24,4% из числа сторонников негативного отношения, полагают, что такую категорию населения следует изолировать, 27,9% полагают, что их нужно перевоспитывать/делать такими, как все, аналогичная доля опрошенных выступает в поддержку психологической и иной помощи таким женщинам. При этом важно отметить, что доля сторонников применения гуманных мер к данной категории населения наименьшая.

Большую терпимость население проявляет к беспризорным малолетним детям. Так большинство респондентов, относящихся к данной категории отрицательно, выступает в поддержку оказания различной помощи беспризорникам (56,1%). И только 5,5% полагают, что данную категорию граждан следует изолировать от остального общества.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ: ТЕЗИСЫ

- Слишком жестокой существующую систему наказания считают 7,8% опрошенных, затруднился с ответом на поставленный вопрос – 23,2%.
- 32,8% респондентов обладают некорректным знанием в отношении существования и применения высшей меры наказания.
- Более половины опрошенных считают, что тема смертной казни недостаточно широко освещается в СМИ (56,9%). 23,4% считают данную тему неактуальной для белорусских СМИ.
- Более половины опрошенных (63,8%) высказались в поддержку высшей меры наказания.
- 36,5% - безоговорочно выступают за смертную казнь.
- 27,3% - выступают в поддержку смертной казни только при определенных условиях. Главным условием вынесения смертного приговора опрошенные считают совершение особо тяжкого преступления с отягощающими обстоятельствами. В число таких преступлений в первую очередь входят убийства и насилие над несовершеннолетними.
- Центральный аргумент в поддержку высшей меры наказания – адекватное возмездие за совершенные преступления (66,7%).
- Среди сторонников смертной казни более широко распространенными преступлениями, за которые может вменяться высшая мера наказания стали: серийное убийство (78,2%), терроризм (73,8), изнасилование несовершеннолетних (60,2%).
- Среди сторонников смертной казни более половины ответов были высказаны в пользу беременных женщин, а также женщин, имеющих малолетних детей (56,4%) как к категории, к которой не должна применяться высшая мера наказания. Достаточно широкое распространение также получила категория несовершеннолетних (45% ответов).
- 31,0% респондентов выступают определенно против высшей меры наказания.
- Главным аргументом против смертной казни выступает ценность человеческой жизни, которая находит свое проявление в следующих наиболее часто упоминаемых ответах: «не государство дарит жизнь человеку и не ему ее отнимать» (48,3%), а также «возможны судебные ошибки» (47,3%). При этом большинство противников высшей меры не считают существенным довод, что Республика Беларусь последняя страна в Европе, где применяется смертная казнь.
- Более трети респондентов высказались за то, чтобы оставить применение смертной казни в нынешнем состоянии (36,2%).
- За введение моратория выступает 12,4% респондентов.
- Главный аргумент в поддержку введения моратория на смертную казнь в Республике Беларусь – возможность снизить риск совершения судебной ошибки (72,2%) .
- В отношении пожизненного заключения как альтернативы смертной казни у респондентов отсутствует какая-либо направленность мнений. Так, 49,4% респондентов рассматривают/ скорее рассматривают пожизненное лишение свободы в качестве достаточной замены смертной казни, 44,8% - не рассматривают/ скорее не рассматривают его в качестве таковой.
- Характеризуя мнение опрошенных о судебных ошибках, было установлено: 73,5% считают, что хуже осудить невиновного, 9,7% опрошенных полагают, что хуже позволить виновному уйти от наказания в результате судебной ошибки.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Глоссарий

Пенитенциарная система – система исполнения наказания.

Постпенитенциарная система – система мер и действий реабилитационного характера, проводимых и предпринимаемых по отношению к бывшим заключенным.

Консеквенциализм – концепция обоснования высшей меры наказания (смертной казни), главным аргументом в пользу которой выступает тезис о предупредительной функции смертной казни будущих преступлений.

Ретрибутивизм – концепция обоснования высшей меры наказания (смертной казни), главным аргументом в пользу которой выступает тезис о справедливом возмездии.

Постпенитенциарная адаптация – двухсторонний процесс приспособления личности судимого к социальной среде, напрямую связанный с комплексом мер, которые проводятся государственными учреждениями, органами и институтами общественности, носящими добровольный или принудительный характер в целях закрепления результатов исправительного воздействия и предупреждения совершения новых преступлений [8].

Список литературы

1. Правонарушения в Республике Беларусь. Статистический сборник/ И.С. Шестакова, Е.М. Палковская, Г.Е. Быковская, С.Б. Шило; под. Ред. Е.И. Кухаревич. – Минск, 2012 – 171 с.
2. Беларусь лидирует среди стран СНГ по сокращаемости преступности – Василевич // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Belarus-lidiruet-sredi-stran-SNG-po-sokraschaemosti-prestupnosti---Vasilevich_i_564476.html. – Дата доступа: 20.05.2013.
3. Доклад AmnestyInternational 2012. Права человека в современном мире [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://files.amnesty.org/air12/air_2012_full_ru.pdf. – Дата доступа: 20.05.2013.
4. Беларусь все-таки придет к отмене смертной казни, считают эксперты // interfax [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/118240>. – Дата доступа: 20.05.2013.
5. В Беларуси к пожизненному заключению приговорено примерно 140 человек [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/334150.html>. – Дата доступа: 20.05.2013.
6. Трофимович, А. «Система меня вытащила». Освободившихся осужденных «лечат» работой / А. Трофимович // Аргументы и факты в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2004. – № 2. – Режим доступа: <http://www.aif.by/en/social/item/20935-work.html>. – Дата доступа: 21.05.2013.
7. Центр социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Официальный портал Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.by/en/social/item/20935-work.html>. – Дата доступа: 21.05.2013.
8. Андреева, Ю. В. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.08/ Ю.В. Андреева. – Красноярск, 2008. – 26 с.